

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

11
'96

ТАКАЯ СЛУЖБА

10 ноября —
День милиции

Фото А.АЛЕКСАНДРОВА

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

11'96

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная
коллегия.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное управление
командующего
внутренними
войсками:
111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.,
ИНЮШИНА И.Н.

На первой
странице обложки:

прапорщик
Александр
БОНДАРЕНКО.
Материал о нем и
его сослуживцах
читайте в номере.

Фото Ю.КИСЛОГО.

В номере:

Актуальное интервью

САБАНИН Ю.: "Мы боль не делим на чужую и свою" 2

В особом районе

КАРПОВ Б. Наш Ф117 9

АЛЕКСЕЕВ П. Капитан Дунаев и его батарейцы 14

РЕТИВЦЕВ А. По три песни на брата (стихи) .. 18

МАКАРОВ А. Это было вчера..... 20

БАРАНОВ В. Почему мы не выиграли? 24

По сообщениям пресс-службы внутренних войск
МВД России. 27

Войска и общество

СОЛОВЬЕВ И. Неужели душа оскудела?..... 30

Ретроспектива

БЕЛОБОРОДОВ Г. Внутренние войска в Чечне:
1941—1945 33

Служба

КИСЛЫЙ Ю. Война и мир специального батальона 36

ИСТОМИН А. Человек поступка 40

Юбилей

ПЕТРОВ А. Номер один 44

Проза. Поэзия

АЛЕБАСТРОВ И. Оборотень (повесть). 50

ДМИТРИЕВ П. Под хмурым небом и под голубым
(стихи) 67

Калейдоскоп

ИЛЬИНСКИЙ Ю. Звездный свет 69

ГУЛЬКО С. "Грязные" деньги 71

НАЙДИЧ М. Задолго до первого выстрела. 75

КУЛИКОВ Е. Самые, самые, самые..... 76

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы.
При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1996

Сдано в набор 25.09.1996 г. Подписано к печати 5.11.1996 г.
Формат бумаги 70x108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,0
Зак. № 1592.

Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 10000 руб. (индекс 70610),
для предприятий и организаций — 12000 руб. (индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена "Знак почета" типография "Красная звезда",
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский
проезд, 8.
Телефон
для справок:
361-81-71.

*Начальник
военно-медицинского
управления
ГУКВВ МВД России
полковник
медицинской службы
Юрий САБАНИН:*

“МЫ БОЛЬ НЕ ДЕЛИМ НА ЧУЖУЮ И СВОЮ”

— Кто из нас не обращается за медицинской помощью? А что “болит” у нашей войсковой медицины? Каковы основные направления прилагаемых вами усилий, проблемы медобеспечения? Да и вообще, думается, читателям будет интересно узнать, что собой представляет войсковая медицина.

— Медицинская служба внутренних войск не существует в каком-то замкнутом пространстве, ее деятельность неотрывна от жизни войск, от событий, происходящих в стране в наше непростое время. Какими мы были до того, как внутренние войска втянулись в стремительный водоворот межнациональных конфликтов, рассказывать, думается, нет необходимости. Замечу другое — для организации медицинского обеспечения войск, выполняющих резко возросший объем задач, потребовалось коренным образом пересмотреть всю систему оказания медпомощи, так сказать, перевести ее с мирных на военные рельсы. Так что за последние годы существенно изменена наша организационно-штатная структура. В бригадах оперативного назначения введены медицинские роты, в соединениях — медико-санитарные батальоны. Это позволило повысить качество и своевременность оказания медпомощи. Внедряются многие новые виды медицинской и специальной техники, увеличено количество санитарного транспорта, что резко повысило наши эвакуационные возможности. Развернуты

или находятся в стадии развертывания окружные военные госпитали в Новочеркасске, Нальчике, Хабаровске, Новосибирске, Санкт-Петербурге. В уже действовавших увеличено количество коек. Ну и для более оперативного и эффективного руководства образовано военно-медицинское управление в ГУКВВ, усилены соответствующие структуры в округах.

Теперь о проблемах. Основной по-прежнему остается рост заболеваемости личного состава. Эту тенденцию, зримо проявившую себя в прошлом году, пока, к сожалению, переломить не удастся. К тому же практически каждый третий больной обращается к врачу по поводу какого-либо инфекционного заболевания. В связи с активным участием войск в боевых действиях в Чечне люди гибли, получали травмы.

Рост общей заболеваемости в войсках обострил и без того тяжелое положение с госпитализацией личного состава. Госпитальных коек не хватает, мы имеем пока лишь двадцать процентов от потребности. Проблема решается, но не так быстро, как хотелось бы. Зная сложное положение с финансами, нетрудно догадаться, что многие наши “боли” именно от безденежья. Отсутствие необходимых средств не только затягивает сроки строительства госпиталей, оно не позволяет укомплектовать войска положенной медицинской техникой и имуществом. Да что говорить, когда порой нет денег даже для оплаты

коммунальных услуг, своевременной выплаты денежного довольствия офицерам и прапорщикам, зарплаты гражданскому персоналу...

Не менее важная проблема — кадры. Без хорошо подготовленных, грамотных офицеров-медиков не решить задачу подъема войсковой медицины. Упавший престиж военной службы, социально-бытовые неурядицы заставляют наши старые кадры покидать строй, а притока новых нет. По крайней мере с начала конфликта на Северном Кавказе пришедших к нам из гражданского здравоохранения можно пересчитать по пальцам. И вот вам результат. Например, в ОДОНе не хватает половины офицеров-врачей. Намечился отток врачей из наших госпиталей. Придем уходить, как правило, лучшие специалисты, уверенные в том, что где-то за свой труд будут получать значительно больше.

Все это, заметьте, происходит на фоне того, что с подготовкой военных медиков вообще дело осложнилось. Если раньше из Военно-медицинской академии, с самарского и нижегородского военно-медицинских факультетов мы ежегодно получали по 62 молодых офицера медслужбы, то с девяносто пятого года Главное военно-медицинское управление Минобороны России отказалось готовить специалистов для внутренних войск, мотивируя это большой нехваткой их у себя. Конечно, мы не сидели сложа руки, искали выход. Заключили, например, договор о подготовке тридцати врачей в Военно-медицинском институте пограничных войск, но в связи с переходом этого вуза на семилетнюю программу обучения ни в этом, ни в будущем году выпуска не будет. Так что пока остается надеяться, что обстановка в стране стабилизируется и нынешнюю ситуацию с кадрами удастся переломить.

— Юрий Владимирович, теперь, когда вы очертили круг основных проблем, начнем по порядку. Итак, о причинах роста общей заболеваемости.

— Во-первых, сказывается неудовлетворительное состояние здоровья и сла-

бое физическое развитие молодого поколения; недостаточная работа командиров, начальников медицинской службы и других должностных лиц по вводу в строй молодых солдат. Затем следует отметить отрицательное влияние социально-бытовых факторов на здоровье людей. Наверняка каждый на себе почувствовал, насколько сложнее и напряженнее стала жизнь. А ведь от правильного и своевременного решения вопросов жизнеобеспечения личного состава — а это организация питания, водоснабжения, размещения, банно-прачечного обслуживания, очистки территорий военных городков — зависит санитарно-эпидемиологическое благополучие войск, снижение или рост таких инфекционных заболеваний, как вирусный гепатит, дизентерия, менингит, а также степень пораженности личного состава педикулезом. Именно с нерешенностью вопросов жизнеобеспечения связываем рост инфекционной заболеваемости, например, в Московском, Северо-Кавказском округах, в ОДОНе. Хотя оговорюсь сразу: нельзя все беды чохом сваливать на недофинансирование. Очень много тут зависит от инициативы и ответственности командиров и начальников. Ведь в аналогичной ситуации в целом ряде частей сумели создать для личного состава достойные социально-бытовые условия, поддерживается строгий уставной порядок.

— Не секрет, что призывники приходят сегодня ослабленные, зачастую с дефицитом веса и с такими болячками, с которыми еще десять-пятнадцать лет назад их непременно бы выбраковали медкомиссии на призывных пунктах. Но время, как вы сами заметили, непростое, призывать некого. А что предпринимают со своей стороны войсковые медики для того, чтобы, как говорится, все стало на свои места, ни человек, ни дело не страдали?

— Действующая в настоящее время инструкция "О порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных

Визитная карточка. САБАНИН Юрий Владимирович родился в 1957 году в Оренбургской области. Окончил военно-медицинский факультет Куйбышевского медицинского института и факультет руководящего состава Военно-медицинской академии. Службу во внутренних войсках начинал начальником медпункта части, затем проходил ее в должностях начмеда бригады, старшего врача-эпидемиолога округа, начальника медицинской службы управления войск по Украинской ССР и Молдавской ССР, заместителя начальника медицинской службы внутренних войск. С сентября 1995 года — начальник военно-медицинского управления внутренних войск МВД России. Полковник медицинской службы. Женат, воспитывает двоих детей.

Силах Российской Федерации", на основании которой проводится медицинское освидетельствование призывников в военных комиссариатах, предъявляет достаточно жесткие требования к состоянию здоровья юношей. Однако погоня военкоматов за выполнением плана призыва действительно приводит к тому, что по прибытии новобранцев некоторых из них приходится сразу же направлять на повторное освидетельствование и увольнять. Годных к прохождению службы, но имеющих незначительные отклонения от норм по здоровью берем на учет. За ними ведется наблюдение, включающее в себя необходимые диагностические, лечебно-профилактические мероприятия. Конечно, я понимаю, что не во всех частях эта работа ведется одинаково хорошо, но мы постоянно держим на контроле этот вопрос и строго спрашиваем с нерадивых.

В последние годы стала крайне актуальной работа с призывниками, имеющими дефицит массы тела. Достаточно сказать, что в прошлом году мы получили свыше пятнадцати тысяч таких солдат, что в три раза больше, чем в девяносто четвертом. Выявить ослабленного юношу в общем-то нетрудно, и это делается в частях сразу после призыва. Однако в дальнейшем и организация их учета, и обеспечение дополнительным питанием, и проведение занятий по боевой подготовке, предусматривающих снижение физических нагрузок, и целый ряд других рекомендаций, изложенных в распоряжении командующего, зачастую выполняются формально. И это не может нас не тревожить.

— Чечня, видимо, еще долго будет оставаться незаживающей раной. Мы остро реагируем на все происходящее вокруг нее. Вот почему обвинение, брошенное генералом Лебедем всем руководителям органов и войск МВД, не выходит из головы. Лебедь говорил, что такое отношение к личному составу, несущему службу на блокпостах, с которым он столкнулся,— преступление; что солдаты грязны, оборваны, завшивлены, испытывают трудности с приготовлением пищи и т.д. Как бы вы могли прокомментировать это? Я ведь знаю, что во все времена, в любой обстановке в поле зрения военной медицины оказывалось то, как организовано питание, водоснабжение, размещение людей...

— На мой взгляд, нельзя по мимолетному впечатлению, усиленному личными обидами на наше ведомство, судить о работе всего многотысячного коллектива. Проблема есть, она существует давно, о ней неоднократно писалось в прессе, ко-

мандование войск докладывало руководству страны. Но тыловые службы как испытывали острый недостаток средств, так и продолжают его испытывать. Не хватает инженерного оборудования для добычи и очистки воды, мало полевых банно-прачечных комбинатов, недостает полевых кухонь. То немногое из передвижной специальной медицинской техники, что имелось на вооружении группировки, пришлось буквально собирать по всей стране.

— Война в Чечне, судя по всему, стала суровой проверкой профессионализма военных медиков. Она же остро поставила вопросы строительства новых госпиталей, реабилитационных центров. Как вы считаете, все ли делается для того, чтобы уменьшить потери на передовой, чтобы в кратчайшие сроки ставить на ноги раненых и контуженых? Если нет, что этому мешает?

— В основу нашей лечебно-эвакуационной системы положен принцип максимально возможного приближения медпомощи к раненому и сокращения этапности ее оказания. Близость к полю боя, эвакуация по воздуху в сопровождении бригады врачей помогли спасти многие жизни.

В Чечне прошли проверку свыше двух с половиной тысяч наших врачей, а также медицинских специалистов среднего звена. Ста шестнадцати из них за мужество и героизм при спасении жизни раненых вручены государственные награды. Пятеро врачей погибли, выполняя свой профессиональный и воинский долг.

В целом можно смело сказать, что созданная в группировке система лечебно-эвакуационных мероприятий показала свою эффективность и гибкость. Это подтверждает хотя бы тот факт, что смертность среди поступивших на этапы медицинской эвакуации — в медицинские группы усиления, госпитали — составила 0,9 процента, что примерно в шесть раз ниже, чем в Великую Отечественную и в четыре раза ниже, чем во время афганской войны.

Около шести тысяч раненых, шестнадцать тысяч больных прошли через руки медиков, работавших в Чечне. 91 процент из них был возвращен в строй.

В то же время боевые действия с особой остротой обнажили скудность нашей госпитальной базы, практически полную зависимость от благорасположения медицинских начальников Минобороны. С 1988 года внутренние войска выполняют служебно-боевые задачи в этом стреляющем регионе и только сейчас наконец-то при Главном военном клиническом госпитале

внутренних войск создан медицинский отряд специального назначения (МОСН), для которого за валюту закупается комплекс мобильного полевого госпиталя.

Остро стоит проблема создания реабилитационных центров для восстановления физического и психического здоровья личного состава, выведенного из зоны конфликта. Особенно нуждаются в таком реабилитационном лечении раненые после ампутации конечностей, перенесенных тяжелых инфекционных заболеваний.

Все военнослужащие срочной службы, возвратившиеся из зоны боевых действий, прошли медицинское обследование. Несмотря на отсутствие собственных реабилитационных центров, создание которых опять же упирается в недостаточное финансирование, нам удалось на базе санаториев и домов отдыха провести лечение трехсот остро нуждающихся.

— Юрий Владимирович, мы, конечно же, понимаем: врач — не Господь Бог. Но когда мы сами или наши родные, близкие попадают в трудную ситуацию, требующую оперативного вмешательства медиков, разумеется, хочется, чтобы на помощь приходил не первый попавшийся человек в белом халате, а хороший доктор — с золотыми руками и добрым сердцем. Одним словом — Айболит из детских лет и представлений. А много ли у нас таких Айболитов в войсках?

— Внутренним войскам есть кем и чем гордиться. Главный военный клинический госпиталь внутренних войск по своему оснащению новейшей диагностической техникой стоит в ряду лучших лечебных учреждений столицы. Самые современные аппараты ультразвуковой диагностики, компьютеры, ядерно-магниторезонансный томограф и многое другое служат проведению полного, достоверного обследования и лечения военнослужащих. В госпитале широко практикуются уникальные методы эндоскопической хирургии, не имеющие аналогов у нас в стране. Много совершенной аппаратуры и в других наших госпиталях. Но главное наше богатство — люди, которые не делят боль на чужую и свою. О некоторых из них с теплотой писали и в журнале "На боевом посту", и в газете "Ситуация". Мне бы хотелось назвать тех, чьи поистине золотые руки спасли жизнь, восстановили здоровье сотням солдат, прапорщиков, офицеров наших войск. Это начальник лапароскопического отделения ГВКГ полковник медицинской службы Курдо Сергей Александрович, старший ординатор этого же отделения полковник медицинской службы

Чистяков Георгий Васильевич, начальник отделения гнойной хирургии ГВКГ полковник медицинской службы Гордеев Евгений Петрович, начальник отделения анестезиологии и реанимации екатеринбургского военного госпиталя полковник медицинской службы Гангалюк Владимир Васильевич, начальник хирургического отделения нальчикского военного госпиталя подполковник медицинской службы Кузнецов Сергей Васильевич, начальник лазарета части майор медицинской службы Рыжаков Вадим Владимирович. Этот список можно продолжать и продолжать.

— И все же согласитесь, что неспроста существует пословица: "Полю паркетные — врачи анкетные". Это я к тому, что далеко не самые лучшие специалисты обязательно вырастают в столице, в лучших клиниках и госпиталях. Больной как рассуждает: лучше попасть к "неостепененному" капитану, но практикующему каждый день, чем к профессору-полковнику, доктору наук, но большей частью уже не практику, а теоретику. Не мешает ли росту наших медицинских кадров ведомственность? Не жмут ли погоны? И потом, сталкиваясь в большинстве своем с личным составом войск — а это в основном молодежь 18-20 лет, которой на здоровье жаловаться рановато, — не теряют ли наши медики квалификацию? Насколько мне известно, чтобы этого избежать, госпиталям Минобороны до последнего времени было даже разрешено брать с гражданки пациентов со сложной патологией.

— Работа военного медика — весьма специфична. Врач в части не только доктор, он и санитарный врач, он и хозяйственник, и командир для подчиненного ему личного состава. Таким образом, огромную часть времени у него отнимают вопросы, не связанные непосредственно с лечением больных, и утверждать, что войсковой врач не подвержен определенной дисквалификации как лечебник, было бы по крайней мере наивно. К тому же, вы правы, больные, с которыми он имеет дело, представлены специфической возрастной группой и перечень заболеваний их весьма ограничен.

И тем не менее существует целая система противодействия процессу дисквалификации войскового врача. Она включает в себя периодическую переподготовку и усовершенствование врачей по лечебным специальностям в госпиталях и образовательных медучреждениях. В течение каждого года на тематических курсах в крупнейших медицинских центрах, таких, как например Военно-медицинская академия,

Российская академия последипломного образования, проходят обучение более пятидесяти войсковых врачей. Кроме этого ежегодно по разработанному нами плану проводится их рабочее прикомандирование к военным госпиталям для лечебной практики. В нашем военно-медицинском управлении создана аттестационная комиссия, осуществляющая контроль за качеством подготовки специалистов-медиков.

Однако у затронутой вами проблемы есть и оборотная сторона. Работа врача-организатора тоже непроста, и потребность войск в грамотных управленцах значительна. Офицеры-организаторы медицинской службы, проявившие себя с лучшей стороны, проходят дополнительное обучение на факультете руководящего состава Военно-медицинской академии, и мы обоснованно считаем, что располагаем высококлассными специалистами-управленцами. Кстати, в целом ряде зарубежных стран, понимая важность подготовки врачей-организаторов, идут на то, чтобы производить специальную доплату им за частичную потерю лечебной квалификации.

— Мы, видимо, к этому придем еще нескоро. Насколько я вас понял, сегодня голова больше болит о том, как остановать отток медицинских кадров, где взять на это средства?

— Да. И, судя по всему, настала пора вводить дифференцирование окладов для военных медиков. Исходит при этом из войсковой потребности в том или ином специалисте, из сопоставимости получаемого им с зарплатой в гражданских клиниках.

— Сегодня многие болезни помолодели. Стрессовая ситуация в стране, стрессовая — на службе, в семье... Как уберечься человеку военному, прежде всего офицеру, прапорщику, от серьезных недугов?

— Стрессовых ситуаций, к сожалению, не избежать, они присутствуют везде и сопровождают человека на протяжении всей его сознательной жизни. Предупредить же вредные последствия стресса — другое дело. Что тут можно посоветовать? Постарайтесь придерживаться общепризнанных принципов: во-первых, не спешите, живите в отсечке сегодняшнего дня; во-вторых, руководствуйтесь здравым смыслом. Ну и всегда помните: болезнь проще и дешевле предотвратить, чем лечить, да и вообще за здоровьем рекомендуется идти не в клуб, а в спортзал, бассейн или на стадион.

Давайте посмотрим вокруг себя: а строга ли выполняется распорядок дня? Како-

ва посещаемость занятий по физической подготовке? Сколько офицеров и прапорщиков имеют лишний вес? Сколько злоупотребляют курением, алкоголем? К сожалению, картина предстанет безрадостная. Тут и гибель от отравления суррогатами, от управления автотранспортом в нетрезвом виде, тут и распады семей и все новые и новые больные, страдающие сердечно-сосудистыми недугами, болезнями печени...

Дорогие читатели, не повторяйте чужих ошибок, не поступайте, как иные сослуживцы, которые начинают задумываться о собственном здоровье только после того, как в госпитале поставят безрадостный диагноз. Пользуясь случаем, хочу призвать вас к здоровому и активному образу жизни. Берегите себя и окружающих, своевременно выполняйте медицинские рекомендации.

— Года не проходит, чтобы на военном совете войск не касались проблемы травматизма. Особенно горько видеть, когда травмы приводят к увечьям и даже к гибели военнослужащих. Насколько активно ведется профилактика травматизма? Насколько серьезно относятся на местах к военно-медицинской подготовке? Каковы основные направления по улучшению деятельности специалистов-медиков, начиная от санструктора роты до начмедиа округа?

— Вы правы, не проходит года, чтобы проблема травматизма и гибели военнослужащих не рассматривалась отдельным вопросом на заседаниях военного совета. Свое место и роль в профилактике травматизма мы видим, знаем и понимаем. Это и разъяснительная работа с личным составом, и помощь командирам в определении причин травм, и, конечно же, организация в каждой части системы оказания неотложной помощи пострадавшим. Но беда в том, что, к сожалению, в ряде соединений и частей командование не прислушивается к рекомендациям врачей. По отчетам и донесениям, поступающим из войск, большая часть травм — а если быть точнее, около шестидесяти процентов — отнесена к несчастным случаям. Я вижу в этом одно — нежелание ответственных лиц выяснять истинные причины трагедий, поверхностный подход к расследованию причин травматизма. А ведь жалобы, поступающие в Главное управление командующего, раскрывают жуткие картины казарменного хулиганства, равнодушного отношения к происходящему офицеров и прапорщиков. По-прежнему высок травматизм от физических оскорблений. Это 16 процентов от общего коли-

чества травм! И ведь за каждой цифрой — искалеченные судьбы молодых солдат...

— Юрий Владимирович, я знаю от ваших коллег, работавших в Чечне, что ряда тяжелых травм, а то и смертей можно было избежать, если бы пострадавшие не пренебрегали индивидуальными средствами бронезащиты.

— То-то и оно! Проведенный нами анализ показал, что из общего количества ранений поражение в места, не защищенные бронезиловым, каской, составили 42 процента. Безусловно, ряда смертей можно было избежать, да и последствия иных ранений были бы несопоставимы с тем, что есть.

— В западном мире, где все построено на более прагматичной основе, подобное отношение к собственному здоровью весьма наказуемо. Солдат или офицер миротворческих сил ООН не получит ни цента страховки, если будет доказано, что ранение стало возможным из-за пренебрежения средствами индивидуальной защиты. Но это, Юрий Владимирович, как говорится, к слову. А очередной мой вопрос к вам будет касаться содержимого наших аптек. По себе знаю: выписывается в поликлинике рецепт, а лекарство зачастую приходится заменять на то, которое есть в наличии. Сегодня в платных городских аптеках масса новых препаратов, а в ведомственных, куда обращаются льготники, порой нет и элементарного. Что тут можно сказать?

— На сегодня в ГУМТиВС — управление, производящее для нас закупку и поставку медицинских препаратов, техники и оборудования, — из-за отсутствия средств мы смогли перевести лишь около 40 процентов от необходимых сумм. И в то же время не покривлю душой, если скажу, что проблема лекарственного дефицита у нас все-таки надуманна. Вот в своем вопросе вы упоминаете "массу новых препаратов". Действительно, порой у больного человека глаза разбегаются от ярких этикеток. Послушает он по телевизору, как рекламная Мария уговаривает принимать панadol буквально от всех болезней, и начинает требовать, чтобы именно его прописал врач. А врач лечит не тем, что в моде, а только тем, в чем уверен: препаратами, которые прошли апробацию и показали свою эффективность. Поверьте, за многими новомодными "царскими снадобьями" кроме яркой упаковки и назойливой рекламы ничего нет.

Я не хочу сказать, что в наших аптеках

лекарственное изобилие: при недостаточном финансировании это прозвучало бы более чем странно. И у нас имеются определенные трудности с антибиотиками резерва, препаратами крови... Но уверяю вас, все необходимое для лечения больных и раненых в наших лечебных учреждениях имеется. Ни один раненый или больной не остался без лекарств. Только в нынешнем году на закупку лекарственных препаратов затрачено 20 миллиардов рублей и 1 миллион долларов США.

— Во многих странах кадровый военный имеет на руках медицинский страховой полис и может обратиться за помощью в любое медицинское учреждение. А у нас — попробуйте! Моя жена, к примеру, может лечиться как в поликлинике по месту жительства, так и в нашей ведомственной, а меня даже в травмпункте пытались отфутболить, и не имея я при себе журналистского билета, не пригрози тем, что непременно расскажу, как здешние медики выполняют клятву Гиппократова, скорее всего им это и удалось бы. Вот только почему?

— В соответствии с Законом "О статусе военнослужащих" на случай получения травм или утраты трудоспособности все военнослужащие являются застрахованными и в каждом конкретном случае получают соответствующее страховое возмещение. Лечение военнослужащих внутренних войск, ветеранов войск и членов их семей осуществляется на основании закона о внутренних войсках и приказа министра внутренних дел. В соответствии с этими документами все военнослужащие и члены их семей имеют право на лечение в ведомственных лечебных учреждениях. У военнослужащих, уволенных со службы, и членов их семей это право находится в зависимости от выслуги лет, имеющихся льгот и ряда других обстоятельств. Лица, не имеющие такого права, на общих основаниях прикрепляются к лечебным учреждениям по месту жительства. Что касается лечения военнослужащих в лечебных учреждениях других ведомств, то в настоящее время готовится совместный приказ МВД, Минобороны и Минздрава "Об утверждении инструкции о порядке финансовых расчетов за медицинскую помощь, оказанную военнослужащим внутренних войск". До выхода этого документа продолжает действовать распоряжение замминистра здравоохранения Российской Федерации от 1 апреля нынешнего года, согласно которому помощь военнослужащим внутренних войск в гражданских лечебных учреждениях оказывается бесплатно. Аналогичное распоряжение по-

ступило и в госпитали Министерства обороны России.

— В нашей редакционной почте жалобы на медобеспечение не на первом месте. Финансовые, жилищные проблемы оттеснили их, но отнюдь не вытеснили. Поэтому хотелось бы, чтобы вы ответили на ряд вопросов, которые волнуют многих. Вот, например, ветераны, увольняющиеся из войск по болезни, никак не могут разобраться, чем отличается инфаркт или инсульт, полученные при исполнении служебных обязанностей, от тех же самых недугов, обрушившихся на них в «период прохождения службы». Человеку одинаково плохо, а тут еще и в денежном исчислении получаемые суммы просто несопоставимы! Что тут можно сказать?

— Этот вопрос относится к компетенции военно-врачебной экспертизы, которая осуществляется в соответствии с существующим Положением о ней, утвержденным постановлением правительства Российской Федерации. И поскольку он носит скорее юридический характер, постараюсь ответить максимально близко к тексту соответствующих документов.

Заболевания, возникшие у лиц, проходивших службу за границей, где велись боевые действия; участвовавших в боевых операциях в действующей армии; принимавших участие в ликвидации националистического подполья на Украине и в Прибалтике; участвовавших в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, а также выполнявших задачи в условиях чрезвычайного положения, вооруженных конфликтов, где выслуга лет засчитывалась в тройном размере, — определяются как заболевания, полученные «при исполнении обязанностей военной службы». В остальных случаях — как заболевания, полученные «в период прохождения военной службы».

Все-таки находиться в обычных условиях и участвовать в реальных боевых действиях, связанных с риском для жизни, — вещи разные. Поэтому законодатель и выделил указанные категории военнослужащих, предоставив им соответствующие льготы.

— Порою нам жалуются военнослужащие (особенно ветераны), члены их семей на недостаточное внимание к ним, на волокиту с получением протезов, их невысокое качество.

— Должен вам со всей ответственностью заявить, что каждое подобное обращение, поступающее в военно-медицинское управление ГУКВВ или ВВК внутрен-

них войск, рассматривается внимательнейшим образом и по каждому принимается обоснованное решение. Установлены жесткие сроки и строгий контроль за прохождением жалоб и заявлений граждан. Мы видим, что чаще всего причиной жалоб становится черствость и безразличие, проявляемые на местах к людям. И меры по открывающимся фактам принимаем самые решительные — вплоть до снижения виновных в должности и даже увольнения из войск. Но немало жалоб людей, обращающихся к нам, порождены просто незнанием законов и приказов, определяющих порядок и правила оказания медицинской помощи, санаторно-курортного лечения.

Что касается протезирования военнослужащих, то могу сказать одно: средства на это, в том числе и в валюте, есть и выделяются командующим без задержек на каждого нуждающегося. Заключены договоры с фирмами, производящими протезы по итальянской и немецкой технологии. Но надо заметить, что процесс протезирования длителен, состоит из нескольких этапов, включающих изготовление временного протеза, и многое другое.

Уволенным из войск помощь в протезировании оказывается органами Минсоцзащиты по месту жительства, но, если у нас появляется информация о возникающих трудностях, в стороне не стоим, несмотря на всю строгость финансовой дисциплины.

Вот один из последних примеров. К нам обратился отец бывшего солдата войск рядового Дмитрия Щеглова, потерявшего в Чечне обе ноги, с просьбой приобрести для сына импортные протезы. Хороший, волевой парень живет полноценной жизнью, учится в институте... Мы обязательно поможем.

Нареканий на качество протезов в наше управление за последние два-три года не поступало. Если есть такая информация в редакции, я распоряжусь взять каждый случай на особый контроль.

— Ну и последний вопрос: а что бы вы сами пожелали себе?

— Учитывая, сколько еще предстоит сделать, — здоровья. И, конечно же, здоровья всем вашим читателям!

— Спасибо за добрые пожелания, за откровенный разговор и успехов вам в вашем благородном труде.

Вел беседу
полковник Е.АРТУХОВ.

Ода БТРу

Летом 95-го мы искали его по Чечне, чтобы попрощаться, чтобы проводить в последний путь. Наш "117-й" погиб в Самашках. В разных уголках России на городских кладбищах и сельских погостах похоронили уже солдат и офицеров, убитых 7 апреля, уже много раз произносили за них третий тост. А "117-й" с выгоревшим нутром, с черными глазницами люковбойниц, в кроваво-ржавой коросте еще стоял где-то мрачно немим памятником-укором...

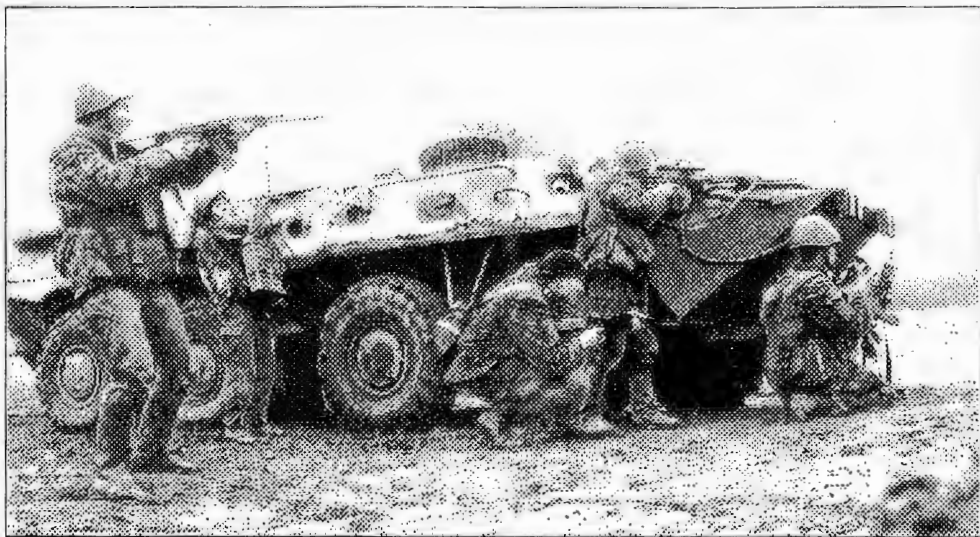
Это была комбатовская машина, и мы, два военных корреспондента, не раз в холодном грозном январе 95-го благодарили судьбу, что комбриг определил нам место в этой броне, в этом экипаже. На нем вошли в Грозный. Его экипаж пробивался к печально знаменитому Старопромысловскому шоссе, где с новогодней еще ночи лежали неубранные парни из 131-й майкопской бригады. По нему лупили снайперы с Дома печати и сыпались мины с завода "Красный молот". Он штурмовал Главчеченснаб — отменно укреп-

ленную опорную базу дудаевцев. Он возил бригадных саперов, которые сняли не одну растяжку, не один сюрприз на нашем пути. Он доставлял куда надо было штурмовые группы омовцев-"чистильщиков". Он делал свою боевую работу, грязную и трудную, смертельно опасную.

А когда мы возвращались после очередной операции на базу, ели честно заработанную кашу и согревались горячим чаем, наш "117-й" занимал свое место правого-флангового в дышащем соляным и пороховым перегаром железном строю и отдыхал до утра. У нас в палатке уже были буржуйки и койки, заправленные синими солдатскими одеялами. А он стоял под холодным звездным небом, вмерзая натруженными колесами в грязные лужи, где изо льда торчали семечной шелухой разнокалиберные гильзы. Сколько гильз — столько пуль, выпущенных по "духам"...

В метрах отработанной нами диктофонной и фотоленки — километры, накрученные колесами "117-го". Спасибо тебе за помощь и защиту, боевой товарищ!

Прижизненный портрет нашего "117-го", любительскую цветную фотку, бережно

"117-й" ведет бой. Грозный. Январь 95-го

хранит один из солдат бригады, самый меткий снайпер, с которым познакомились в январе 95-го в Грозном. Солдат благодарен БТРу под номером Ф117 больше, чем мы с фотокорреспондентом. Солдата эта броня укрывала куда в более крутых боях. Пока не достала в Самашках бандитская граната.

Кто знает, в каком новеньком бронетранспортере продолжает жить после переглавки металл героически погибшего "117-го"?

Прощай, "117-й"! Предлагаю третий тост, мы, пока живы, будем вспоминать и тебя...

Два года войны позади. Вспоминаем павших. Стараемся не забывать и живых.

Нашим главным ангелом-хранителем в январском Грозном считали начальника штаба батальона, молодого симпатичного капитана с победным именем Виктор. Это его ноги в грязных ботинках маячили у меня над головой, когда мы лезли с экипажем под броню нашего "117-го", а он, отчаянно смелый, зырякая по сторонам, взятая приканчивая очередную сигарету, прыгал сверху и устраивался над командирским люком. Он стал комбатом, получил майорские погоны и медаль "За отвагу". Мы с ним снова встретились в Чечне летом прошлого года, а недавно летели туда же одним бортом, и в части обнимались, когда поминали погибших ребят. Настроение у Виктора боевое, хоть и устал. Службу бросать и не помышляет, хочет военную академию закончить. Штатный комбат, раненый в Самашках, Александр тоже подрос в звании до подполковника, тоже в должности по-

Отец, пока сына дождался, совсем седым стал

вышен, и награду заслуженную носит — орден Мужества, и в академии уже учится. Так что офицеры, лично водившие в бой свой батальон, не выбиты из седла.

А солдаты, прошедшие переплавку в чеченском котле, уволились друг за другом в запас. Где они, как? Недавно удалось отыскать двоих ребят из того экипажа, с которым колесили по самому Грозному городу, чьи фотографии для нас так же дороги, как портреты близких родственников. Обоих парней зовут Эдуардами.

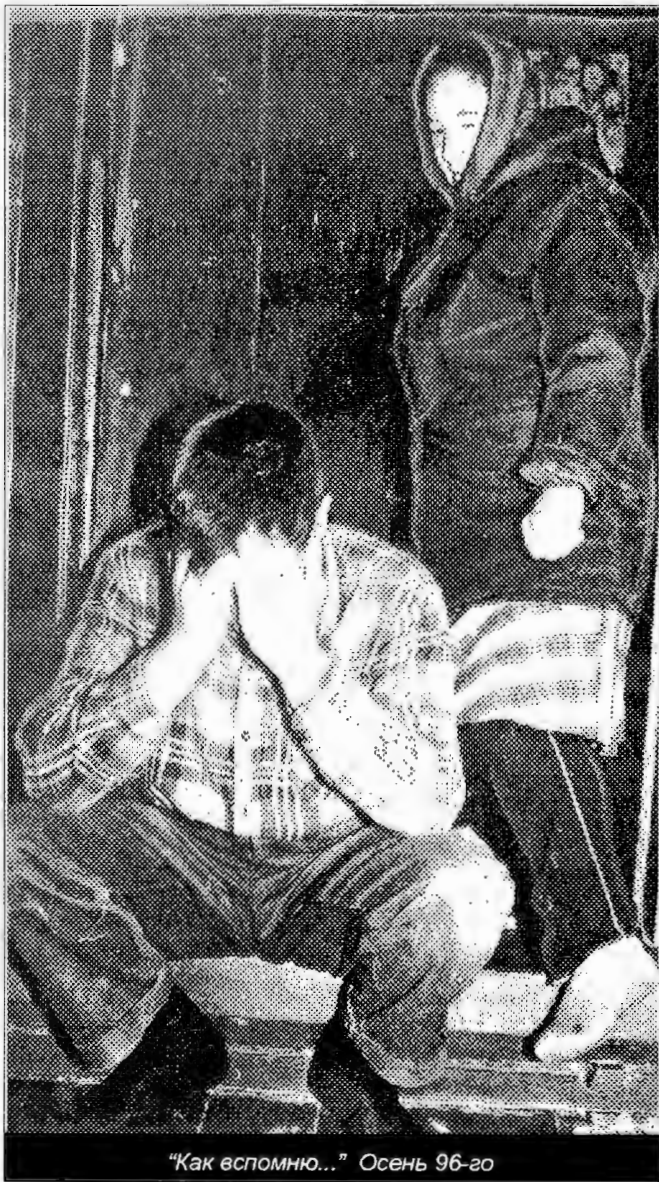
ЭДУАРД первый (в деревне)

Я его спросил после успешного взятия опорного пункта дудаевцев в Грозном, где солдат научился так метко стрелять — метров с трехсот попал "духу"-гранатометчику прямо в глаз. Думал, в бригаде оперативного назначения снайперское искусство освоил. "Да я и на гражданке умел, — скромно ответил паренек, — я ж охотник, а белку в глаз надо бить, чтоб шкурку не портить".

"Зачем эта война?" — вопрос из январской темноты в Грозном задан был тем же спокойным голосом в паузе между взрывами гранат, артиллерийскими залпами и пулеметными очередями. Подтверждение своих первых фронтовых ощущений солдат хотел найти у нас, которые намного старше, к тому же журналисты, обязанные разбираться в том, как устроен мир. Были заданы сверхсложные вопросы и даны банальные на них ответы. Тогда никто не знал, что в нашем экипаже до самых Самашек никто не будет убит, лукавить язык не поворачивался, все и всем было ясно. А дальше — остается только цитировать Хемингуэя: "Позднее

ему пришлось увидеть такое, чего он даже и в мыслях себе не мог представить, а потом он видел и гораздо худшее. Поэтому, вернувшись... он не мог ни говорить, ни слушать об этом".

Но американский знаток солдатских душ — не знаток нашей российской действительности, наших русских душ. Да, на войне двадцатилетний парень, хоть и закаленный таежник, далеко не слабак, испытал колоссальный напряг. Но не надломился. Нынче давит его другое: уходил Эдик на службу из нормальной живой де-

"Как вспомню..." Осень 96-го

ревни, а вернулся в обезлюдевшую, чахнущую на глазах. В бригаде, на войне он был очень нужен, о нем вспоминали, когда предстояло крутое дело, очень рискованная операция, смертельный штурм. И все знали, что после боя тех, кто будет жив, худо-бедно накормят, оденут, обогреют. Сегодня же, в родном краю, в отчем доме ему практически не на что жить-существовать: пушнину перекупщики берут за копейки — добытая долгой трудной охотой шкурка идет по цене пачки сигарет. Утку Эдик бьет влет, но за ней надо не один час ползать по болотам, да и не прокормишься одной этой дичью. Школа, где до армии работал, закрыта за отсутствием детей. Да и девчат на выданье не осталось — поразъехались. А пора и о собственной семье подумать, о потомстве. Брат, которому выпало воевать в Абхазии, сладил почти из металлолома тракторишко — кому что перевезти, кого из непролазной грязи вытащить. Живут натуральным хозяйством. В тайге, в тишине Эдик себя нормально чувствует, ходит с собачкой на разного зверя. Но и здесь все чаще находят огорчение для сердца: река мелеет, лес загадили, браконьеры дорогу внаглую переходят, его законную добычу из капканов и силков воруют. А для него даже промысловый нарезной карабин остается не-

достижимой мечтой — из-за безденежья, из-за чиновничьих бесконечных формальностей.

Что посоветовать нашему боевому товарищу? Может, парни из ОМОНа, с кем в Чечне на брюхе ползали под обстрелом и на штурм бандитских гнезд шли, заберут Эдуарда к себе в отряд? В милиции ведь нужны люди смелые, трезвые, порядочные и по-военному умелые. Эдик бы пошел...

Вспоминать Чечню, конечно, тяжело. Серега Быданов, погибший в Самашках, был его лучшим другом. И Димку Старикова он выносил. Потом уже... Когда сказали, что это Старый под бэтром лежит, Эдик не поверил — Димка здоровенным парнем был, а тут, когда подняли, что осталось...

Эдик таежник, парень сильный, но как вспомнил, заплакал. Корреспондент приехал в его глухомань спустя полтора года после той первой встречи в стреляющем Грозном. Впервые после Чечни пришлось вспоминать о ней с теми, кто был там тоже. Впервые приехали к нему в деревню. Выходит, кому-то нужен еще. Значит, надо жить...

Незадолго до нашего отъезда из бригады оперативного назначения, в конце января 95-го, там побывал командующий внутренними войсками МВД России генерал Анатолий Куликов. Ему доложили, что успешному штурму опорного пункта боевиков, засевших на Главчеченснабе, на Старопромысловском шоссе, во многом способствовали умелые действия одного из солдат. "Представили к награде?" — спросил генерал. — "Так точно, к медали "За отвагу". — "Если обеспечил успех операции, достоин ордена Мужества. Перепишите представление".

Лично передавал это приказание командующего в штаб группировки, который находился тогда в Моздоке. "Мы уже в курсе, — ответили там, — будет бойцу орден Мужества".

Эдик получил медаль "За отвагу". Надевать ее в деревне некуда да и незачем. Он, в общем-то, человек скромный...

Под броней "117-го". Грозный. Январь 95-го

ЭДУАРД второй (в городе)

У него есть достойная работа — сварщик. У него есть мама. У него есть любимая и любящая Ольга. У него есть орден Мужества. У него есть друг, который служил во втором батальоне. Они соглашались с Хемингуэем, хоть и не наш он писатель, в том, что "те, кто сражается на войне, — самые замечательные люди, и чем ближе к передовой, тем более замечательных людей там встречаешь..."

И не надо жалеть наших парней, прошедших Чечню, стенать о "чеченском синдроме", о потерянном поколении, о выжженных душах. Мы знаем других. Хотя бы из экипажа нашего "117-го".

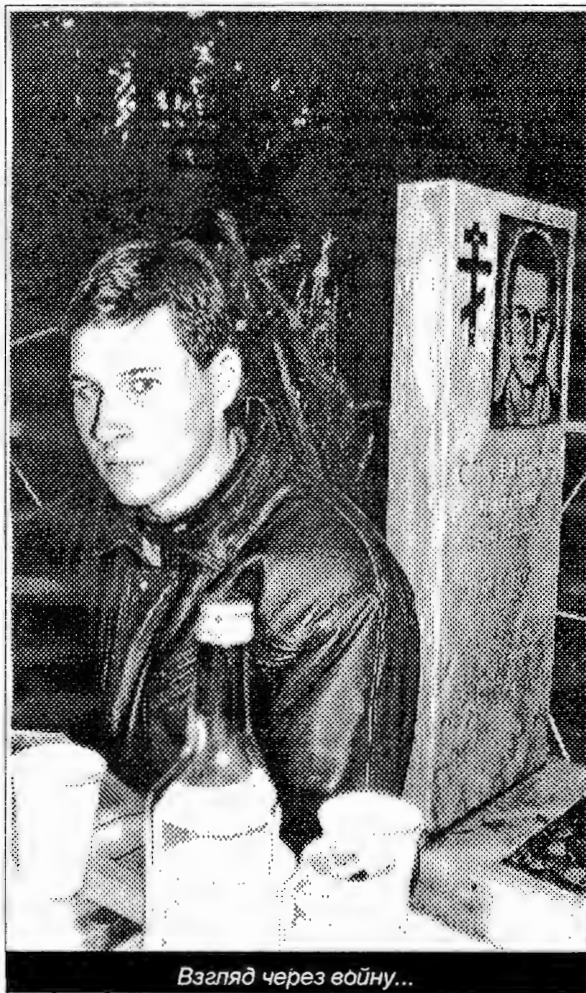
Через большой город поехали на кладбище к Димке Старикову. О Самашках Эдуард вспоминать не захотел: "Леха Поносов все вам уже рассказал, правильно писали и в журнале, в статье "Кавказский крест", и в "Реквиеме по БТРу Ф-117" в газете "Ситуация". Ни убавить, ни прибавить — на одном пяточке тогда крутились, под теми же пулями".

На кладбище встретили младшего брата Димы с приятелями — они приводили в порядок могилу. Посидели, помянули. Старый смотрел с гранита невозмутимо, прямо в глаза. Дома тот же портрет. Мама плачет, держит на ладони обгоревшие часы и солдатский жетон, повторяет как заклинание: "Ну зачем же он лег под БТР, надо было со всеми остальными. От него же ничего не осталось, весь сгорел..."

Пришла мама еще одного погибшего солдата внутренних войск, тот служил в ОДОНе (Отдельной дивизии оперативного назначения, бывшей "Дзержинке"). Скорбное сообщество безутешных матерей.

Как ни дико это звучит, но горе чужих матерей заставляет держаться парней, оставшихся живыми на этой войне.

Смотрит Эдуард видеопленки, отснятые в Грозном в самые первые дни, и суровоет лицом. Становится похожим на самого себя, сидящего под броней нашего "117-

Взгляд через войну...

го". Узнать солдата легко, ведь времени прошло не так уж и много, каких-то полтора года.

Они еще совсем молодые, эти мальчики, повзрослевшие на одну войну... Они очень молоды и очень сильны. Их не надо жалеть. Они заслуживают не жалости, а искреннего уважения и конкретной помощи. Они не потерянное поколение. Скорее найденное. Они — будущее израненной России. Сколько бы ни говорили сегодня о необходимости для них психологической реабилитации, они больше нуждаются в другом — в достойном применении своих молодых сил. Парни в наших войсках крепкие, надежные, честные. Могут судить об этом хотя бы по боевому экипажу нашего "117-го".

Полковник Б.КАРПОВ.
Фото О.СМИРНОВА.

Вы к "медведям"?

На мосту через Аргун, при въезде в одноименный город два наших бэтэзэра тормознули. Дальше без сопровождения нельзя. Что ж, нельзя так нельзя. Сворачиваем на обочину и ждем провожатых. Оттуда, из-за речки, подлетает КамАЗ-вездеход с наращенными до небес бортами. В нем как огурцов в бочке омоновцев — здоровенных, крепких парней. Машина лихо — знай наших! — тормозит у блокпоста. Высунувшийся из кабины командир кричит: "К машине, мужики!". Интересуемся у одного из приземлившихся бойцов: кто такие, зачем пожаловали. "Смена!". ОМОН курганский менял ОМОН майкопский с шутками-прибаутками, подначками и дружескими похлопываниями по богатырским плечам. Наш офицер-"краповик" — старший сопровождения легко вписался в эту шумную компанию. Как говорится, рыбак рыбака... Чеченцев ни те, ни другие в упор не замечают. Их как бы нет рядом. Те скромно жмутся под сенью зеленого флага, не выпуская из рук потертые до белизны вороненые стволы автоматов, обшарпанные зеленые трубы гранатометов. Руководивший движением через мост средних лет чеченец по имени Висита смотрел на происходящее грустными глазами.

— Сколько людей живет в Аргуне? — спрашиваем его.

— До войны 36 тысяч жителей было. А теперь меньше. Многие уехали...

— Есть ли предприятия какие в городе?

— Да есть какие-то...

— Как урожай в нынешнем году?

— Не жалуемся. Только бы война собрать его не помешала...

— Так мир ведь?

В ответ Висита тяжело вздыхает и подымает глаза к небесам: "На все воля аллаха".

Из подрулившей "Нивы" вылез интеллигентного вида чеченец в солнцезащитных очках:

— Вы к "медведям"? Следуйте за мной...

Округ Северо-Кавказский. Батальон — сибирский...

Там, у моста, спросить генерала Георгиева, почему наших солдат тут называют "медведями", я не успел. А когда прибыли в пункт временной дислокации, ответ на свой вопрос нашел на нарукавных шевронах солдат и офицеров. Там красовался косолапый мишка — отличительный знак Сибирского округа внутренних войск. Но почему не златогривый конь, ведь часть-то Северо-Кавказского округа?

— Батальон наш называют сибирским, — расставил все точки над "i" капитан Игорь Беловус, — потому что формировался он в Сибири, в Новокузнецке. Костяк его — сибиряки. С Новосибирска, Омска, Красноярска... Из Сибирского округа внутренних войск нас передали в Северо-Кавказский.

КАПИТАН ДУНАЕВ

Возле штаба — уголок памяти. На выгоревшем под солнцем белом когда-то ватмане — черный список погибших во время августовских событий "медведей". 22 человека...

— Если бы не наши артиллеристы, потери могли быть гораздо больше, — замечает офицер.

Слава русскому солдату!

— Капитан Дунаев Сергей Георгиевич, командир артиллерийско-зенитной батареи, — представился мне высокий худощавый офицер, отнюдь не Шварценеггер, в выдавшем виды камуфляже. Из-под задымленных очков на меня спокойно смотрели внимательные глаза. На его груди красовался значок "За дальний поход".

— Во внутренних войсках кого только нынче не встретишь, — упредил мой вопрос Сергей Георгиевич. — И танкистов, и пехотинцев, и летчиков. Перед вами моряк бывший.

В 90-м году я закончил военно-морское училище во Владивостоке. Служил на "палубе" — на спасательном судне "Саяны". На подлодках... В морском диверсионном отряде Тихоокеанского флота. Там, собственно, и приобрел любовь к пехотной жизни. А потом с Военно-Морским Флотом пришлось расстаться — у нас большие сокращения были. Год на гражданке инкассатором поработал. Не понравилось мне ужасно! С началом войны в Чечне подал рапорт военкому. Меня призвали во внутренние войска... В одну из дальневосточных частей.

Когда узнал, что в Сибири батальон формируется, обратился к командованию с просьбой о переводе.

На ускоренных курсах в Казачьих Лагерьх из военмора Дунаева сделали зенитчика-минометчика.

— В годы войны командиров, наводчиков орудий и то три месяца готовили, — рассказывает про свои "университеты" Сергей Георгиевич, — а тут командира батареи, офицера-артиллериста — месяц!

Параллельно с капитаном Дунаевым учились командиры расчетов братья Сурановы — Олег (старший) и Константин. У них разница в возрасте — год. Но так получилось — а, может, ребята сами подгадали? — призвали их в одно и то же время. Одновременно стали они и сержантами — командирами расчетов. По словам комбата, ребята — золото! Чудес "криминально-дисциплинарных" не вытворяют. Не солидно заниматься ерундой, если у старшего — неоконченное высшее, а у младшего — неоконченное среднетехническое. Константин для Дунаева средняя душа. Учился-то не где-нибудь, а в речном училище. Речник хоть и не моряк, но все же...

На вооружении батареи — 82-миллиметровые минометы образца 37-го года. Один из них 42-го, один — 44-го года выпуска.

— Наверное, с одним под стенами Сталинграда воевали, а с другим Берлин штурмовали, — пошутил я. Но капитан Дунаев на полном серьезе стал утверждать, что его минометы — самые что ни на есть боевые, они воевали, а не на складах НЗ в тылу пылились.

Комбат за свои слова отвечает. Стволы минометов как новенькие — да и что им будет, у минометов они практически не изнашиваются, и при определении состояния оружия этого вида решающей роли не играют — а вот пово-

И ЕГО БАТАРЕЙЦЫ

ротно-подъемные механизмы, которые испытывают при стрельбе большие нагрузки, изношены изрядно. Каждый выстрел сопровождается лязгом расхлябанных механизмов.

— Слава русскому солдату! — что я еще могу сказать? Люди голыми руками, не имея инструментов — ни единого штатного ключа к минометам нет, ни приборов, ни ЗИПов — ни шиша нет! — ремонтируют и поддерживают свое оружие в рабочем состоянии, — с горечью и одновременно с гордостью за своих подчиненных говорит комбат. — Вот здесь, в этих условиях, с помощью кувалды и обрезка арматуры выполнялись работы, для которых как минимум нужна слесарная мастерская. Если будете писать о минометчиках, обязательно скажите доброе слово о ефрейторах Владимире Образцове, Павле Заинковском, Рафиле Маннапове, рядовых Андрее Кузнецове, Дмитрие Сунчигашеве.

Расхваливая своих минометчиков, Сергей Георгиевич не забыл сказать доброе слово и о зенитчиках:

— Они у меня тоже отличные специалисты. Командир зенитного взвода прапорщик Анатолий Владимирович Зюсько, его заместитель старший сержант Сергей Кирюхин, младшие сержанты Андрей Щербаков и Сергей Кузькин... Номера расчетов рядовые Сергей Яценко, Рамиль Хисматуллин...

До последней гранаты

Желая разобраться с организационно-штатной структурой артиллерийской батареи, спросил капитана Дунаева, сколько "зушек" (ЗУ-23-2 — марка зенитной установки) в батарее. Не думал, что такой безобидный, в общем-то, вопрос заденет комбата за живое:

— Было три... — сказал Сергей Георгиевич и, тяжело вздохнув, добавил: — Осталось две.

Тот день, 6 августа, начинался как всегда. На инженерную разведку дороги отправился БТР. Задачу выполнили. Повернули назад. На обратном пути боевая машина попадает в засаду. Это уже потом стало известно: разведчики напоролись на большой отряд боевиков, шедший захватывать аргунскую комендатуру. Спасибо бэтээру. Пробитый очередь из крупнокалиберного пулемета, он все-таки дотянул до базы. Но два человека погибли. Тяжело ранен прапорщик Евгений Гызыхтов.

К месту боестолкновения направляется бронегруппа в составе двух бронетранспортеров и "зушки" на базе ЗИЛ-131. И... попадает в жесточайшую заваруху — тридцать против трехсот. Бой был жесточайший. Погиб командир батальона майор Игорь Сова. Погиб начальник разведки старший лейтенант Станислав Макаренко... Общие потери — семь человек убитых, 20 раненых.

Боевики заплатили за кровь наших товарищей жизнями 30 своих. Причем они настолько были ошеломлены оказанным сопротивлением "медведей", что отказались от своих дальнейших намерений.

— "Духам" нашу "пушку" удалось сжечь, когда

были расстреляны все до последнего снаряды, — вспоминал подробности боя капитан Дунаев. — В расчете был командир зенитного взвода прапорщик Анатолий Владимирович Зюсько — получил серьезную контузию. Его заместитель старший сержант Сергей Кирюхин был ранен в руку. На месте погибли рядовой Михаил Сердюков и ефрейтор Олег Максимов. Уже в госпитале скончался от ран наводчик ефрейтор Антон Кулаков. Рядовой Сергей Яценко тоже получил ранение.

В общем, потери начали нести, когда кончились боеприпасы. Когда не только "пушка" замолчала. Все замолчало! Граната у зенитчиков осталась последняя, на всех. Так и сидели, в готовности преподнести "чехам" последний прощальный сюрприз. Живым к ним попадаться — не приведи Господь!

А потом подошла помощь — вначале ребята из комендатуры боеприпасов подбросили, потом пришли еще два бэтээра. Командовал подмогой заместитель командира батальона капитан Андрей Константинович Барановский. Он в том бою тоже был ранен. Под прикрытием брони эвакуировали раненых. А вот пятерых убитых забрать не успели — бандиты здорово наседали.

Потом наших ребят боевики сами привезут в комендатуру — случай редчайший! Сколько в Чечне воюю — ни сам такого не видел, ни от других не слышал.

Маленькая подробность: боевики, направляясь на штурм комендатуры, настолько были уверены в успехе, что поспешили доложить наверх о выполнении задания. Главный пропагандист сепаратистов Мовлади Удугув сразу же растробил по всем СМИ: комендатура в Аргуне пала.

Слушая эту "дезу" по телевизору, защитники комендатуры недоумевали: "Слышь, братан, говорят нас здесь нет! А где же мы тогда на самом деле?"

"Огонь, батарея! Огонь, батальон!"

Комендатура была не единственным объектом в Аргуне, которым стремились завладеть незаконные вооруженные формирования. Было бы удивительно, если бы они оставили без внимания "медвежью берлогу" — военный городок "медведей".

Боевики не заставили себя ждать. 11-го числа разведка засекла скопление боевиков в районе завода и подстанции — недалеко от железной дороги и шоссе. В дело вступили минометчики капитана Дунаева. Ожидаемое нападение на военный городок почему-то не состоялось. На следующий день все стало ясно — группировка численностью около 500 человек понесла серьезные потери и от своих планов отказалась. Отказалась на время.

13 августа, несмотря на полученный урок, боевики предприняли попытку овладеть городком.

— По моим оценкам, нападавших было около 130-150 человек, — вспоминает капитан Дунаев.

ев. — Оказалось, в операции принимали участие около 600 "духов". Где-то часов в семь вечера, еще светло было, "они поперли со стороны заводов — полезли изо всех щелей, как тараканы. Вооружены до зубов. Автоматы, пулеметы, гранатометы. Даже — ПТУРЫ (ПТУР — противотанковая управляемая ракета. — Авт.) у них были.

Мои ребята поработали исключительно! Я сам наблюдал результаты. Как только минометчики обработают квадрат, где "духи" проявляли излишнюю активность, — огонь там резко ослабевал. Да и тем, кто за заводскими стенами прятался, тоже досталось. Мине же стена не преграда — она через потолок имеет обыкновенные залетать.

Зенитчики тоже без дела не остались. Орудия сержанта Николая Солдатова и младшего сержанта Сергея Кузькина били без промаха. Все пушки получили повреждения, но тем не менее зенитчики героически делали свое дело. Работали до упора.

Как профессионалу-артиллеристу капитану Дунаеву особенно запомнилось 16 августа. Тогда им был спланирован, а минометными расчетами сержантов братьев Сурановых осуществлен огневой удар по скоплению противника. В этот день на разборку с "медведями" духи прислали специальную группу снайперов. Все повторилось — боевиков засекли наблюдатели. Комбат подготовил данные для стрельбы. Минометчики образцово выполнили огневую задачу.

18 августа артиллеристы также не оплошали. В который раз свой высокий класс подтвердили минометчики. Во фланг боевикам хорошо была зенитная установка.

Мир по-чеченски

Капитан Дунаев, основываясь на своем опыте — в Чечне он провел за вычетом отпуска год, считает, что доверять боевикам особенно нельзя. Еще раз убедился в их коварстве — да и не только он, весь батальон — 22 августа.

Тогда активные боевые действия уже не велись. Высокие договаривающиеся стороны пообещали укреплять хрупкий мир. Каждый укреплял этот мир по-своему.

22 августа старший лейтенант Юрий Нащекин вывел за пределы военного городка колонну из двух бэтээров и водовозки — направились за водой. В дороге колонну обстреляли. Погиб старший прапорщик Сергей Мальцев. Погиб, как потом рассказали сами чеченцы, геройски. Граната, выпущенная из РПГ, попала в машину, его выбросило из кабины взрывной волной. Прежде чем боевики добрались до нашего воина, он нашел в себе силы и отправил к праотцам троих из них.

Итог "мирной" поездки за водой — четверо погибших и трое пропавших без вести. Пропали командир взвода прапорщик Михаил Фашанин, сержант Алексей Кудымов и рядовой Дмитрий Викторов.

Капитан Дунаев — универсальный солдат

Кем только не был капитан Дунаев за свою военную карьеру! Моряком. Диверсантом. Сапером — во время первой командировки в Чечню был командиром нештатного инженерно-саперного взвода. И вот теперь стал артиллеристом.

Берусь утверждать: с его зачислением в кадры внутренние войска здорово выиграли. Еще бы, получить такого специалиста.

Кстати, первая командировка в Чечню для подразделения, которым командовал бывший спецназовец, прошла без потерь. "Повезло!" — скажете вы, и будете не правы. В той дальневосточной части, куда направили запасника Дунаева в военкомате, он был единственным человеком с опытом боевой работы — остальные прибыли в часть из конвоя. В морском диверсионном отряде ТОФа даром хлеб не едят. Окрестности города, где дислоцировалась воинская часть и где была уйма заброшенных зданий, были превращены Дунаевым в грозные кварталы. Все ответственное на тактику время он со своими подчиненными проводил там. Инициативу офицера поддержал и всячески поощрял тогда командир батальона подполковник Сергей Николаевич Клещев.

Результат напряженной работы вы уже знаете — в первой чеченской командировке у капитана Дунаева потерь не было. Минимальные потери были в батальоне.

Учить приходилось азам: тому, что на тесных городских улочках нельзя жаться друг к другу — можно получить ранение костной тканью своего же пострадавшего товарища. Тому, что ни одно сражение, ни один бой, ни один боевой эпизод не был выигран обороной — оборонительная фаза боя сводится до минимума и предназначена для засечки огневых точек, направления главного удара противника, его сил и средств.

Штурмовые группы в городе должны быть подвижны как ртуть — она дробится и снова собирается в одно целое. Много еще дунаевских заповедей усвоили солдаты. Уверен, ребята, вернувшиеся домой живыми, вспоминают капитана Дунаева добрым словом.

**П. АЛЕКСЕЕВ.
Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.**

ПОСТСКРИПТУМ. Когда наш журнал дойдет до капитана Сергея Георгиевича Дунаева и его батарейцев, страна уже отметит День ракетных войск и артиллерии. Пусть задним числом, но мы поздравляем комбата и его подчиненных с их профессиональным праздником, а в их лице — всех артиллеристов внутренних войск. Капитана Дунаева еще поздравляем с 300-летием Российской флота — персонально.

Строки, рожденные в бою

Подполковник
Александр РЕТИВЦЕВ

БОРТ 216-й

Железо пощады не просит,
Не просит оно тишины.
Железу плевать,
И оно перевозит
Кровавое мясо войны.
Челночные рейсы
С Моздока на Грозный,
Из Грозного снова в Моздок.
Еще не стемнело,
А значит — не поздно.
Прорвемся. Поможет нам Бог.
Салон — как селедкой набитая бочка.
Теснятся солдаты к бортам.
И если пальнут,
Не спасет оболочка,
В которой брони ни на грамм.
Расстрелянных окон
пустые глазницы,
Провалы разрушенных крыш...
И наш вертолет на руины садится.
Что ж, риска тут не избежишь.
Идем по бетонке,
сгибаясь под грузом,
Сквозь взбитый "вертушкой" хлам.
Здесь все пригодится.
Ничто не в обузу.

Картошка, и та пополам,
Обойма, и та пополам...

Здесь не написано на лбу,
Кто друг, кто враг.
Но на судьбу
Мы без обид.
"И если только не кретин,
Не спи, а головой крути!" —
Комбат твердит.

За эти девяносто дней
Мы проводили всех парней,
Кто шел в запас.
И убедили молодежь:
Коль будешь жить,
То не умрешь,
Хоть и Кавказ.

Задачи ставит нам комбат:
"Бронезилет и автомат —
И марш на пост!
И "духа" коль прошляпишь ты,
То вряд ли принесут цветы
Нам на погост".

Премьер красиво говорит,
Что враг почти уже разбит,
Войне конец.
А в Грозном каждый Божий день
Смерть ходит рядом,

Словно тень.
Свистит свинец...

Сжав зубы, сдерживая гнев,
От пуль и солнца одуреет,
Блюдем приказ.
Но мораторий лишь для нас.
Он словно ядерный фугас
На этот раз.

СОЛДАТУ

Над городом мертвым
Зарницы разрывов.
На улицах слышится бой.
Назад для тебя отходить некрасиво.
Раз в омут — тогда с головой!

И Сунжа вскипала
Тогда от металла.
Ты шел на горящий квартал.
И даже патронов когда не хватало,
Ты шел через огненный шквал,
Друзей вспоминая
Из нашего края,
Что пали в кровавой Чечне...
Из штаба приказ —
Там опять мировая.
Исполним,
Но сердце в огне.

За траурным звоном
Посмертных медалей
Услышите, России сыны,

Вы жизнь отстояли,
Страну отстояли.
А в бойне нет вашей вины.

МЕДСАНБАТ

Ты сегодня мне спой,
Как тогда под сосной
В полигонной пыли
Пели песни ребята.
Только не про Чечню:
До сих пор я храню
В этой песне простой
Строгий голос комбата.

На сегодняшний день
Плеч не режет ремень —
Тяжесть спала с плеча,
Нет при мне автомата.
Но, как прежде, гремят
Те разрывы гранат,
Перед взором стоят
Красный крест и палата.

Там ослабшим от ран
Положу я в карман
Эти песни свои —
По три штуки на брата.
Может, пользы и ноль,
Но они как пароль.
Поубавится боль,
Мы споем их, ребята..

ОТ РЕДАКЦИИ. Александр РЕТИВЦЕВ родился в Златоусте. После школы закончил Благовещенское высшее танковое командное Краснознаменное училище им. Маршала Советского Союза К.А. Мерецкова. Во внутренних войсках с 1989 года. Выпускник Военной академии им. М.В.Фрунзе, начальник штаба батальона. Звание подполковника присвоено досрочно. Стихи, а точнее, тексты песен, написанные им в Чечне и посвященные однополчанам, звучат сегодня не только на Кавказе, но и в мирной Костроме, где несут службу его подчиненные.

Домой!**ЭТО БЫЛО****ВЧЕРА...**

Много приятных забот у солдата перед увольнением в запас. Обновить погоны, фурнитуру на парадке, дабы выглядеть в ней воином бравым. Запастись сувенирами на память о краях, где служить довелось. И, конечно, дембельский альбом любовно оформить, уединившись где-нибудь в бытовке или каптерке.

Это когда служба твоя далеко от войны и ничто не тревожит ночной покой казармы...

Рядовым Сидельникову, Салихзянову, Никитину и другим бойцам оперативного батальона Восточного округа внутренних войск украшать под занавес обмундирования, плюшево-бархатными альбомами заниматься было недосуг. Домой уезжали, еще не остыв от боев. И приберегли на память лишь полароидные фотографии да пули с осколками.

Накануне отправки в дальний путь стоял батальон в аэропорту Северный среди других частей, стянутых сюда со всей Чечни. Там и встретились мы с парнями, которым посвящены эти заметки.

Коротая время перед посадкой в самолет, "бойцы вспоминали минувшие дни", бережно, как драгоценные реликвии, раскладывали перед собой цветные карточки...

— На этой фотке мои друзья, Витек Заключнев и Денис Заикин, — щелкнул их в январе, когда входили в Чечню. Шестого марта ребят ранило — на засаду напоролась. А я в тот момент находился в составе группы, которая прорывалась на помощь братишкам...

Наш новый знакомец рядовой Александр Сидельников ростом невысок, но скроен ладно, шит крепко. Вылинявший от солнца и соли камуфляж сидит на нем как влитой. Новеньким рубином сверкает на груди знак "За отличие в службе". В боях заработанный. Такой же у Саши Никитина.

Бесхитростный рассказ о боевых побратимах...

С Виктором Заключневым Сидельников подружился в "учебке". Потом им повезло попасть в одну часть, в одно отделение и даже в один расчет. А все с первых стрельб пошло. Отличился тогда Заключ-

нев, послал все пули в яблочко, вот и решили командиры назначить Виктора снайпером, ну а приятеля его, Сидельникова, — помощником. Все правильно: раз в боевой спарке друзья — крепким будет расчет. Охотясь на чеченских "кукушек", мощный огонь на себя вызывает, чтобы противник свою позицию обнаружил, а "шеф", находясь метрах в ста от второго номера, ловит засветившихся "духов" в прицел и бьет точно на поражение. Так и работали парни. Жалко, вскоре их различила неласковая военная судьба.

В тот памятный день, шестого марта, пошла колонна за водой. И на обратном пути — засада. На помощь выдвинулся взвод на двух машинах. Да, видно, день 6 марта несчастливый был. Недалеко от старого поста ГАИ, где надпись во всю стену "Аллах акбар!", под колесами мина рванула. Завязался бой. Несколько часов, окруженные "аллахакбаровцами", отстреливались. Восемь солдат получили ранения. В их числе и Денис Заикин с Виктором Заключневым.

Следующий снимок в "дембельской" подборке Александра — групповой. Бойцов в квадратик шесть на шесть уместилось столько, что и лиц не различишь. Но Сидельников безошибочно находит друзей:

— Вот пулеметчик Слонов Александр, мой земляк. Зацепило его в бою. Я перешедшую ко мне Витину снайперку чистил, и тут ротный вызывает. Принимаю, гово-

рит, земляк своего пулемет. Негоже, чтобы такая машинка в бою без дела лежала. Пришлось смежную специальность осваивать.

К тому времени обстановка в районе двенадцатого КПП, где службу несли, стала накаляться, как ствол после долгой стрельбы. Воинственно настроенные чеченцы то и дело подходили к посту с угрозами: через несколько дней начнем штурм федеральных позиций, всем вам, оккупантам, не поздоровится. Возобновились ночные обстрелы. Днем тоже не было покоя. Как только подходит время смены, вооруженные бандиты тут как тут. А седьмого августа КПП и базу обложили со всех сторон. Девятнадцать дней бойцы держались в блокаде. Насмерть стояли.

Хранит Сидельников несколько осколков и пуль калибра 5,45. Пули совсем рядом просвистели, клюнули броню, а осколки...

Стрелял Александр, укрывшись за БМП. В горячке боя даже не обернулся, когда рядовой Эдуард Нагимулин, руку ему на плечо положив, крикнул сквозь грохот пальбы: "Прикрой, Саня, я к блокам проскочу!". Только кивнул в ответ: давай, мол, действуй, прикрою. И сразу — взрыв гранаты за спиной. Пришел в себя — дым вокруг, пылевая завеса. А в ней Эдуард стоит, покачиваясь, руками за голову взялся, шепчет одними губами: "Зацепило меня...".

— Выходит, он на себя предназначенные мне осколки принял, — вздыхает Александр. — Не успели Эдика перевязать — в том месте, куда он перебежать хотел, тоже граната рванула. Второго пулеметчика, рядового Аливанова, зацепило. Прямо в бою осколки из него выдергивали.

Пуки осторожно перебирают теперь совсем не страшные, маленькие, с зазубренными краями кусочки металла и сердечники пуль, потерявшие от удара "рубашки".

И снова снимки. Вот это самое двенадцатое КПП. Солдаты в зимнем камуфляже и "сферах" прикрывают омовцев при досмотре машин. Картинка почти мирная. А это уже после боев — устало улыбаются на фоне заваленных, покореженных бетонных блоков.

Рядовой Рустам Салихзянов тоже к отправке домой подготовился основательно. Достает из заветной коробки гранитный камешек и протягивает вместе с фотографией. А на ней здание, которого уже, по сути, и нет. Дудаевский дворец. В февралю Рустам нес службу на седьмом КПП у бывшего осинового гнезда сепаратистов. Оттуда, из облоивоки, и гранитный камешек на память.

Рустам снайпер. Шестого марта он с товарищами выдвинулся на помощь попавшей в засаду колонне. Когда по кабине хлестнули очереди, бойцы спешились, заняли оборону у недостроенного дома. И пять часов удерживали позицию, обеспечивая проход БМП.

— Страшновато было, — вспоминает Рустам, и тут же поправляется, — чуть-чуть. И в грязь в тот день вымазались, не приведи Господи.

В коробке у Рустама под стопкой листочков с адресами сослуживцев пуля — 5,45, от "калашниковой". Тоже реликвия. Крепко повезло ему в бою. Расстреляв магазин снайперки, нагнулся, тут она, дура, и влетела в бойницу. Чиркнула по бетону над головой, крошку выбила и к ногам упала: живи долго, солдат.

Часто кажется, что военная специальность определяет и характер бойца. Третий наш собеседник, присевший за стол в палатке, рядовой Александр Никитин, — гранатометчик. В его руках самое мощное огневое средство в подразделении. Может, поэтому выглядит он таким спокойным, основательным.

Скрывая волнение, Саша свои чеченские сувениры рукой накрыл, сказать топчется:

— Мы же не только это домой повезем. Пули и осколки ведь не главное. Вот шес-

того марта, когда из подбитой машины пришлось под огонь "духов" прыгать, показало — кранты нам. Ребята замешкались, а взводный, лейтенант Дмитрий Жигайло, четко, как на занятиях, скомандовал: "Противник — слева! Пулемет... гранатометчик..!". И дальше все у нас как надо пошло. Спокойно, без суеты начали "чехов" гасить, мало не показалось. Получается, лейтенант всех нас спас. Только благодаря ему и вернулись. А Жигайло... снайперская пуля... насмерть... Или Максим Сижук, командир второго отделения, — Саша поворачивает к свету карточку с улыбающимся паренком. — Граната рядом со мной рванула, а все осколки ему достались. Теперь я вроде как за двоих живу...

"Дембельский" набор у рядового Никитина такой же, как у его товарищей. Фотографии, пули, осколки. А самая дорогая реликвия — снимок земляка и тезки старшего сержанта Еремина. Во время боя бандиты вычислили в группе оборонявшихся воинов командира, вражеский гранатометчик выскочил из огромной, в человеческий рост трубы водостока и выстрелил в комбата. Но врага на мгновение опередил Саша Еремин. Метнувшись навстречу, своим телом заслонил офицера. И погиб от разорвавшейся у ног гранаты.

А сам Никитин обязан жизнью солдату из экипажа БМП 101-й бригады. Помнит, Димой зовут. Блоки на КПП — чуть ниже человеческого роста. Изготовился Александр со своей трубой, выискивая подходящую цель, — вдруг рывок за плечо. Димка заметил стрелявшего "духа" и резко пригнул Сашу. Пуля над макушкой пролетела, цокнула за плечами о бетон. Не поленился, подобрал на память.

— Так что, — возвращается к сказанному Александр, — мы еще и жизнь с собой везем. Жизнь и память. У каждого из нас есть снимок ротного, старшего лейтенанта Игоря Смирнова, с пожеланием: "Помни о друзьях!" В августе командир не раз прикрывал нас огнем, сам укладывал в бэтээр раненых, делал все, чтобы сбереечь пацанов. Такое разве забудешь?

Не забыли ребята сфотографировать и скромный памятник погибшим в боях (двадцать убитых, сорок три раненых — потери батальона). И единственный(!) в подразделении бэтээр, не раз спасавший парней своей броней. Его храброго водителя — рядового Владимира Артемьева. Ну и, само собой, достопримечательности Грозного: электротрамповый завод, у которого стояли, "Кредо-банк", напротив которого на засаду напоролись...

Бережно хранятся письма однополчан. Тех, кто уволен в запас или комиссован по ранению и уже из дому весточку воюющим братишкам прислал. Вот что самое ценное у солдат в вещмешках. Нет только в них красивых альбомов из плюша и бархата. Нет парадной формы, не нужна она на войне. Так и поедут домой в привычном камуфляже...

Время за разговорами летит незаметно. Вот и час обеда подошел. Со стороны кухни доносится аппетитный запах каши с тушенкой. Ребята достают котелки, приглашают отведать походных харчей.

У котлов хозяйничает старший прапорщик Сергей Коршиков, широкой бородой и обветренным лицом напоминающий моряка. К кухне, к белому фартуку он относится с нескрываемым отвращением.

— Меня, боевого командира взвода АГС, и на камбуз!? — грустно жалуется он. — А деваться некуда, повар наш за продуктами убыл, так что второй день кашеварю, будь оно неладно.

Сейчас прапорщик рад возможности отложить черпак и рассказать о своих ребятах. О том, как они взрослеют не по дням на этой трижды проклятой войне, усваивая уроки взаимовыручки и войскового братства, без которых в бою — никак. Ты поддерживаешь ОМОН, тебя прикрывает СОБР, 101-я бригада присылает на подмогу свои БМП. Словом, дружно — не грузно.

— В один из августовских дней, — вспоминает Коршиков, — связались с нами омовцы: подсобите! Застыла у них под огнем "бэмпэшка", скисли аккумуляторы. Комбат майор Борис Гончаров мне говорит: надо помочь братишкам, только умоляю, бэтээр наш не спали. И мы на единственном нашем бэтре сквозь сплошной огонь прорываемся к омовцам, закрываем броней проход, за три минуты скидываем аккумуляторы — и по газам. Я высунулся из люка, бью очередями, из подствольника долбаю по "джохарчикам". Слышу, внутри бэтэера шум какой-то. Ныряю под броню... Эх, пацаны вы мои, пацаны! Стреляя из бойниц, кто поет, кто... в душу мать бандитов костерит. И не думают в азарте боя, что под пулями беречься надо, дома родители, невесты ждут. Хотя, если только об этом и думать... Слава Богу, отвоевали, не сегодня завтра по домам. И вот вопрос: как у ребят на гражданке жизнь сложится? Мне-то проще, я человек военный, буду и дальше служить. А они...

— Ништяк, прорвемся, — уписывая кашу, смеется Никитин. — Мы честно воевали, все у нас теперь отлично будет. Без работы не останемся. Профессии имеем ходовые. Я электрослесарь подземных работ, проще говоря — шахтер, Саня — техник-механизатор, Рустам — нефтяник. Не пропадем.

— Это точно, как-нибудь устроимся! — поддерживает друга рядовой Салихзянов. — Поскорее бы только до дома добраться. Отдохнем чуток — и за работу. На гражданке все будет так хорошо, просто прекрасно!

Да, с войной покончили вы счеты, мужики!

И дай вам Бог...

Таможню не любит никто. Кому нравится, когда тебя шмонают, пусть выйдет из строя. Впрочем, и таможня в ответ никого не любит.

В Чечне тоже таможня есть. Вроде и территория по Конституции российская, и воевали сколько за это, а уже и границу, выходит, обозначили.

Жарко. Таможенник запарился, китель на спинку стула повесил, в одной рубашке работает. Но фуражку не снял, держит марку. Молния на сумке вжик — все в порядке. Металлоискателем — к карманам, и — бип-бип, тревога.

— Давай, солдат, вытаскивай гранаты, патроны... Кто следующий на досмотр — подходи!.. И на тебя, ефрейтор, стоп-сигнал? Сговорились, что ли? — отложил хитрый прибор офицер таможни, вспотевший лоб платком промокнул. — Давайте, служивые, колитесь хором, чтоб время не тянуть.

Окинул солдат сердитым взглядом. А те ему свои дембельские сувениры протягивают. Лежат на раскрытых ладонях рядом с пластинками медальонов и православными крестиками рваные осколки гранат, сплюсненные пули, гильзы, кусочки бетонных блоков...

Ладони у бойцов совсем еще мальчишеские...

Вы не обижайтесь на прибор, ребята. Он хоть и хитрый, а бестолковый. И на таможенника зла не держите — у него служба такая. А ваша служба — позади. Главное, верьте: дальше все будет хорошо...

Капитан А.МАКАРОВ.

Фото А.АЛЕКСАНДРОВА.

Грозный — Москва.

Письмо без ретуши

ПОЧЕМУ МЫ НЕ ВЫИГРАЛИ?

Так называемые действия по установлению конституционного порядка в Чеченской Республике "благополучно" завершились приходом к власти сепаратистов.

Хотели как лучше, а вышло... Демократически настроенная печать, с самого начала осуждавшая эту военную акцию, теперь открыто вещает о победе боевиков над федеральными войсками.

Коммунистическая и национал-патриотическая пресса, со своей стороны, обвиняет политиков в предательстве государственных интересов. И все они, вольно или невольно, способствуют нагнетанию как антиармейских, так и антиправительственных настроений, которые начали будоражить даже российскую глубинку, традиционно стоявшую на обочине политической жизни страны. Если кто сомневается, мой совет: сопроводите "груз-200" в какую-нибудь деревушку. Такого наслушаетесь...

Короче говоря, время собирать камни. В том числе и брошенные в наш огород. Конечно, можно и дальше, в пику обличителям, публиковать бодрые репортажи о буднях войск в стреляющем регионе и героизировать их действия на территории Чечни. Все можно. Но есть другой взгляд. Особанный на праве очевидца отстаивать свою точку зрения на суть происходивших там событий. Поэтому представляю на суд военных читателей некоторые выводы, извлеченные из горьких чеченских уроков.

Ученые — свет, а неученых — тьма

Совершенно очевидно, что вести борьбу с вооруженными до зубов, хорошо обученными сепаратистами, опираясь на законы общевоинского боя, — дело перспективное. Части и подразделения, участвующие в боевых действиях против иррегулярных формирований, должны использовать другие тактические приемы. Однако можно с уверенностью констатировать: серьезной теоретической основы контрпартизанских операций, закрепленной в руководящих документах, во внутренних войсках как не было, так и нет. Имеются частные разработки, есть статьи на страницах военных изданий — и не более. Отсюда вывод первый: войска нуждаются в новом уставе боевой службы, так как ныне действующий не отражает опыта локальных вооруженных конфликтов. Боевой устав Сухопутных войск также не дает ответа на большинство вопросов ведения борьбы с партизанскими формированиями.

Вызывает озабоченность и общевоенная подготовка офицеров внутренних войск, отсутствие стремления у них к профессиональному самосовершенствованию. Как известно, главной формой теоретической подготовки считается самостоятельная работа по углублению приобретенных в училищах знаний. Но о каком самообразовании может идти речь, если офицеры не выписывают никаких военно-теоретических журналов, варятся в собственном соку?! А в итоге? Командиры частей (подразделений) в боевой обстановке руководствовались старым багажом. Чтобы не быть голословным, приведу пример: ни один из опрошенных мною на территории Чечни офицеров (от лейтенанта до подполковника) не смог назвать и поло-

Вчера — враги... А завтра?

вины всех элементов боевого порядка батальона в обороне.

По учебным критериям — двойка. По фронтовым — кровь, неоправданные потери.

Очень слабо подготовлены офицеры оперативных частей и по вопросам военной топографии. Неумение ориентироваться на незнакомой местности, определять точку стояния и координаты целей, читать местность по карте — вот болевые проблемы их топографической выучки.

"Терра инкогнита" для многих командиров подразделений — материальная часть боевой техники, которая эксплуатировалась порой безо всякого намека на плано-предупредительную систему ее технического обслуживания. Камень преткновения — выверка штатного вооружения и приведение его к нормальному бою.

Отдельная тема — сержанты. Качество их общевойсковой подготовки не выдерживает никакой критики. Чья вина? Ответ на поверхности. Проанализируем состояние командирской учебы офицеров, и все станет ясно. Гладко на бумаге — забываем про овраги.

Бога забыли?

Бездуховность. Что может быть страшнее для народа, переживающего трудные времена своей истории. С тех пор, как запретили коммунистическую идеологию в войсках, до сего времени так и не найде-

на ей достойная альтернатива. Все разговоры о патриотизме, о сыновнем долге перед Отчиной на страницах официальных печатных изданий, осуществлявших идеологическую подпитку действий войск в Чечне, на поверку, уж не взыщите за откровенность, отдавали фальшью. После того как республикам дозволили брать суверенитета столько, сколько те сумеют проглотить, оказался неубедительным главным оправдательный довод о необходимости сохранить Чечню в составе России. Под аккомпанемент авиационных и артиллерийских ударов по жилым кварталам Грозного провалилась идея о защите русскоязычного населения. Спросите беженцев. Они многое расскажут.

Положение с идеологическим обеспечением усугубляло то обстоятельство, что для "новых русских", для правящей элиты эта война была неким абстрактным понятием. Их дети были застрахованы от перспективы оказаться в Чечне абсолютно надежным прикрытием — тугой мощной родителей.

В итоге идеологическая работа с личным составом войск в мятежной республике стала давать сбои, оказалась по большому счету несостоятельной. Общечеловеческие гуманные ценности были изрядно девальвированы. Первая кровь порожила вторую. Приходили ожесточение и озлобление. От малой беззаконности и безнаказанности шла прямая дорога к большой. Окружающее воспринималось

не иначе как через прорезь прицела. Во что можно было еще верить? В идею избавления многострадального народа от гнета криминального режима? Но уже чеченские дети бросали нам в спины слова проклятий, а Доку Гапурович, не доверяя своей милиции, отсиживался на российской военной базе.

Большинство солдат и офицеров на исходе второго года чеченского конфликта уже ни во что не верили. Одними еще двигало неостывшее чувство долга, привычка подчиняться. Другие были не прочь подзаработать на войне: как ни крути, а месячная зарплата контрактников все же выше, чем в среднем по стране. Но значительная часть военнослужащих находилась в состоянии глубокой социальной апатии.

Между тем вооруженная оппозиция лихо гарцевала на идеологическом коне. Зеленое знамя ислама торжествовало над российским триколором. Что можно было противопоставить этой фанатичной вере в аллаха? Наверное, свою веру. Ведь Бог един.

Отмечу, нательные крестики были у большинства солдат и офицеров. Но это лишь внешний атрибут, дань моде. Вера в Бога подразумевает еще и деяния в соответствии с Его заповедями.

Увы, о духовном воспитании нашего воинского контингента в Чечне никто не заботился. А вот если бы этим серьезно занимались, может, и не было бы там такой жестокости? Может, терпимее относились бы военные к ближним своим из числа местного населения и не вспыхнула бы между ними взаимная вражда?

Чтобы дважды не наступать на грабли

Что делать? Сакраментальный вопрос...

В первую очередь, высшим и старшим офицерам управленческих структур подтянуться. Необходимо провести жесткую рейтинговую оценку их общевоенной подготовки и морально-психологических качеств. Проверка — по четырем направлениям: тактическая подготовка (теория и решение тактической летучки), огневая подготовка (стрельба из личного оружия), физическая и военно-топографическая подготовка (способность в паре с товарищем осилить 25-километровый маршрут на незнакомой местности с использованием компаса и карты). Выдержавшие эту проверку генералы и полковники устраивают такой же экзамен подчиненным офицерам. И — по нисходящей — до прапорщиков и сержантов-контрактников.

Во-вторых, установить для военнослужащих внутренних войск единые стандар-

ты в соблюдении формы одежды. Исключить пиратско-ковбойский самодеятельный маскарад. Станиславский утверждал: театр начинается с вешалки, то бишь с гардероба. Так же и армия — это в первую очередь строгая форма, не дающая обывателю повода усомниться в дисциплинированности и законопослушности ее, армии, бойцов. Но вначале удовлетворить все потребности войск в вещевом довольствии. Нельзя забывать: встречают по одежке...

В-третьих, ускорить разработку нового устава боевой службы, отменив действие недавно принятого, но уже морально устаревшего.

В-четвертых, видоизменить систему итоговых проверок. К проверке в конце учебного периода в части (соединении) привлекать органы управления полка (бригады) и отдельно взятое подразделение (батальон) с выполнением им конкретной учебной задачи и параллельной отработкой нормативов по основным предметам обучения. В училищах — отказаться от практики выведения процента качества общевоенной подготовки выпускников по результатам государственных экзаменов. Определение качества должно производиться на основе оценок, поступивших из войск на каждого выпускника в течение первых трех месяцев его службы по всем предметам программы командирской учебы. Главным критерием объективности выставляемых на государственных экзаменах оценок должно стать их совпадение с оценками, пришедшими из войск.

В-пятых, чтобы как-то заполнить духовную нишу солдат и офицеров новым содержанием, следует активизировать усилия по религиозному воспитанию наших военнослужащих. Целесообразно в каждой части создать условия для выражения свободы совести военнослужащему любого официального разрешенного вероисповедания. В перспективе — введение в штат воинской части должности священнослужителя.

Таковы некоторые размышления по существу поднятой в начале разговора проблемы. Тешу себя надеждой, что читатель не осудит меня за отдельные, может, не совсем корректные выводы. На истину в последней инстанции не претендую. Но и утешать себя иллюзиями — довольно. Сколько можно наступать на одни и те же грабли?

Подполковник В. БАРАНОВ,
преподаватель тактики
Пермского ВВКТУ внутренних войск.
Фото О. СМЕРНОВА.

По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России

В обществе неоднозначно воспринимается сегодняшняя ситуация в Чеченской Республике. С одной стороны, боевые действия остановлены, военные и политические вопросы решаются путем переговоров, созданы и действуют рабочие группы по урегулированию кризиса, в том числе совместные комендатуры, правоохранительные органы, возобновлен обмен пленными и насильственно удерживаемыми лицами, активно ведется эксгумация. Проблем много, но противоборствующие стороны находят точки соприкосновения, избегая вооруженного давления.

Однако очевидным становится и то, что хасавюртские соглашения вряд ли поставят окончательную точку в почти двухлетней войне.

Если российская сторона строго придерживается принятых на себя обязательств, выводит к местам постоянной дислокации части федеральных сил, то со стороны боевиков подобной активности не наблюдается. Более того, сепаратисты продолжают наращивать свою военную мощь, распространяя влияние на районы, которые прежде были им неподвластны. Все эти вопросы вышли наружу в ходе последних слушаний в Государственной Думе. Подписанные в Хасавюрте договоренности были подвергнуты резкой критике со стороны министра внутренних дел генерала армии А. Куликова. Он заявил, что сепаратисты грубейшим образом растапывают хасавюртские соглашения. Сторона, подписавшая взаимные обязательства и выдающая, что они не выполняются, отметил министр, обязана прекратить выполнение своих обязательств, иначе она полностью теряет государственное достоинство, а сам процесс диалога превращается в криминальную разборку, в которой есть только право — право наглое. Чеченская сторона реализует именно это право.

Происходящее в Чечне Куликов назвал надругательством над Россией, причем умело организованным. Разоружение боевиков не проводится и не предусматривается хасавюртскими соглашениями, все изначально строилось на лжи и двусмысленности, подобное не может породить ничего, кроме государственной катастрофы, криминального беспредела. Чеченский

пожар разгорается и перекидывается на соседние республики. Каждая уступка порождает десятки новых претензий сепаратистов.

На таком политическом фоне войска продолжали выполнять поставленные перед ними задачи. До сегодняшнего дня не поставлена точка в списке безвозвратных потерь, понесенных в ходе августовского налета боевиков на Грозный. Неизвестна судьба десятков солдат и офицеров, пропавших без вести в те дни на улицах города. Среди них:

рядовой Сергей АСЛАМОВ,
младший сержант Александр БАНИШЕВ,
ефрейтор Виктор БОЛТЕНКОВ,
рядовой Сергей БОРИСОВ,
рядовой Алексей БРЮХИН,
капитан Олег ВИЗНЮК,
сержант Атари ГАЗАЕВ,
рядовой Даниил ГОРБУНОВ,
рядовой Сергей ИВАНОВ,
сержант Олег ИМАНОВ,
рядовой Виктор ИОНОВ,
рядовой Владимир КЕЧИН,
рядовой Юрий КОЛОКОЛОВ,
сержант Сергей КОНСТАНТИНОВ,
рядовой Роман КОПАЧЕВ,
рядовой Владимир КОТОВ,
рядовой Виктор КОШЕЛЕВ,
сержант Николай КУДАШЕВ,
рядовой Алексей КУЗИН,
сержант Александр КУСКОВ,
рядовой Владимир МАКАРОВ,
лейтенант Александр МАЛЫГИН,
рядовой Юрий МИНЕНКО,
сержант Сергей МОРДВИНОВ,
рядовой Алексей НАЖИВКОВ,
рядовой Александр НАЗАРЕНКО,
старший лейтенант Дмитрий ПИШИКИН,
рядовой Евгений ПОЛЫМОВ,
рядовой Владимир ПОНОМАРЕВ,
рядовой Сергей ПУШКОВ,
сержант Александр СУХОВ,
ефрейтор Борис ТОНТОЕВ,
рядовой Сергей ТЮТРИН,
младший сержант Алексей ШАПОВАЛОВ,
рядовой Сергей ШАХМАДОВ,
младший сержант Виталий ШИШКИН,
рядовой Олег ШКИЛЕВ,
рядовой Евгений ШМИДТ,
рядовой Алексей ШТУХАРЕВ.

Они ранее считались погибшими. (Их имена и фамилии опубликованы в нашей подборке в № 8 и 9 за нынешний год.)

В прошлом номере мы сообщали о катастрофе транспортного вертолета Ми-8 внутренних войск в пригороде Владикавказа. В результате этой трагедии список безвозвратных потерь пополнился новыми именами. Умерли от ран лейтенант **Алексей МАЛЬЦЕВ** и рядовой **Разим АХМАДИЕВ** (в № 9 его фамилия ошибочно Ахладеев).

30 сентября. На территории Чеченской Республики зафиксированы два обстрела подразделений внутренних войск — в районе станицы Червленая и на мосту через реку Терек в районе станицы Червленая-узловая. Стрельба велась из автоматического оружия и подствольных гранатометов. Военнослужащие открывали ответный огонь из дежурных огневых средств. Двое военнослужащих получили ранения.

В пригородах Грозного по-прежнему находят крупные группировки боевиков. В частности, в поселке Кирова дислоцируется "первый десантно-штурмовой батальон республики Ичкерия". Идет переброска дополнительных сил в северные районы Чечни, где сепаратисты не имеют поддержки у большей части населения.

3 октября. Войска Объединенной группировки продолжали выполнять поставленные задачи.

Работали эксгумационные группы. В Веденском районе эксгумировано три трупа российских военнослужащих, в одном из них мать опознала сына — военнослужащего внутренних войск младшего сержанта **Сергея ШКЛЯРУКА**, попавшего в руки боевиков 15 мая 1995 года. Выявлено еще три захоронения. Всего с начала работы групп обнаружено 109 трупов. В основном это люди в гражданской одежде.

5 октября. На юго-западной окраине Грозного произошло огневое столкновение между боевиками и военнослужащими находящегося здесь подразделения внутренних войск. Оно продолжалось около получаса. Снайпером был ранен, а затем скончался рядовой **Константин ОВСИЕНКО**.

Продолжается вывод из Чечни подразделений федеральных сил. Он проходит не так гладко, как хотелось бы. При проведении инженерной разведки перед прохождением эшелона под железнодорожным полотном, неподалеку от моста между Джалкой и Аргуном, обнаружен и обезврежен управляемый фугас. В районе Аргуна обнаружен еще один фугас направленного действия. К счастью, никто не пострадал.

6 октября. Отмечается сплочение антисепаратистских чеченских сил в Урус-Мартане и его окрестностях. Боевики горят желанием уничтожить в этом районе всех сторонников Завгаева.

Поступают сведения и о том, что сепаратисты чувствуют себя все увереннее, если не сказать наглее. Об этом говорит множество фактов. Полевые командиры жестко настаивают на разминировании районов Бамута и Орехово силами подразделений федеральной группировки, минных полей, которые сами же и поставили. Военные, сняв свои минные поля, отказываются работать там, где нет ни схем, ни карт минных полей. В ответ раздаются неприкрытые угрозы. Один из полевых командиров заявил командованию части внутренних войск, что будет убивать русскоязычное население республики, если кто-то из чеченцев подорвется на минах.

В Бамуте полевой командир Руслан Ханхаров потребовал от нескольких матерей солдат по десять миллионов за то, что он покажет места захоронения их сыновей. Свои требования он объяснил тем, что ему нужны средства на восстановление разрушенного военными города.

7 октября. Продолжились переговоры об освобождении пленных. Окончание боевых действий и продолжающийся вывод из Чечни федеральных сил создали благоприятные условия для деятельности рабочей группы. Необходимую помощь ей оказывают местные жители и власти. Российские журналисты, работающие в эти дни в Чечне, обратились к чеченской стороне с просьбой оказать помощь в поисках и возвращении домой захваченного в июне нынешнего года военного писателя и журналиста, сотрудника Центра общественных связей федеральной службы налоговой полиции Николая Иванова. Просьба воспринята с пониманием.

11 октября. Со стороны боевиков в последнее время не редки попытки склонения военнослужащих федеральных войск к переходу в вооруженные отряды сепаратистов. К расположению одного из взводных опорных пунктов 205-й мотострелковой бригады в дневное время подъехал микроавтобус РАФ с пассажирами-чеченцами. "Гости" представились сотрудниками Ленинского райвоенкомата Грозного. В ходе беседы они предложили солдатам много ни мало убить своего командира взвода и перейти на их сторону с оружием в руках. При этом военнослужащим была обещана заработная плата в размере до 700 долларов в месяц. Пользуясь запретом на открытие федеральными войсками предупредительного огня, боевики вели себя вызывающе. После приведения взвода в боевую готовность непрощенные гости покинули пост.

По-прежнему болезненно и остро стоит вопрос обмена военнопленных. Зачастую условия, выдвигаемые отдельными полевыми командирами, никак не соответствуют мирным инициативам чеченской стороны. Колоссальная работа проводится отделом по розыску без вести пропавших и насильственно удерживаемых лиц при штабе временных объединенных

сил, а также представителями совместных командатур. Только за последнее время их усилиями удалось освободить из чеченского плена несколько российских военнослужащих. Это майор С.Фалей, старший лейтенант К.Вакуленко, прапорщик А.Иванов, сержант А.Арзуманян, рядовой Р.Пономарев, рядовой В.Кузнецов, военнослужащие внутренних войск старший лейтенант В.Попов и лейтенант И.Кабачкин. Были возвращены и плененные строители саратовского предприятия "Облремстрой". В этот же день вблизи района расположения штаба ВОС в Ханкале представители чеченских вооруженных формирований передали российской стороне военнослужащего внутренних войск старшего лейтенанта М.Ермошина и сотрудника ФСБ В.Моргунова. Освобожден из плена и передан представителям федеральных властей военный писатель и журналист полковник налоговой полиции Н.Иванов.

Продолжаются эксгумационные работы. В селе Цацан-Юрт обнаружено захоронение восьми российских военнослужащих, в Мескер-Юрте — одного. Идентифицировать личности погибших пока не удалось. А вот имена четырех военнослужащих внутренних войск, тела которых были обнаружены в селении Масхеты, установлены. Это пропавшие без вести 1 августа прошлого года

**младший сержант Александр УСАЧЕВ,
ефрейтор Павел САВЕЛЬКИН,
рядовой Сергей ПЕТИН,
рядовой Павел ЧАСТИКОВ.**

Они были расстреляны боевиками в упор.

13 октября. В Ачхой-Мартане прошло совещание полевых командиров так называемой Юго-Западной зоны Спротивления сепаратистов. Обсуждался вопрос о разминировании местности, особенно в западных районах республики. Поднималась проблема расформирования чеченских вооруженных сил. По мнению начальника штаба Юго-Западной зоны Исы Астамирова, в составе регулярной армии Ичкерии необходимо создать один танковый полк и по одной мотострелковой и штурмовой дивизии. Шамиль Басаев уже отбирает наиболее отличившихся в боевых действиях людей для отправки их в страны Ближнего Востока и Азии с целью обучения в военных учебных заведениях этих государств.

Для поддержания порядка в столице Чечни в настоящий момент привлекаются боевики из различных районов республики. В Грозном появились группы сепаратистов, входящие в состав вооруженных формирований Гилаева, Басаева и Закаева. За каждой такой группой закреплены свои зоны ответственности по поддержанию порядка. Периодически проводится замена этих отрядов. Руководство сепаратистов продолжает сохранять в Грозном крупные формирования боевиков, общая численность

которых предположительно достигает 2,5 тысячи человек. В ближайших к Грозному населенных пунктах сосредоточены еще несколько вооруженных отрядов до 600 человек.

Увеличение численности боевиков отмечается и в относительно нейтральном Шелковском районе республики. Прибывающие в данный район сепаратисты заявляют, что Ичкерия является независимым государством и в ближайшее время ей будет оказана всесторонняя помощь странами мусульманского мира. В складывающейся ситуации большинство русскоязычного населения этого района желает выехать за пределы Чечни.

За минувшую неделю саперами федеральных сил были обезврежены 56 взрывоопасных предметов. Работы проводились в Октябрьском и Ленинском районах чеченской столицы. От смертоносных зарядов здесь очищены здания районной больницы, химзавода, более двадцати частных домов и прилегающая к ним территория.

17 октября. Несмотря на объявленный мир, в Чечне по-прежнему продолжают обстрелы федеральных сил. За минувшие сутки их было три: один в районе аэропорта Северный, два — на блокпостах между городами Гудермес и Аргун. Двое военнослужащих ранены.

Значительно возросла активность боевиков и на границах Чечни. Ночью с чеченской стороны дважды обстреляна погранзаезда, расположенная на берегу протекающей между Чечней и Ингушетией реки Асса. Обстрел продолжался около получаса, с пяти огневых точек. Пострадавших среди пограничников нет.

В ходе переговоров освобождены из плена и переданы российской стороне военнослужащие внутренних войск сержант А.Труфанов, ефрейтор О.Платонов, рядовые А.Бурнин и А.Сидоренко.

19 октября. Еще двое военнослужащих внутренних войск освобождены из плена. Это рядовые П.Пашенко и Э.Уваров.

По данным штаба внутренних войск, за полтора месяца спецгруппы, действующие в районах совместных командатур, эксгумировали в Грозном 115 тел, большинство из которых пока не опознаны. 27 из обнаруженных были военными, остальные — гражданскими лицами, более 70 процентов которых принадлежали к славянскому типу.

За период боевых действий в Чечне внутренние войска, по данным на 28 октября этого года, потеряли 985 военнослужащих убитыми, около 5000 человек получили ранения. Судьба находящихся в плену и пропавших без вести выясняется.

**Подготовил
капитан С.КОЛЕСНИКОВ.**

Есть мнение

Неужели душа оскудела?

Одна из наиболее остро нуждающихся в разрешении на уровне государственной власти проблем — улучшение социального самочувствия военнослужащих. Эта нематериальная категория выражает самосознание людей служивых, их представление о своем месте в многообразии общественной жизни, собственную оценку значимости для общества ратного труда. Это, по сути, духовная основа военной службы, с которой в недалекие времена и брали свое начало такие понятия, как "воинский долг", "священная и почетная обязанность по защите Отечества". Не вооружив человека с ружьем такой духовной силой, государство и сейчас не может рассчитывать на свою вооруженную защиту. Нет нужды обосновывать принципы государственной безопасности и одну из важнейших функций государства — защиту своих граждан. Мировая история и политология давно все канонизировали. Однако нынешняя ситуация в Российском государстве противоречит не только канонам государственного функционирования, но и просто здравому смыслу.

Да, серьезнейшую проблему с финансовым обеспечением Вооруженных Сил и других силовых ведомств, хотя и с большой натяжкой, можно принять за некую объективную реальность. Но как прикажете относиться к активному внедрению в общественное сознание негативного образа военного человека, некоего отрицательного персонажа страшной сказки, с которым должны бороться все силы добра? С точки зрения психологии, да и просто здравого смысла совершенно ясно, что морально униженный, с ярлыками пьяницы, казарменного хулигана и мародера солдат не может проявить свои лучшие черты. Те моральные и боевые качества, которые позволяли бы ему добросовестно выполнять долг вооруженного защитника, будут просто отсутство-

вать. В его сознании самооценка не может быть выше той, которую дают ему извне.

Ситуацию можно сравнить с отношениями больного и врача. Последний, искренне желая выздоровления пациента, якобы из благих побуждений внедряет в его сознание всю информацию о неимоверной тяжести болезни и неизбежном летальном исходе, живописуя негативные проявления болезненного состояния и обвиняя самого больного и в причине заболевания, и в тяжелой форме его течения. Вместе с тем врач требует, чтобы обреченный крепился, никаких внешних проявлений болезни не допускал, а умереть он просто не имеет права, так как этим поставит под сомнение профессиональное мастерство и серьезно повлияет на карьеру этого медика. Метафора будет еще более яркой, если уточним, что причиной болезни явилось отсутствие какой бы то ни было медицинской профилактики, длительной болезнью среде, а само лечение не может быть эффективно по простой до банальности причине: просто нет медикаментов.

Но если в медицине подобное практически невозможно хотя бы потому, что существует медицинская этика, предполагающая моральную поддержку больного, стимуляцию его психических ресурсов для выздоровления, формирование положительных эмоций, то по отношению к своим вооруженным защитникам общество, как ни странно, себе такое позволяет. Пусть форма этого позволения носит косвенный или пассивный характер, но именно на общественное сознание воздействуют представители средств массовой информации, вводя в шок граждан своими оценками процессов в силовых структурах государства. Речь идет именно об оценках и комментариях. Та информация об армии, о войсках МВД, о милиции, которую пре-

подносят некоторые СМИ, воспринимается как общественное мнение. Но ведь служат в этих структурах не какие-то абстрактные индивиды, а наши с вами сыновья, братья, мужья и просто соотечественники. И будут они такими, какими захотим их увидеть мы. Если мы хотим видеть глазами журналиста, которому гораздо выгоднее вытащить на свет самые негативные проявления поведения человека на войне, то и увидим мы всю ее изнанку: пьянство, мародерство, озлобленность, жестокость. Если мы хотим видеть своих воинов людьми долга, готовыми жертвовать собой ради его исполнения, то примеров тому более чем достаточно только по одному чеченскому конфликту.

Солдаты войну не выбирают, они выполняют долг. Многие ли россияне видели лицо девятнадцатилетнего Жени Остроухова, рядового внутренних войск МВД России, который в декабре 1994 года с горсткой товарищей, будучи раненым, выстоял в бою против трех сотен басаевских бандитов? Многие ли знают, что в свои 19 лет он стал Героем России только потому, что хорошо представлял себе свой солдатский долг и выполнил его? Многое пришлось прочитать и услышать о "подробностях" операции в Первомайском в январе этого года. Только остались за скобками мужество двух сотен российских парней из спецназа внутренних войск, которые вопреки всем тактическим канонам пошли на штурм укрепленных позиций боевиков, не имея даже численного превосходства над противником, и выполнили задачу. Мы же во многих изданиях читали о бездарности генералов, низком профессионализме спецподразделений, о том, что журналистов не информировали о планах борьбы с террористами и освобождения заложников.

Человек вправе сам выбирать, что именно он хочет видеть и слышать, и никто не может ограничивать это право. Мы же видим событие глазами оператора, оцениваем его словами тележурналиста. К сожалению, полнота информации, то, что осталось за кадром видеокамеры, порой определяется ценностными ориентациями журналиста, его личными нравственными критериями и субъективным мироощущением.

Но вернемся к социальному самочувствию военнослужащих. Вряд ли кто-нибудь поставит под сомнение высокую значимость деятельности членов общества,

призванных обеспечивать его безопасность точно так же, как и труд учителя, шахтера, ученого и многих других людей, материальное положение которых в экономически больном обществе весьма плачевно. Но ведь если материальное унижение достойных членов общества беда, то чем тогда должно быть моральное унижение военнослужащих, которые из всех предусмотренных законом социальных гарантий даже свое скудное денежное содержание не получают месяцами? Если нищенское жалованье, которое государство с трудом может выделить, результат действия экономических законов, то моральный прессинг и целенаправленное нравственное разложение военнослужащих — результат действия каких законов?

В проведенном социально-психологическом исследовании среди военнослужащих группировки федеральных войск в Чеченской Республике в апреле 1995 года около 80 процентов опрошенных указали свое отрицательное отношение к освещению средствами массовой информации происходящих в Чечне событий и к оценкам их действий представителями масс-медиа по критерию правдивости и объективности. Среди проблем, отрицательно влияющих на их морально-психологическое состояние, военнослужащие указывали отсутствие объективной оценки их действий и моральной поддержки со стороны общества. При этом 49 процентов назвали основным мотивом своей боевой деятельности в данном вооруженном конфликте выполнение воинского долга, 32 процента — выполнение приказа, 16 процентов — защиту интересов России.

Можно по-разному относиться к вооруженному конфликту на территории собственного государства, но люди, выполняющие свой долг и оплачивающие разрешение этого конфликта своими жизнями, не должны быть объектом политических спекуляций. Войны начинают политики, а гибнут в них солдаты. Какими нравственными принципами руководствуются правозащитники, призывающие воинов своей же армии сдаваться в плен, нарушая тем самым военную присягу, утвержденную государственным законом?

Каким должен быть моральный дух армии, готовой по призыву политика, не согласного с решением другого политика, сдать в плен на милость врага? Как будет чувствовать себя общество, содер-

жащее на свои средства подобную армию?

Прагматизм американцев не позволяет им тратить средства на бесполезные проекты и предложения. Может быть, именно поэтому вся Америка как национальных героев встречала своих солдат, возвратившихся из района Персидского залива после победы над врагом, угрожавшим трудно распознаваемым интересам простых граждан США за тысячи миль от их берегов. Да и первое лицо государства — президент Соединенных Штатов — посчитал необходимым лично прибыть в Европу, чтобы напутствовать своих военнослужащих, направляемых в Боснию с миротворческой миссией. Мы же видим на экранах телевизоров бандитов, проводящих после очередного террористического акта пресс-конференции, и слышим их угрозы и обещания совершать новые, если им не дадут возможность совершенствоваться в своем преступном ремесле и не перестанут за это преследовать. Параллельно получаем очередной комментарий "специалиста" с микрофоном о недостаточной компетентности собственных военных и информацию из "достаточно осведомленного" источника, например, о том, что в спецназ внутренних войск привлекают из мест лишения свободы уголовников, обещая за боевые заслуги в Чечне сократить срок пребывания в колонии, а то и вовсе освободить. На что направлена подобная ложь? Здесь есть над чем поразмышлять. Но комсомольско-правдинский "Собеседник" достаточно читаемое издание, в том числе и военнослужащими внутренних войск. Каково будет социальное самочувствие спецназовца, которого в глазах общества поставили рядом с зеком, "сплотив" в едином боевом порядке того, кто, рискуя жизнью, задерживает преступников, и того, кого как раз и задерживали? Как можно ответить с точки зрения того же социального самочувствия военнослужащего на вопрос журналиста "Литературной газеты": "Почему полковник не должен платить за проезд в метро?" Может, потому что это определено законом государства? А может, потому что многие из этих полковников уже никогда не смогут ни за что платить, оставив сиротами своих детей в мирное время? Они за все уже заплатили, выполняя свой воинский долг.

Пополнить ряды граждан, освобожденных от платы за проезд в общественном транспорте, не так уж сложно. Достаточно

обратиться в военкомат по месту жительства, чтобы взяли на службу по контракту или направили в военное училище. Гораздо сложнее пребывать в постоянной готовности пожертвовать самым дорогим — жизнью, так и не успев обеспечить семью ни достойным жильем, ни средствами к существованию. В так называемые "застойные" годы инвалидам афганской войны некоторые чинуши говорили: "Мы вас туда не посылали", отказывая в самом необходимом участии и материальной поддержке. В нынешнее демократическое время задаемся вопросами: не слишком ли разбогатеет полковник, экономя на проезде в метро, машинист поезда которого исправно получает в месяц сумму, гораздо большую, чем его пассажир в погонах.

Военнослужащие, как многие граждане России, испытывают огромные материальные трудности, несмотря на систему социальных льгот и гарантий, остающихся в основном на бумаге. И их социальное самочувствие зависит не только от того, как общество оценивает их деятельность в материальном отношении, а и в значительной степени от того, насколько оно морально готово их поддерживать и ценить, считая их своей частицей, которая должна выполнить долг перед ним ценой своей жизни. Если у государства нет денег, это не значит, что душа русского народа, которая всегда была со своими защитниками, оскудела. У него хватит тепла, доброты и щедрости для тех, кто честно служит своему обществу, невзирая ни на что. Просто надо раскрыть эту душу...

**Подполковник
И. СОЛОВЬЕВ,
военный психолог.**

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА В ЧЕЧНЕ: 1941–1945

Если мы говорим о взаимоотношениях народов Кавказа с Россией, то в большинстве случаев упоминаем о депортации народов. Можно согласиться с выводами многих историков, что "депортация носила ярко выраженный антигуманный, бесчеловечный характер". Но разоблачая "звериную" сущность социализма, нельзя оставлять в тени события на Кавказе в довоенный период, замалчивая зверства бандитов, предательство ими интересов государства. Вряд ли можно согласиться с попытками выдать бандповстанческое движение за национально-освободительную борьбу, превратить его лидеров чуть ли не в национальных героев. Хотя во многих официальных обзорах того времени методы действия чеченских и ингушских банд именовались контрреволюционными, по сути, они часто носили чисто уголовный, грабительский характер. Бандиты устраивали налеты на совхозы, колхозы, магазины, поезда, совершали теракты против "совпартактива". Часто целый ряд бандитских налетов и грабежей совершали лица, не состоящие в бандах, но приписывающие им свои действия. С наступлением холодов многие бандиты сдавались властям, переходили на легальное положение, выжидали, чтобы в более благоприятных условиях снова взять в руки оружие и продолжить грабеж и разбой.

Если бы не толстый налет пыли десятилетий на документах, можно было бы подумать, что речь идет о сегодняшнем дне. История даже не повторяется, она просто не заканчивалась. А мы скорее всего лишь двоечники, ничему она нас не учит.

В Центральном архиве внутренних войск МВД России сохранились документы, по которым можно проследить служебно-боевую деятельность внутренних войск по поддержанию законности и правопорядка в Чечне на некоторых этапах строительства советского государства.

Имеются документы, освещающие эпизоды Шаро-Чеберлоевской операции в Чечне. Мероприятия весны 1931 года, направленные против кулачества, вызвали активизацию бандитского подполья. Особенно ярко это проявилось в Шаро-Чеберлоевском округе, где к активной деятельности перешли пять банд: кириновская, цеси-хамойская, Шахмирзоева, Дадаевых и нохчу-желойская. Обстановка потребовала проведения широкой чекистско-войсковой операции, в результате которой к 3 апреля были достигнуты решающие успехи — ликвидированы три банды и разгромлена их повстанческая база.

Наиболее сложным был Дайский район, который по условиям местности являлся прекрасным убежищем и укрытием для "бандэлемента". Особенно благоприятен в этом отношении участок по ущелью реки Инзахка, которое прикрывает подступы к горным селениям.

Бандиты учли выгодность расположения этих пунктов, скрытно вышли в горы и оказали войскам вооруженное сопротивление.

В марте 1932 года "контрреволюционное кулацко-мульское подполье" восточ-

ной части Чечни активизировало работу с целью подготовки вооруженного выступления против советской власти. Основными их лозунгами были: "Защита шариата и религии", "Свержение власти коммунистов".

Контрреволюционным руководством муссировались провокационные слухи о поражениях Красной Армии на востоке, массовых восстаниях против советской власти, широко использовались перегибы и извращения "генеральной линии партии со стороны отдельных представителей низовых советских и партийных органов в Чечне".

В результате работы главарей бандповстанческого движения к марту 1932 года часть населения Ножай-Юртовского района была настроена на выступление и ожидала сигнала, который должен был поступить 1 апреля (религиозный праздник курбан-байрам). Выступление началось 20 марта. Восставшие жители аула Беной убили красноармейцев гарнизона, разгромили рабочий городок Стерч-Кертычки и начали наступление на нефтепромысел.

В Гудермесском районе у селения Аллерой сосредоточились и объединились три "кадровые бандгруппы". К ним присоединилась часть повстанцев из местного населения.

Несмотря на агитацию и угрозы основная часть населения района категорически отказалась от участия в восстании. В отместку банда грабит кооперативы, уничтожает семенной фонд, громит Советы, расстреливает местных активистов.

"Бандповстанцы" численностью около двухсот человек заняли позицию в районе лесного массива горы Муртали-Ирзау, выставив сильное боевое охранение на ее северо-западных склонах. Ликвидация этой группировки была возложена на части Северного боевого участка ОГПУ.

С началом Великой Отечественной войны на территории Чечено-Ингушской АССР активизировалась деятельность бандформирований, направленная на дестабилизацию обстановки в регионе. В начале октября 1941 года в Шатоевском, Итум-Калинском, Галанчезском, Чеберлоевском районах бандитами было организовано нападение на сельисполкомы и колхозы, разрушена телефонная связь, совершено несколько террористических актов в отношении местных партийных и советских работников.

Основной силой в борьбе с бандитизмом были воинские части внутренних войск. Характерны в этом отношении действия 141-го стрелкового полка войск НКВД, сформированного в декабре 1941 года. За период с января по август 1942 года полком проведено свыше 80 боевых операций, в результате которых обезврежено около двух тысяч бандитов. Захвачено: станковых пулеметов — 12, ручных пулеметов — 10, винтовок и автоматов — 217 и свыше 10 тысяч различных боеприпасов.

15 августа 1942 года под руководством немецко-фашистских десантников бандформирования развернули боевые действия в Итум-Калинском, Шатоевском и других районах. Целью этой вылазки являлось свержение советской власти в горных районах республики и оказание помощи немецко-фашистским войскам в захвате городов Грозного и Орджоникидзе. Возглавляемые немецкими офицерами-десантниками бандиты жгли районные центры, убивали руководителей местной власти, проводили диверсии в тылу действующей Красной Армии. Гитлеровские транспортные самолеты высаживали десанты в районе города Грозного, забрасывали в горные районы оружие и боеприпасы для бандитов.

Захватив и уничтожив районные центры Ведено и Химой, бандформирования предприняли наступательные действия в тылу Красной Армии. Отдельные гарнизоны 141-го полка в Итум-Кале, Чеберлое оказались в окружении. В труднейших высокогорных условиях на высоте трех тысяч метров и в непроходимых ущельях они противостояли численно превосходящему противнику, хорошо приспособившемуся для ведения боя в горах.

С подходом главных сил полка банды были разбиты, свыше полсотни тысяч человек, в том числе 78 немецких парашютистов, были захвачены в плен.

После подавления итум-калинского бандитского восстания все силы полка были брошены на ликвидацию банд в Веденском и Чеберлоевском районах. Преодолевая труднопроходимые скалы, перетаскивая на себе минометы, пулеметы и боеприпасы, бойцы полка с боями передвигались в тылу действующей армии, уничтожали бандформирования и наводили порядок.

После выполнения этой задачи полк приступил к охране коммуникаций действующей Красной Армии. Вместе с тем часть личного состава была направлена на строительство оборонительных укреплений Грозненского укрепрайона.

Всего за 1942 год полк провел 413 операций, уничтожил 529 бандитов, задержал 3793 человека, в том числе: парашютистов — 145, шпионов — 195, дезертиров — 890, мародеров — 120. Кроме того, возвращено в строй отставших от своих частей, вышедших из окружения и бежавших из плена 3600 человек. Захвачено орудий 45 мм — 2, минометов — 6, станковых и ручных пулеметов — 27, винтовок — 317, свыше 15 тысяч патронов.

В период боев на подступах к Грозному бойцы 141-го полка в сложных условиях под бомбежками и артобстрелами спасали от пожаров нефтеперегонные заводы, нефтепромыслы, железнодорожные составы с горючим, так необходимым фронту.

В июне 1943 года 141-й стрелковый полк преобразован в 141-й горно-стрелковый и получил задачу очистить территорию Чечни от оставшихся изменников, предателей, дезертиров. Расположившись поротно в напичканных бандитами районах, личный состав приступил к активным действиям. В короткие сроки банды были ликвидированы, мелкие группы с небольшой частью немецких офицеров ушли в труднодоступную местность.

После освобождения Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков полк оставался в прежних пунктах дислокации в Грозненской области и выполнял задачи по обеспечению порядка.

В июле-августе 1944 года участвуя в операции по уничтожению остатков банд, бойцы впервые в истории внутренних войск совершили труднейший боевой переход через Главный Кавказский хребет из Тбилиси в Грозный. В течение недели полк в боевых порядках проходил по вечным ледникам на высоте более 4500 м, преодолевая неприступные скалы, ущелья, теснины, переходя бурные горные реки. Во взаимодействии с другими частями внутренних войск полк уничтожил остатки бандгрупп, захватил главарей.

В боевых операциях только за 1944 год захвачено 1350 единиц оружия.

Многие участники тех событий, свидетели боевых действий на Кавказе живы и

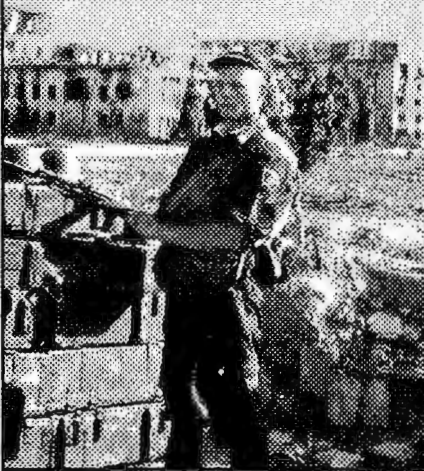
сегодня. Бывший начальник штаба полка капитан Буланов Николай Михайлович (ныне генерал-майор в отставке, кандидат военных наук, член Союза художников) и сегодня с восхищением вспоминает героизм однополчан: "У нас не было артиллерии. Автотранспорт не справлялся с объемом поставленных задач. Мы остро ощущали недостаток средств связи. Но солдаты переносили все и с честью выполняли поставленные задачи. Весь личный состав полка награжден медалью "За оборону Кавказа", 456 воинов удостоены других государственных наград".

Подполковник в отставке Гудима Вячеслав Сергеевич пришел в полк после ранения и служил помкомполка. "У нас в пульроте сложился сильный коллектив, хотя и были представители многих национальностей, — вспоминает ветеран. — Опытные бойцы передавали свои знания молодежи. Нас всегда выручали хорошее знание местности, физическая закалка и взаимовыручка".

**Полковник Г. БЕЛОБОРОДОВ,
начальник Центрального архива
внутренних войск МВД России.**

*Я почти всю страну
 Марш-броском обошел, и неважно,
 Что до новой замены
 порой не хватало сапог,
 Сколько в жизни я встретил
 Надежных, веселых, отважных —
 Самых верных друзей,
 Сколько в жизни любви я сберег!*

Сержант Марианна ЗАХАРОВА

ВОЙНА И МИР

СПЕЦИАЛЬНОГО БАТАЛЬОНА

Урожайным на круглые даты выдался нынешний год для внутренних войск. В конце марта прошли торжества по случаю 185-летия со дня их образования и 75-летия Московского округа. Отметили полувековой юбилей соединения и части по охране важных государственных объектов и специальных грузов. Эти события широко освещались журналом "На боевом посту" и газетой "Ситуация", другими средствами массовой информации. А недавно в Центральном Доме Российской армии чествовали военнослужащих в милицейских погонах: 30 сентября исполнилось тридцать лет специальным моторизованным частям войск МВД.

ЧЕСТЬ им — по заслугам. В историческом формуляре каждой СМВЧ — десятки, сотни примеров мужества, отваги солдат, прапорщиков, офицеров. И в мирные будни служба по охране общественного порядка, говоря словами песни, "опасна и трудна". А в горячих точках бывшего Союза и России, по которым мотались специальные моторизованные, гася искры "братской" вражды народов, милицейская работа стала боевой в полном смысле этого слова.

Они достойно выдержали все испытания — под градом камней и проклятий "демократических" экстремистов, под пулями "идейных" боевиков и "непримиримых" бандитов. Сумгаит и Ош, Баку и Ереван, Фергана и Карабах, Северная Осетия и Ингушетия, наконец — Чечня... Пожалуй, не найти спецчасти, которую минова-

ла горькая чаша сия. Вот и батальон, где командиром подполковник Павел Дашков, географию стреляющих регионов изучал не по газетам. Шесть раз, отрываясь от выполнения мирных задач, покидал свой заполярный гарнизон.

Острыми осколками в памяти бойцов и офицеров — две чеченские командировки...

В апреле 95-го подразделения этого батальона приняли под охрану Дом правительства и первыми среди СМВЧ приступили к патрулированию улиц расстрелянного, еще не остывшего от боев Грозного. Семь месяцев безвылазно в зоне особого риска в 95-м. Затем еще четыре — в 96-м. На тех же объектах и маршрутах. Отвоевали, отпахали как надо, о чем свидетельствуют благодарности от командования группировки внутренних войск. Наперекор

трудностям бивачной жизни держали марку одной из лучших частей округа.

Что помогло выстоять, вернуться с войны без потерь — со щитом, сохранить моральный дух? Спросите у тех, кто в лихую годину узнал цену мужского братства, товарищества войскового. По жизни. Не с чужих слов.

...ГРОХОТ выстрела слился с лютой болью. Отброшенный к броне, он на мгновение провалился в горячую и звонкую темноту. А когда пришел в себя, увидел кровь, стекавшую с правой руки.

Рука была уродливо короткой. Без кисти.

Из гранатомета, сволочь! Еще не веря, что досталось ему, а не кому-то другому, прапорщик Бондаренко сцепил зубы, чтобы задушить терзавший горло крик.

— Саша, держись... Жгут! Скорее!.. Потерпи, брат. Мы сейчас, мы быстро, — откуда-то издали доносились голоса капитана Никишина, старшего лейтенанта Каджишау, сержанта Зайцева.

Мелькание бинтов. Частые автоматные очереди. Тревожное, как сирена "скорой", пение мотора. И перед глазами почерневшее до неузнаваемости лицо старлея. Всю дорогу Юра Каджишау держал его на руках, оберегая от тряски; сам уложил на операционный стол.

Несчастье с прапорщиком Бондаренко случилось на восьмой день чеченской командировки. А до этого ну в таких крутых ситуациях судьба его хранила... Да вот не уберегла.

Вечером в госпиталь приехали сослуживцы — раненого повидать. Но доктора были неумолимы: операция очень тяжелая, вашему товарищу нужен покой. Тогда кто-то вырвал из блокнота листок, и каждый написал по два-три слова. Под диктовку сердца.

— Для меня этот листочек был самым лучшим лекарством, — вспоминает прапорщик Бондаренко. — Я понял, что в беде меня не бросят. И все же были минуты — жить не хотелось. Перенес шесть операций — в Северном, Моздоке, Екатеринбурге, в нашем гарнизонном госпитале. Кости долго не срастались. Но физическую боль перетерпел. Труднее всего было думать о том, что меня комиссуют. Нет, на гражданке я не пропал бы. Шесть лет работал в торговле, остались связи, старые знакомые обещали посодействовать. Бросай, говорят, свою службу, жалеть не будешь. А для меня служба, родной батальон, наш замечательный кол-

лектив — это все. Спасибо товарищам моим — не позволяли унывать. Навещали каждый день, поддерживали, отвлекали от тяжких дум. Командиру спасибо. Заходит ко мне в палату, и по глазам его вижу — с хорошей новостью. Еще не веря своему счастью, спрашиваю: "Как со мной порешили, к чему готовиться?" А подполковник Дашков в ответ: "Никак на пенсию собрался? Рановато еще. Служи!".

Вот так и определилась судьба кавалера ордена Мужества прапорщика Бондаренко. Остался в строю.

Когда батальон готовился ко второй командировке в Чечню, Александр просил и его включить в список сводной роты. Не мог себе представить: товарищи, которые помогли ему вернуться в строй, уедут на боевую работу, а он останется, терзаясь мыслями — как они там, в Грозном? Убеждал: на своем тыловом участке управлюсь и с одной рукой, только бы вместе с вами.

Отказали: прости, брат, пока не долечился, о горячих командировках и не мечтай, нельзя рисковать здоровьем после такого ранения. А выходя на связь, ни разу не забыли передать ему привет: не беспокойся, Саня, у нас тут полный порядок, настроение бодрое, чего и тебе желаем, главное — себя береги.

Звонки из Грозного были для него настоящими праздниками. Коль вспоминают даже в круговерти фронтовых забот, поддерживая издали словом добрым, не выбрасывают из общей обоймы, как отстрелянный патрон, значит, остается он своим среди своих. Даже за скобками боевого списка. Не зря — от госпиталя к госпиталю — сохранял твердость в решении не менять милицейскую форму на гражданский костюм.

— ПРАПОРЩИК Бондаренко не преувеличивает, у нас действительно крепкий, сплоченный коллектив, — сказал заместитель командира по работе с личным составом майор Дмитрий Суханов. — Дружное участие в судьбе тяжелораненого товарища красноречивее любых эпитетов характеризует моральный климат в батальоне. Уважение, готовность помочь в трудную минуту задают тон в деловых и личных отношениях между людьми. Пусть это не покажется громкой фразой, что есть — то есть. И еще два прочных стержня — взаимная требовательность и ответственность. Как говорится, дружба дружбой, а служба службой. Никто не кивает на объективные трудности и проблемы, которых, как и везде, вагон и маленькая тележка.

Каждый на своем месте болеет душой за порученное дело. А образец в этом — командир. К примеру, перед возвращением батальона из Чечни подполковник Дашков прервал отпуск и вылетел в Грозный — на месте организовать вывод людей и техники. Он же возглавлял сводное подразделение в первые, самые трудные, месяцы командировки. И занимаясь вопросами службы в горячей точке, очень много сделал для того, чтобы сохранить бойцов, не допустить потерь. Не уставал повторять: нет для нас важнее задачи. Жаль, скоро будем прощаться с комбатом, уходит на повышение — в бригаду. Дай ему Бог генеральские погоны.

Самых добрых слов заслуживают также командиры рот капитаны Константин Маслов, Геннадий Забродченко и старший лейтенант Сергей Устименко, "замполиты" подразделений старшие лейтенанты Роман Квасов, Юрий Пашуков и Эдуард Пшоняк, взводные старший лейтенант Андрей Алексеев и лейтенант Михаил Ростокин, замкомандира по технике и вооружению капитан Валерий Никишин, зам по тылу капитан Андрей Маврин, старшина роты прапорщик Алексей Матвейчук, начальник склада автотранспортного имущества старший прапорщик Семенов Николай — кстати, вместе с ним в Грозном был его сын, сержант Андрей Семенов. Это цвет части. О таких, как они, говорят: люди чести и долга.

— Обеспечение безопасности личного состава для нас — вопрос принципиальный, — добавил в развитие затронутой в нашем разговоре темы начальник штаба капитан Валерий Трофименко. — Приказ — вперед? Выполним. Но вначале — надежный щит для бойца. Кроме нас самих его никто не поставит. Как было в Грозном? Приняв под охрану Дом правительства, сразу же начали оборудовать посты: мешки и ящики с песком — все как положено, не к теще на блины приехали. А гражданские чиновники: здесь лицо столицы, портите фасад и все такое прочее. Что тут скажешь? Военных сейчас поучают все кому не лень. Если каждого слушать... Все равно жизнь доказала нашу правоту. С двадцати ноль-ноль до девяти утра лупили "духи" и по Дому правительства, и по нашим позициям на "Красном молоте". В ответ — гостинец на гостинец. Из пятнадцати хорошо укрепленных постов — половина ложных, свечки там ставили зажженные. Они по огонькам, часовые — по выявленным огневым точкам бандитов. Каждую ночь меняли позиции, поди разберись

со стороны, где свеча горит, а где воин с прибором ночного видения бдит. Потом в окрестных многоэтажках находили окровавленные бинты — наши снайперы не хуже боевиков умеют работать.

Дни тоже были очень напряженными. Войсковые наряды несли службу в самом важном районе столицы Чечни: на улицах вокруг Дома правительства и президентского дворца, на центральном рынке и Театральной площади. На плечи парней легла огромная ответственность за поддержание общественного порядка в центре города, где каждый дом напоминал о войне. Ежеминутно рискуя жизнью, они успешно выполнили поставленные задачи...

УБЕЖДАЮСЬ в этом, листая журнал боевой службы. Факты говорят сами за себя.

Вот один из многих эпизодов. Местные жители сообщили патрульным, что в подвале дома на улице Первомайской находится склад боеприпасов. К указанному месту быстро прибыл наряд во главе со старшим лейтенантом Алексеевым. Дом оцепили и, удостоверившись в точности поступившей информации, вызвали саперную группу. В другой раз глазастые бойцы заметили "бесхозные" снаряды под мостом через Сунжу. Действуя в строгом соответствии с правилами безопасности, взяли под охрану опасный участок, обеспечили прикрытия саперов во время погрузки ящиков со смертоносной начинкой.

В дополнение к фактам — статистика. За восемь месяцев грозненской командировки военнослужащими части были обнаружены 13 тысяч боеприпасов различных видов, 71 минно-взрывное устройство, изъято 9 единиц оружия. Что стоит за этими минами, стволами и кинжалами, какой ценой достаются трофеи на войне, лишний раз объяснять нет нужды. Конечно, не сравнить накал боевой работы при патрулировании улиц, штурме города или обороне блокпостов в кольце бандитской блокады. Да офицеры и не преувеличивают роли батальона в чеченской кампании, воздавая должное в первую очередь тем, кто под плотным огнем выбивал дудаевских "волков" из укрепленных гнезд. Впрочем, полки, батальоны, как и солдаты, войну не выбирают. На фронте у каждого своя судьба, своя задача. И свой риск.

...Сопроводив правительственную колонну, подразделение СМВЧ возвращалось на базу. До комендатуры оставалось проехать метров сто, и в этот момент прозвучал мощный взрыв. Как потом выясни-

лось, боевики, подстергая военных, заложили фугас направленного действия. Осколочный шквал разворотил кузов грузовика, покорежил лобовую броню БРДМ. Первыми бросились на помощь раненым водитель бронемшины рядовой Дмитрий Земляков и наводчик башенного пулемета рядовой Андрей Шахов. Ребята чудом остались в живых, были контужены, получили сильные ушибы, но не дрогнули, помнили солдатскую заповедь — сам погибай, а товарища выручай.

К счастью, "бээрдээмка" осталась на ходу. И когда, дружным огнем оттеснив устроивших засаду бандитов, прорвались к пункту дислокации.

Поступок!

ОНИ не выбирали войну. Они, Димы, Андрюхи, Саши, просто делали свою трудную работу. Этим сказано все.

А наградой им была торжественная встреча. С цветами и оркестром. Чествовали благополучно вернувшихся с войны губернатор Евгений Комаров, глава администрации города Олег Найденов, начальник УВД Павел Баранов. Местные органы власти выделили средства на приобретение ценных подарков и организацию праздничного обеда. По русской традиции отдали дань уважения служивым.

Справедливости ради следует сказать: руководители города и области вспоминают о милицейском батальоне не только по случаю торжественных событий в жизни воинского коллектива. Постоянно оказывают финансовую и материальную поддержку, помогают чем могут. И высоко оценивают ратный труд солдат правопорядка. Потому что знают: если придет беда, сигнал тревоги их врасплох не застанет.

Из хроники чрезвычайных ситуаций...

8 июня. Сильные ливни, озеро вышло из берегов, затоплены молокозавод и хладокомбинат. Резервная группа численностью 30 человек до прибытия специальных сил и средств вывозит на резиновых лодках продукцию предприятий, оказывает помощь в ликвидации последствий наводнения.

12 июня. Захват заложников в городской больнице. Личный состав вооружился, оцепил здание в готовности задержать злоумышленника снаружи, если группа СОБР не сумеет обезвредить его на месте преступления. Операция завершается успешно.

Слава Богу, такие ЧП в городе случаются редко. Нет здесь опасных криминален-

ных очагов. Не успели еще мафиозные структуры освоить Заполярье. Но и без них стражам порядка работы хватает. За 8 месяцев нынешнего года войсковые наряды задержали и передали сотрудникам милиции 1248 правонарушителей.

Патрульные будни.

— Милиция! Вы как по заказу. Там наших соседей грабят! — следовавших по маршруту прапорщика Алексея Матвейчука, старшего сержанта Юрия Михалева и ефрейтора Ару Мурадяна остановили взволнованные женщины. — Вот в этом доме, квартира шестьдесят шестая. Мы рядом живем. Услышали — щелкнул дверной замок. А хозяева, знаем точно, в отъезде... — За мной! — скомандовал прапорщик.

Рывок к подъезду.

— Смотреть в оба, преступник может быть вооружен...

Дверь не заперта. Прислушались. Точно, в квартире кто-то есть.

— Мурадян, караулишь у входа. Михалев, приготовиться... Вперед!

Увидев наряд, мужчина с пузатым баулом прижался к стене, пробормотал что-то нечленораздельное и вдруг с отчаянием обреченного метнулся к двери. Напрасная уловка. Матвейчук с бойцами быстро остудили пыл домушника.

Следствием установлено: взятый с поличным вор похитил в квартире ценные вещи на сумму 8 миллионов рублей.

— Милиция! Помогите, родимые!

Патрульный "уазик" тормозит у тротуара. Старший лейтенант Сергей Устименко и рядовой Михаил Смирнов спешат навстречу пожилой одетой не по сезону гражданке.

— Успокойтесь, рассказывайте, что случилось.

— Ирод проклятый! Забрал сумку с деньгами, заставил снять кожаную куртку...

Офицер знает район как свои пять пальцев. Прочесав дворы, настигли грабителя, что называется, по горячим следам. При задержании наглец оказал ожесточенное сопротивление. Но с нарядом шутки плохи. В считанные минуты провели сеанс укрощения строптивого.

...Милиция!

...Выручайте, служивые!

...На вас вся надежда, парни!

Тревожный у них мир после войны...

Полковник Ю.КИСЛЫЙ.

Фото автора и ефрейтора А. ЧИНЫКО.

Северо-Западный округ
внутренних войск МВД России.

Такие люди есть

ЧЕЛОВЕК ПОСТУПКА

Вступительные экзамены сдал на одном дыхании. За сочинение — "хорошо", по остальным предметам — "отлично". Но дальнейшая учеба в сапогах оказалась совсем не легкой. Порой пресловутые тяготы и лишения воинской службы казались вчерашнему школьному пятирочнику просто невыносимыми, появлялось жгучее желание бросить все к чертовой матери, вернуться на гражданскую вольницу. Сомнения в правильности выбранного пути возникали у курсанта Печникова не раз. Однажды написал об этом домой, просил родительского совета.

Не мог он знать, что его судьба решалась на совете... рабочего коллектива отца. Неофициальном, разумеется. Дмитрий Сергеевич зачитал товарищам письмо сына. Ответ, который получил курсант после того разговора рабочих людей, не был витиеватым. Отец просто и не стесняясь писал, что советовался с бригадой. Коллектив пришел к выводу: сын рабочего человека не имеет права пасовать перед трудностями и начатое дело должен доводить до конца.

Был и другой случай, который также мог круто изменить судьбу, вернуть юношу обратно в гражданскую жизнь...

Серьезно влип в историю лучший друг. Во время увольнения выпил, был задержан патрулем. Персональное дело нарушителя дисциплины рассматривалось на партийном собрании батальона. Провинившийся как за соломинку ухватился за друга. В разговоре с глазу на глаз он попросил: "Сергей, выручай. Одного меня сомнут. А если вдвоем будем, авось пожалуют. Давай скажем, что мы вместе выпивали. Тебе наверняка поверят, простят". Право, ситуация деликатная. Внутри Сергея схлестнулись два оппонента. Первый задавал холодный вопрос: "При чем тут ты?" Это говорил передовик учебы, дисциплинированный курсант. Второй отвечал: "Что может быть крепче мужской дружбы? Кто в трудный момент поможет почти брату, с которым все годы курсантской учебы сидел за одной партией?" Этим аргументом жалил, бесспорно, настоящий мужчина, преданный друг, который победил. Сергей не оставил товарища в беде.

На собрании встал рядом с виновником и получил партийное взыскание "за компанию". Так было на заре курсантской юности...

В юности хочется романтики. Душа требует свершений. Велика жажда посмотреть мир. Молодожены Печниковы полны решимости ехать куда угодно, хоть в самый отдаленный гарнизон. Лишь бы вместе! Но в предписании Сергей прочитал: "Москва".

Однако прелести столичной жизни были не для него. В службу погрузился с присутствием ему рвением. Обязанности заместителя командира роты по политической части исполнял блестяще. Старался. Его портрет поместили на Доске почета. Старшего лейтенанта(!) избрали членом партийного комитета полка. Ясное дело — был на виду. Но за благодарностями и наградами — сотни бессонных ночей, а уж сожженных нервных клеток не счесть.

Шел уже седьмой год, а старший лейтенант Печников все тянул лямку замполита роты. Настало время получать капитана, а движения нет. В частях Московского гарнизона, как сейчас оценивает ситуацию полковник Печников, в то время случился

серьезный кадровый застой. Специфика столицы.

Но поменялось штатное расписание, автомобильная рота расширилась до автобата. Печников стал его комиссаром...

На одном из совещаний командир полка в очередной раз остро и принципиально поставил задачу обеспечить политподготовку высокого качества и эффективность. Во время занятий — никаких выездов личного состава, никаких хозработ. Отпустить солдата в это время можно только с его личного разрешения.

Но уже на следующий день к старшему лейтенанту Печникову пришел замполит соседнего батальона (политзанятие только-только началось).

— Водителя Иванова — на выезд! По распоряжению замполита полка!

— Не могу. Только с личного распоряжения командира.

Замкомбата ушел. Звонит замполит полка.

— Давай, Печников, отпускай водителя!

— Не имею права!

— Я тебе приказываю!

— А вчерашний приказ отменяете?

Зрел конфликт. И старший лейтенант Печников шел на него сознательно. О том, что недавно назначенный замполит полка не прощает, когда ему идут наперекор, в части знали уже все.

В большинстве своем офицеры предпочитали с крикливым замкомполка не связываться. Но Печников воспитывал в себе офицера принципиального и понимал, что если не проявлять характер, малодушничать, то, услуживая подобным начальникам, можно и себя потерять.

Как и следовало ожидать, почуяв сопротивление, замполит полка рассвирепел. Вызвал строптивного подчиненного к себе в кабинет.

— Хочешь ссориться?! Да у меня тысяча способов, чтобы поставить тебя на место!

— Я не собираюсь ссориться с начальством, — пытался спокойно рассуждать старший лейтенант. — Но вы мне объясните, в чем я не прав.

— Ты против меня пошел! — Разгневанный начальник и не скрывал уязвленных амбиций.

Тот горлопан попортил офицерам части немало крови. Вы думаете, забылся разговор с непослушным старлеем? Отнюдь. Настала пора подавать рапорт о поступлении в академию. На рапорте Печникова, теперь уже капитана, красовалась длинная резолюция замполита полка о том, что данный его подчиненный, хотя и считается перспективным офицером, но имеет недостатки, которые менее чем за год никак не устранить.

А учиться Печников хотел. Уже смирился с отказом, но снова помогла закономерная случайность. Когда списки абитуриентов были сверстаны и данные подали наверх, выяснилось, что не выполняется разрядка. Представитель Военно-политической академии им. В.И.Ленина приехал сначала в Главное управление внутренних войск, а затем и в часть, где проходил службу капитан С.Печников. Вызвали на беседу.

— Вы почему учиться не хотите? — представитель академии спрашивал серьезно.

— Я рапорт написал еще три месяца назад. Мне сказали, что не достоин.

— Почему не достоин? — Полковник отправился выяснять обстановку к начальнику политотдела дивизии.

— У вас есть замполит батальона, судя по всему, хороший парень, а вы его в академию не пускаете.

— Кто такой?

— Капитан Печников.

— Знаю. Действительно хороший офицер.

И тут же звонит замполиту полка. Тот оправдывается:

— У Печникова есть недостатки в работе.

— А у вас их нет?

После этого разговора замполит полка вызвал Печникова.

— Ну вот что, я тут подумал, взвесил и решил: ладно, подавай рапорт в академию. Подпишу. — И сам себя похвалил. — А ты все ерепенишься, говоришь, что не думаю о вас...

О учебы, до книг он всегда был охоч. И в академии грыз гранит науки жадно. В нем всегда кипело желание познать новое, глубже изучать людей и самого себя. Однако он никогда не был "засушенным" теоретиком. Любил общаться с людьми.

Майор С.Печников академию закончил с золотой медалью. И здесь был ершистым, нередко шел против течения.

...Шло обычное партийное собрание курса. Правда, с присутствием офицера политотдела академии. Выступал коммунист из числа слушателей. Ничего особенного, традиционные дежурные фразы. И вдруг... он чуть-чуть отступил от привычной схемы. Слегка покритиковал подходы руководства к учебному процессу.

Когда собрание закончилось, представитель политотдела, пожелав доброго здоровья и успехов в учебе, удалился. Тут встает начальник курса: "Всем оставаться на местах. Сидеть!". И начал разбор партсобрания. Полковник буквально "размазывал" по стенке несчастного капитана, посмеявшегося критиковать начальство.

Что командир не прав — понимали абсолютно все. Понимали и молчали... Начальник курса — царь и Бог. От него во многом зависит распределение, а до выпуска оставалось всего ничего.

Молча отсидеться не смог только один человек из пятидесяти шести. Когда полковник набирал воздух для очередной тирады, Печников резко поднялся и выпалил ему прямо в лицо:

— Товарищ коммунист! Посмотрите на себя со стороны! Что вы творите?! К чему нас призываете?! Какое вы имеете право учинять разбор партийного собрания!

Присутствующие, удивленные благородной дерзостью товарища, замерли в ожидании развязки. В их глазах читалось: здорово, смело, самоубийца, дурак. Начальник курса — кабинетный воевода со стажем — сориентировался сразу:

— Все свободны. Печников, если есть вопросы, останься.

— Вопросы нет. Я все сказал!

В коридоре прямо очередь выстроилась пожать руку смельчаку. Легкий путь выразить солидарность. Почему пять минут назад сами не встали, не бросили в лицо солдафону прямо, без лукавства то, что думали?

Начальник курса тот случай не забыл. Припомнил, когда шло распределение. Золотой медалист, отец многодетной семьи, командир отделения слушателей в академии, имеющий квартиру в Москве. Поехал туда, куда приказали. В Северобайкальск, на БАМ.

Шесть бамовских лет вспоминают в семье Печниковых с теплотой. Какие кругом были люди! Между собой ладили, жили весело, дружно. Никаких скандалов меж соседями, никаких склок на службе. Друзья тех лет — друзья на всю жизнь.

Должность замполита полка давала большое поле деятельности. Жизнь кипела. Вновь прибывший офицер искал все новые и новые пути улучшения моральной обстановки в коллективах, укрепления дисциплины, повышения культуры.

Казалось бы, обычное дело — матери приезжают в часть навестить любимых чад. Навезут гостинцев, посидят в комнате посетителей, поговорят с ротным, выпросят сыночка в увольнение — и все. Майор Печников такие встречи устраивал на редкость душевно. Он заранее рассылал приглашения родителям солдат-отличников. Причем от бойцов все приготовления держались в строжайшей тайне. Личный состав рассказывали в клубе. Начиналось чествование передовиков. А потом... слышался тихий скрип половинок — из-за кулис, из глубины сцены выходила мама и попадала в сыновьи объятия. Естественно,

слезы радости, улыбки и аплодисменты зала. Те родители, кто по каким-то причинам не могли приехать, присылали рукописные или магнитофонные письма. Были нежные послания и от любимых девушек. Помните популярную телепередачу "От всей души"? Так вот, именно от всей души старался и комиссар полка Печников для своих солдат... А те, в свою очередь, старались службу нести по-честному, не подводить своих офицеров.

Вы встречали когда-нибудь в войсках офицерский самодеятельный хор? Нет? У Печникова был! Это ж сколько надо иметь упорства, чтобы вовлечь обремененных службой, семьей мужчин в такое неординарное сложное дело!

Как назло, перед самой премьерой Сергеем Дмитриевичем сломал ногу. Конечно, выступил бы хор и без него — хватало голосов, да каких еще! Но оставаться в постели в такой день было выше его сил. Поддерживаемый товарищами, собратями по вокальному искусству, он поковылял на сцену... прямо в ослепительно белом гипсовом сапеге, на который для маскировки натянул черный носок. Что тут скажешь...

Через два года его часть завоевала переходящее Красное знамя УВВ по Дальнему Востоку и Восточной Сибири. Воздавая по справедливости, по заслугам, майора Печникова повысили, назначив заместителем начальника политотдела дивизии в Тынде. К тому времени Сергей Дмитриевич стал уже вполне зрелым человеком с богатым жизненным опытом. Именно его в 1990 году сослуживцы выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета России.

Во время предвыборной кампании объездил всю Бурятию, встречался с людьми. Его соперники обещали в одночасье решить все материальные проблемы, построить мосты, отладить дороги. Печников не раздавал пустых обещаний. Говорил, что надо продуманно менять многие не соответствующие действительности законы, разработать и принять такие, которые дадут людям возможность нормально работать, а значит, возвести мосты, отремонтировать дороги, улучшить материальное благосостояние. Корень бед — в несовершенстве общественного устройства. Сергею Дмитриевичу не раз рекомендовали прекратить предвыборную борьбу. Объясняли: есть более "необходимые" кандидаты. Однако Печников всегда шел до конца. Из одиннадцати кандидатов, претендовавших на депутатский мандат, по числу голосов он занял третье место. Безусловный успех для скромного майора внутренних войск.

Трудное время переживаем: ломаем, крушим, перестраиваем... В 1993 году

Сергей Дмитриевич собрался оставить войска. Почему? Он видел, что ликвидация политорганов проводилась недальновидно, а институт заместителей по работе с личным составом изначально складывался как малополезный бюрократический аппарат без существенных рычагов влияния.

Информация о возможном увольнении подполковника Печникова дошла до главка. Поступило предложение перейти для прохождения дальнейшей службы в управление кадров ГУКВВ. Дело незнакомое, сложное, но динамичное и интересное. Печников согласился. Его кипучая, деятельная натура требовала такой работы.

Но совсем скоро его "сосватал" в свой округ на должность начальника отдела кадров генерал А.Баскаев, бывший баумовский комдив. Командующий войсками Московского округа внутренних войск, сам умеющий работать с людьми, искал и нашел человека на ключевую должность.

Через его кабинет ежедневно проходят десятки людей самого различного ранга. В приеме он не отказывает никому. Внимательно выслушает. Всегда, если есть возможность, окажет содействие. Полковник Печников обладает острым аналитическим умом, позволяющим быстро принимать адекватные ситуации решения, поражает его великолепная память. Подчиненные даже забавляются: "Сергей Дмитриевич, включите свой компьютер". И называют фамилию какого-нибудь офицера, назначенного в одну из частей округа. Считанные секунды уходят на то, чтобы перелопатить в голове сохраненную информацию. Следует ответ: подразделение, в котором офицер служит, его должность, биография, выводы последней аттестации.

Под руководством полковника С. Печникова отдел кадров Московского округа обрел четкую плановую и вместе с тем гибкую организацию работы.

В 1993 году, когда Сергей Дмитриевич возглавил кадровую работу в округе, из запаса в строй удалось призвать 17 офицеров. В следующем — 95. В 1995 году кадровая машина уже набрала обороты и округ получил 326 человек, преимущественно "дефицитных" командиров взводов. Всего же в 1995 году за счет вневойсковых источников в округ прибыло 729 офицеров. Выпускников военных училищ в расчет можно не брать, они давно стали лакомым кусочком, которого со временем перепадает все меньше и меньше. Например, Санкт-Петербургское ВВКУ для прохождения дальнейшей службы в Московском округе в текущем году направило

всего-навсего пять лейтенантов. Владикавказское ВВКУ — вообще ни одного...

Приходится по максимуму использовать другие пути пополнения офицерского корпуса. Существенное подспорье — экстернат. Наладили контакты с военкоматами. Развернули широкомасштабную деятельность по призыву офицеров, уволенных в запас, а также молодежи — ребят, закончивших вузы с военными кафедрами. Кроме того, идет охота за офицерами Министерства обороны, оставшимися за бортом при реформировании армии.

Удивляет не столько профессиональная компетентность полковника С.Печникова, сколько его верность себе. Мощная духовная сила не давала заснуть совести, заставляла вставать в полный рост и, не оглядываясь на последствия, говорить правду. Обостренное чувство справедливости по-прежнему живо в нем. Высокая должность лишь расширила масштабы, в которых он может проявить свои качества.

Однако что толку в эпитетах! Приведу один достаточно показательный пример. Близкий родственник генерала, настолько высокопоставленного, что имя его всеу даже произносить боязно, претендовал на место в одной из частей Московского округа. Причем его мало беспокоило, что вакансии нет, должность занята. Протеже, видно, привык — упоминания о могущественном дяде достаточно, чтобы осуществить любые выгодные ему кадровые перестановки. Но в этот раз любимчику жизни не повезло. Полковник С. Печников не побоялся выступить против, невзирая на дыдин авторитет.

Дело приняло серьезный оборот. От кого только звонки не раздавались! Но Сергей Дмитриевич не отступал. Был момент, когда он сказал: "Пока служу на этой должности, таким образом решать кадровые вопросы не дам". Продолжительным и напряженным было противостояние, и полковник С. Печников в нем победил.

Дорогу, как известно, осилит идущий. Удачи в пути, Сергей Дмитриевич!

**Старший лейтенант
А.ИСТОМИН.
Фото прапорщика
Т.ГЕВОРГИЗОВОЙ.**

*Московский округ
внутренних войск МВД России.*

Центральной
поликлинике №1
МВД России —
50 лет

НОМЕР ОДИН

Здоровья в аптеке не купишь. Рано или поздно — в зависимости от образа жизни, рода деятельности, щедрости природы и т.д. — над глубинным смыслом этой сакраментальной фразы начинает задумываться каждый из нас. Причем желание вникнуть в суть ставшего крылатым выражения появляется почему-то одновременно с возникновением разного рода “неполадок” в нашем организме. И если раньше в ходе диспансеризации врачи отлавливали нас, вечно занятых, то теперь мы сами бежим к ним: “Помогите!”.

Вряд ли найдется в Главном управлении в управлении командующего внутренними войсками хотя бы один офицер, ни разу не обращавшийся за медицинской помощью в Центральную поликлинику №1 МВД России — именно здесь состоят на учете управленцы. В помощи им никогда не отказывали, как и иногородним нашим военнослужащим, которые заболели, будучи в столице проездом, в отпуске или командировке. На Петровке, 25 “А” знают цену здоровью сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих внутренних войск и делают все, чтобы оно было крепким, позволяло солдатам правопорядка успешно справляться с возложенными на них нелегкими задачами.

Пятиминутка в кабинете начальника 1-го терапевтического отделения подполковника внутренней службы Галины Павловны БАРИНОВОЙ (на снимке в центре). Единственный мужчина, допущенный на совещание, — начальник рентгенологического отделения полковник внутренней службы Юрий Николаевич МУСОРИН

"А вчера у нас конкурс медсестер проходил..."

Когда получил редакционное задание — подготовить материал о Центральной поликлинике №1 в связи с юбилеем старейшего в системе МВД медицинского учреждения, подумал про себя: "Где ж вы раньше были!". За неделю до этого вернулся из командировки. Вернулся больным. За неделю до этого замечательный врач Нора Тиграновна Симонян приводила меня в чувство. Знал бы о предстоящем задании, визиты в поликлинику использовал бы с пользой для дела. Но...

Не успели еще высохнуть печати на больничном листе, я опять в поликлинике. Курирующий главк участковый врач-терапевт Любовь Александровна Давыдова устроила мне аудиенцию у начальника поликлиники полковника внутренней службы Юрия Алексеевича Ковалева.

Разговор наш начался с того, что хозяин Петровки, 25 "А" предложил моему вниманию подготовленную к юбилею справку.

Начальник Центральной поликлиники №1 МВД России полковник внутренней службы Юрий Алексеевич КОВАЛЕВ

Справка к юбилею Центральной поликлиники №1 МВД России

Центральная поликлиника №1 МВД России в октябре 1996 года отмечает свое пятидесятилетие. Поликлиника была создана в 1946 году для медицинского обслуживания сотрудников центрального аппарата Министерства внутренних дел и членов их семей. В те далекие годы штаты поликлиники насчитывали 527 должностей, что по нынешним меркам соответствует штатам очень крупного амбулаторно-поликлинического лечебного учреждения. При создании поликлиника оказыва-

ла медицинскую помощь по 19 врачебным специальностям. Благодаря постоянному вниманию со стороны руководства министерства последовательно укреплялась материально-техническая база лечебного учреждения, возрастал профессиональный уровень врачей и медицинских сестер. В настоящее время медицинская помощь оказывается по 39 врачебным специальностям, работает более 200 высококвалифицированных врачей. Около 40 процентов из них имеют высшую и первую квалификационную категорию по специальности, 10 человек являются кандидатами медицинских наук, многие врачи и медицинские сестры отмечены государственными наградами. Звание "Заслуженный врач СССР" имеют два врача поликлиники. Центральной поликлиники №1 МВД России является организационно-методическим центром для всех поликлинических учреждений Министерства внутренних дел.

Уникальность поликлиники состоит в том, что наряду с сотрудниками МВД, членами их семей, пенсионерами поликлиника обслуживает около 5 тысяч участников и инвалидов Великой Отечественной войны, а также ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС, которым обеспечено особое внимание и забота.

Коллектив Центральной поликлиники №1 МВД России всеми своими помыслами и надеждами устремлен в будущее, старается подготовить надежный профессиональный и материальный фундамент для успешной работы следующих поколений медицинских работников ведомственного здравоохранения в третьем тысячелетии.

Дождавшись, когда я дочитаю справку до конца, Юрий Алексеевич заметил по поводу последнего абзаца:

— Стараемся, чтобы слово наше не расходилось с делом. Вчера конкурс профессионального мастерства среди медсестер провели. Замечательно все получилось! Зал прекрасно оформили... Сестрички такие молодые, а как грамотно отвечали на вопросы. Руки какие у них, как ловко у девчат все получается!

Восторг начальника поликлиники разделила и его заместитель по клинко-экспертной работе майор внутренней службы Елена Петровна Ахметзянова:

— Конкурс состоял из теоретической и практической части. Когда девочки отвечали теорию, я поразились: их знания по некоторым вопросам — на врачебном уровне! Они не только рассказывали, как первую доврачебную помощь оказывать — это им по долгу службы знать положено, но и "клинику" заболеваний давали!

Клиническое мышление сестер — результат работы бок о бок с опытными врачами нашей поликлиники (руководство министерства направило представления на присвоение 7 медработникам звания

“Заслуженный врач России” — полковникам внутренней службы Василевской Лидии Владимировне, Петросян Наталии Васильевне, Егоркиной Надежде Дмитриевне, подполковникам внутренней службы Вараве Эвелине Львовне, Бариновой Галине Павловне, врачам Давыдовой Любви Александровне и Глаголевой Ирине Анатольевне. — Авт.), результат неустанной заботы о росте профессионального мастерства молодых сотрудниц нашей главной медицинской сестры Маркеловой Ирины Борисовны.

По моей просьбе Елена Петровна с удовольствием назвала победителей. Первое место заняла медсестра из дежурной

ной поликлиники заработная плата — единственный источник существования? Сады, огороды далеко не у каждого. Такую роскошь могут позволить себе немногие — уж слишком дорогое нынче удовольствие прокатиться на электричке. Что начинающая медсестра получает 300-400 тысяч рублей, а проездной билет на все виды транспорта — редко кто из сотрудников поликлиники добирается до работы только на метро — стоит в столице 180(!) тысяч? А ведь надо еще семью кормить. Одеваться красиво, не хуже других хочется...

Прикинув нагрузку, которая приходится на медицинских сестер, неадекватное нервным и физическим затратам денеж-

Наша Евгешка — Евгения Никитична ПЕТУХОВА. (слева). За работой медсестры физиотерапевтического отделения Алла Владимировна ГЕРАСИМОВА (справа).

части Наталья Свирина, второе — медсестра из 3-го терапевтического отделения Татьяна Матросова и третье — Евгения Жукова из офтальмологического отделения. Все победительницы получили хорошие подарки.

“Зарплату нам задерживают уже третий месяц”

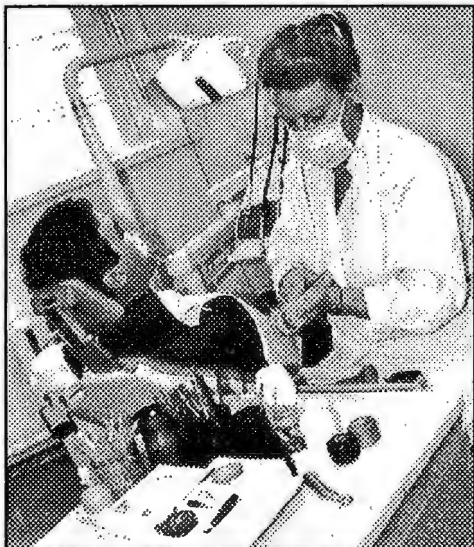
Признаюсь, когда руководство поликлиники делилось своими радостными впечатлениями по поводу состоявшегося конкурса профессионального мастерства, подумал: “Видно, хорошо им живется, раз в такое смутное время, время всевозможных проблем и безденежья, устраивают “развлекаловку”. И был не прав. Как выяснилось, заработную плату сотрудники поликлиники — и аттестованные, и неаттестованные — третий месяц кряду получают с опозданием. Кто-то из читателей скажет: вот удивил журналист, нам третий месяц получку вообще не платят. Что тут возразить? Что для сотрудников столич-

ное вознаграждение, я высказал догадку о текучести кадров среди среднего медицинского персонала.

— Хотя это и не юбилейная информация, — подтвердил мои опасения полковник Ковалев, — текучесть кадров у нас есть. А как ей не быть, если получают наши сотрудницы меньше, чем в городских медучреждениях? И несравнимо меньше, чем в частных клиниках или фирмах. Это десять лет назад у нас конкурс был и среди медсестер, и среди врачей — тогда мы могли выбирать лучших. Каждую кандидатуру тщательно изучали, прежде чем принять на работу...

Говорить о том, что текучесть кадров в поликлинике носит обвальный характер, — погрешить против истины. Не все бегут за длинным рублем. Да и из тех, кто пробовал искать счастья на стороне, некоторые возвращаются. Деньги “там” платят сравнительно большие, а вот в остальном... Немало фирм, которые работают на

границы криминала, не в ладах с законом. Первая же Центральная при всех вышеупомянутых минусах — организация государственная. Здесь чтут закон. Как зеницу ока берегут традиции коллектива, заложенные еще в послевоенные годы. Среди них — высокий профессионализм, верность врачебному долгу, уважительное отношение к своим коллегам независимо от должности и звания. Еще один ощутимый плюс, который дает работа в поликлинике — возможность решить жилищный вопрос. В этом году Первой Центральной выделили сразу несколько квартир. До-

У врача-стоматолога Татьяны Александровны ЕГОРОВОЙ — золотые руки

вольны не только те, кто стал счастливым обладателем ключей от них, но и те, кто терпеливо ждет своего часа, — ничто так не внушает оптимизма, как вид продвинувшейся очереди.

“Коммерческая деятельность? Не занимаемся принципиально”

В наше нелегкое время принято считать, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих. В памяти свежи еще воспоминания о том, как в государственных учреждениях проводились эксперименты по добыванию денег своими силами. Провели такой эксперимент и в поликлинике — правда, еще до прихода полковника Ковалева — и провалили его.

Юрий Алексеевич мог бы тоже попробовать себя на ниве предпринимательства. Во имя благих целей. Но он свободное предпринимательство во вверенном ему заведении принципиально не приемлет. И как это ни парадоксально — во имя благих целей.

Что такое Первая Центральная сегодня? Это мощнейший диагностический центр. Отделение функциональной диагностики, физиотерапевтическое отделение насыщены самой современной аппаратурой. (Даже когда появились проблемы с финансированием, руководство поликлиники изыскивало возможности закупать медтехнику, обучать врачей, медицинских сестер.) Лаборатория, которая позволяет проводить самые разнообразные исследования. Только терапевтических отделений четыре. Казалось бы, приоткрой дверь с улицы — клиенты, кто понимает толк в здравоохранении, потекут рекой. А с ними и деньги. Но...

— Вы представляете себе картину — в нашей поликлинике лечатся сотрудники уголовного розыска и бандиты, которых они ловят? Здесь дело не в деньгах, а в принципе! Разрешить коммерцию в поликлинике — сломать стержень ведомственного здравоохранения. Работники закрытого ведомства должны лечиться в закрытом медицинском учреждении.

Еще раз о традициях

— Знаете, — говорит Юрий Алексеевич, — что еще держит людей в стенах нашей поликлиники? Коллектив! Поддержка коллектива. Система взаимоотношений, которую выработало руководство. Заслуга в этом не только нынешней администрации. Я восьмой начальник поликлиники с 46-го года.

Не все мои предшественники живы, но те, кто здоровует и поныне, — Каленчиц Зинаида Васильевна, Михеев Николай Михайлович, ныне начальник Военно-медицинского управления ФСБ, генерал-лейтенант медицинской службы, Хлыстов Юрий Александрович — наши частые гости.

От себя добавлю: в поликлинике поддерживают связь не только с бывшим руководством, но и с ветеранами. В канун Дня Победы пригласили на встречу участников Великой Отечественной войны, трудового фронта. Поздравили с великим праздником. Чаем напоили. Гости были очень довольны. Уходили растроганные.

То, что в поликлинике ветеранов не спешат провожать на пенсию — работой пока сил хватит, — тоже традиция. И не все пенсионеры торопятся на покой. Петухова Евгения Никитична трудится аж с самого первого дня основания поликлиники — почитай полвека! Она работает старшим инспектором по кадрам — и как работает! Память — прекрасная. Не голова, а компьютер. Любую информацию с ходу выдает. Причем без ошибок. Любят ее в коллективе. Называют между собой тепло и уважительно — “наша Евгешка”.

Проверка на прочность

Центральная поликлиника № 1 — не единственное медицинское учреждение столицы в системе Министерства внутренних дел. Есть еще Центральная поликлиника № 2, что на Мосфильмовской улице. Главный клинический госпиталь МВД на Берзарина. Главный военный клинический госпиталь внутренних войск в подмосковном Реутово.

— Юрий Алексеевич, а каков рейтинг вашей поликлиники среди подобных учреждений? — интересуюсь я у полковника Ковалева.

— Рейтинговых исследований на сей счет мы не проводили. Но могу сказать, после смены руководства медицинского управления МВД России все столичные медучреждения нашего министерства были подвергнуты очень жесткой, принципиальной и, надо отдать должное инспектирующим, квалифицированной проверке. Нашу поликлинику проверяла комиссия из 33 человек. 16 дней по плану, фактически — месяц. По результатам проверки была составлена справка на 108 (!) страницах. Из всех подвергнутых инспекции медучреждений мы единственные, кто получил положительную оценку. По нам не было разгромных приказов, нашим сотрудникам не объявлено взысканий, никого не уволили как не справляющегося с должностными обязанностями или за халатность.

Не от полковника Ковалева знаю — поликлиника пользуется авторитетом не только у специалистов, но и у пациентов. И не только у сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих внутренних войск и членов их семей. О том, что есть такая поликлиника, знают далеко за пределами министерства. Многие люди возможность обследоваться и лечиться на Петровке, 25 "А" сочли бы за счастье.

"Защитите меня в профсоюз!"

Когда в коллектив поликлиники приходят новые сотрудники, то первое, что им советуют сделать старожилы, — вступить в члены профсоюзной организации. Этому совету следуют неукоснительно и молодые — те, кто вчера еще иронизировал по адресу любых общественных организаций, и пожилые. Говорят, никто о своем выборе еще не пожалел. Кстати, профсоюзная организация поликлиники — единственная среди профсоюзов госучреждений столицы, из которой не вышел ни один человек!

Душа профсоюзного движения на Петровке, 25 "А", его бессменный лидер — Любовь Александровна Давыдова. Во многом благодаря неумолимой энергии председателя профкома профсоюз поль-

зуется таким авторитетом в коллективе. Что дает он сотрудникам поликлиники, какие выгоды сулит?

В этом году, например, многие медработники имели возможность отдохнуть по льготным путевкам (их Давыдова получила через столичный профсоюз госучреждений). Двадцатидневная путевка обошлась членам профсоюза в 150-200 тысяч рублей. Согласитесь, это недорого. Столько же, если не больше, стоит только один день пребывания в средней руки профилактории или санатории. В поликлинике регулярно устраиваются распродажи промышленных и продовольственных товаров по оптовым ценам. Разумеется, коробейники не сами находят дорогу в

Врач-терапевт
Любовь Александровна ДАВЫДОВА

поликлинику. Их надо искать, с ними надо договариваться. Этим тоже занимается профсоюз.

Кстати, победителей конкурса на звание лучшей медсестры отметила не только администрация поликлиники. Все призы получили денежные премии от профсоюзной организации. Следует отметить, что раскошелливается профсоюз не только по случаю праздников — он постоянно оказывает материальную помощь всем нуждающимся сотрудникам.

"У нас лечатся и ветераны войны и "афганцы", и чернобыльцы"

Когда я поинтересовался у полковника Ковалева, сколько же всего пациентов закреплено за поликлиникой, он долго убеждал меня в том, что нет никакого смысла эти цифры обнародовать, они мало о чем говорят. Да и как на это дело посмотрит цензура... Но под давлением корреспондента сдался:

— У нас лечатся более 30 тысяч — сотрудников, аттестованных и неаттестованных, пенсионеров, членов их семей...

Выяснилось: примерно четверть всего контингента — пенсионеры, участники войны, чернобыльцы, "афганцы". Пациенты, которые требуют повышенного внимания со стороны медиков. К этой категории прибавились еще и участники войны в Чечне.

К слову, поликлиника не осталась безучастной к этому вооруженному конфликту. Во-первых, перевозка тяжело раненых и тяжело больных осуществлялась в основном ее реанимационными бригадами. Во-вторых, сотни сотрудников проходят в ее стенах курс реабилитации после выписки из госпиталей.

В том, что побывавшие в чеченском пекле сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие внутренних войск нуждаются в реабилитации — им нужна квалифицированная помощь не только врачей, но и психологов, участие командования частей, — у нас разногласий с Юрием Алексеевичем не возникло. Но вот когда речь зашла о реабилитационном центре для "чеченцев", наши взгляды на проблему разошлись.

— Я бы прослыл ретроградом, если бы сказал: нам реабилитационный центр не нужен. Наверное, нужен. Но надо быть реалистом и сознавать, — отстаивал свою точку зрения начальник поликлиники: — нормальный реабилитационный центр требует больших средств. Не думаю, что у МВД они сейчас есть — у нас на медикаменты денег не хватает. Мы аптеке своей должны полтора миллиарда рублей за лекарства, которые она выдает по нашим бесплатным рецептам. Не проще ли сейчас восстановительный процесс проводить в госпиталях, поликлиниках, санаториях, домах отдыха, создав там для этого необходимые условия? Ведь приспособили же для этих целей в нашем Главном клиническом госпитале загородный филиал "Пахра"? Там есть необходимая лечебная база. Там прекрасная природа. Там можно и подлечиться, и отдохнуть.

"А это опять деньги"

Перед тем как закончить беседу с начальником поликлиники, спросил его: попадись ему в руки золотая рыбка, какие три желания попросил бы ее исполнить?

— Первое — нормальное материальное обеспечение для медицинского персона-

ла. Оно значительно отстает от насущных потребностей. А это опять деньги...

Второе — пусть поможет капитальный ремонт провести и реконструкцию. С 36-го года здание поликлиники капитально не ремонтировалось. Да, да — с 36-го. Я не оговорился. Дело в том, что мы не первые хозяева здания. Раньше здесь была поликлиника ГУВД. Еще раньше — общежитие сотрудников Петровки, 38.

Правда, руководство министерства, медицинское управление приняли решение провести необходимые работы в 97-м году. Может, сумеем без помощи золотой рыбки обойтись?

Ну а третье — нормальная обстановка в стране, стабильная работа для себя и для своих коллег. Чтобы выполнялось все, что необходимо по медицинским канонам, — медики учились, нормально работали и нормально отдыхали.

Елена Петровна Ахметзянова одобрила пожелания своего начальника:

— Действительно, решение всех наших проблем упирается в деньги. А я бы еще попросила у золотой рыбки сохранить хорошие, добрые отношения между нашими сотрудниками. Чтобы и нам, руководству, и им было приятно приходить на работу.

**Подполковник А. ПЕТРОВ.
Фото А. ШАРАПОВА
и С. КОЛЕСНИКОВА.**

ПОСТСКРИПТУМ.

Прочитав материал о юбилее поликлиники, наш художник Эдуард Павлович Копылов сказал мне без обиняков:

— Плохая статья у тебя получилась...

Сердце екнуло:

— Почему?

— Ты ничего не написал про моего врачкардиолога Лидию Алексеевну Рыбас...

Потом потянулись другие недовольные: почему про Грушина Владимира Владимировича нет? Про Петрову Эльвиру Алексеевну? Про Савельева Евгения Николаевича? Про Степанову Ирину Леонидовну? Про Фатлиеву Каринэ Зармиковну?..

Подозреваю, что среди наших читателей будет тоже немало недовольных, поэтому сразу же оговорюсь: если среди героев моей публикации вы не найдете фамилии своего любимого врача, то знайте, это произошло по одной простой причине — про всех не напишешь...

Коллектив редакции журнала "На боевом посту" от всей души поздравляет сотрудников Центральной поликлиники №1 с юбилеем. Пусть исполнятся все ваши и одно наше желание — здоровья вам, дорогие друзья. Остальное приложится — не так ли говорят медики?

Судя по читательским отзывам, документально-художественное повествование Игоря Сергеевича Алебастрова "Тайны русского флота", опубликованное в августовской книжке журнала, многим пришлось по душе. Думается, не без интереса будет встречена и другая работа ивановского историка флота — документальная повесть "Оборотень", которую мы предлагаем вам сегодня.

Игорь АЛЕБАСТРОВ

ОБОРОТЕНЬ

Документальная повесть

1. Дело о морском узле

В тот год март выдался на редкость пасмурным и скучным. Небо неизменно оставалось серым и тоскливым. Казалось, что никогда уже не будет весны и солнца. Даже дым над трубами стался вяло, с перебоями, словно бы нехотя...

Вот в такое хмурое утро, когда село Жуково только-только проснулось, резвая молодайка Фрося отправилась по воду. Было тихо и безлюдно, лишь у Семеновых, живших рядом со школьным флигелем, жалобно мычала корова и у них же почему-то время от времени, позвякивая цепью, то скулил, то подвывал по-волчьи рыжий лохматый Полкан.

Фрося после вспоминала, что ей вдруг стало жутко от этой необычной тишины, от воя собаки, от пустынной улицы... "Словно

ночью на кладбище, — подумала она. — Тьфу! Наваждение!"

Скорехонько набрав воды из колодца, Фрося мельком взглянула на окна школьного флигеля и... обмерла. В крайнем окне, ниже занавески, она увидела... босые человеческие ноги! Фросе показалось, что они мерно раскачиваются, и ей померещился даже тупой, глухой стук посиневших ступней друг о друга...

Дико закричав, бросив ведра, Фрося понеслась по обледенелой тропинке, спотыкаясь и падая, выкрикивая бессвязное: "Ой! Да что же это?! Ой, горе! Ой, лихо!..."

Из нэпмановской чайной выбежал сиделец — здоровенный мужик Антон Перов и, сжимая Фросю в своих могучих объятиях, успокаивал, как ребенка:

— Ну что ты, дурочка?! Ну чего испугалась?!

А к чайной из ближних изб уже сбегались потревоженные люди, слушали отрывочные вопли Фроси:

— Да что же это делается?! Там в школе... Ой, не могу! Да что же это?! Ноги... Мертвые ноги висят!..

Люди бросились кучительскому флигелю и замерли — пораженные, испуганные...

— Ой, — тихо промолвила одна из баб, — учитель Алексей Степанович повесился...

Мужики удивлялись:

— С чего бы это, а? Бегал, суетился... Коммунию хотел строить...

— Вот и откоммуниздился, — с ехидной усмешкой проговорил толстый краснокожий трактирщик Федот Пузанов.

— Окстись, Федот! — одернули его мужики. — Что ты мелешь?!

— Да я что? Я — так, я — ничего, я — как вы, — забормотал трактирщик, отступая и крестясь...

— То-то ничего, а то за такие речи и в кузку угодить можно!

Из сеней школы, почесываясь, вышел угрюмый сторож Аким Денисов, лениво спросил:

— Пошто шум? Чего безобразничаете?

Многие закричали на него:

— Эх ты, сторож, мать твою... Проспишь и царствие небесное! Учитель удавился, а ты и не ведаешь...

— Свят, свят, свят! — виновато мигая, запричитал сторож. — Да как же это? Вчерась здоров был...

— То вчерась, а то — сёдни...

Вскоре на бричке подкатило и сельское начальство — председатель сельсовета, недавний балтийский матрос, однорукий Федор Марусев. Он бесцеремонно врезался в толпу и быстро навел порядок. Первым делом велел отогнать ребятишек. Потом с сидельцем и сторожем он вошел в горницу — дверь была не заперта. Вместе бережно вынули из петли легкое, тощее тело учителя. Бабы, как по команде, дружно запричитали на разные голоса.

— Видать, раскаялся учитель-то в своих богопротивных делах, вот и... — сказал, не утерпев, трактирщик.

— Радуетесь?! — заскрипел зубами от ярости Марусев. — Подожди, контра недобитая, стенки не минуешь...

— Здесь, поди, не пальнешь! — огрызнулся трактирщик.

Все знали, что Марусев, преподававший в школе политграмоту до приезда учителя, унимал гвалт в классе и шум на собраниях выстрелом из маузера в потолок. За это ему крепко попадало в райкоме партии. И сейчас Марусев чуть смутился.

— Погоди, пальну, когда надо будет...

Тело накрыли простыней, послали нарочных за фельдшером и в район за следователем.

— Флигель запереть и ничего там не трогать, — распорядился председатель сельсовета. — И всем расходиться — нечего тут смотреть. Единичный случай гибели товарища Соколова не может остановить нашего движения вперед к коммунии!

Появившийся фельдшер Сурепкин, как всегда, находился под градусом. Он с важностью обошел тело, понюхал зачем-то губы покойника, кое-где потыкал толстым заскорузлым пальцем и объявил:

— Асфиксия налицо... Странгуляционная полоса типичная... Мemento море... Медицина в данном случае бессильна.

— Какое "море"? — нахмурился Марусев. — Ты дело говори.

— А дело, товарищ комиссар, простое, — косясь на маузер Марусева, буркнул фельдшер. — Преставился товарищ учитель посредством наложения на себя рук, сиречь — удавился...

К вечеру прибыл и следователь — заносчивый молодой человек в модных кожаных крагах, в фуражке с кантами и с перекрещенными молоточками на околыше. "Ферт, — с неудовольствием определил Марусев, — не могли уж там, в районе, посolidнее человека прислать".

Не обнаружив никаких следов, хотя попинкертоновски с лупой в руке и на четвереньках облазил весь двор, сени и огород, следователь объявил:

— Налицо явное самоубийство. Дело явно простое...

Он опросил соседей и сторожа, составил протокол и укатил.

А через неделю в губчека одно за другим пришли два письма. Первое от комсомольцев школы села Жуково: "Не может того быть, чтобы наш любимый и лучший учитель — страстный борец за светлое будущее пролетариата покончил с собой, — писали комсомольцы. — Он с нами летом собирался в поход на шлюпках по Волге. Убили его, это факт. Разберитесь, дорогие товарищи!"

— Хм! Подумаешь, доказательство: он с ними хотел на лодках кататься! — фыркнул начальник губчека латыш Хейно Тайсель. Но письмо положил в папку важных и срочных дел.

Второе письмо было от Марусева.

"Братки! — писал председатель. — Я, конечно дело, в университетах не учился, но все-таки разбираюсь, что к чему, и в борьбе за победу мирового пролетариата гидру контрреволюции завсегда отличу, и орден Красного Знамени за боевые заслуги имею, и руку потерял в конной атаке на пулеметы белых гадов. Полагаю, что

убили Соколова — светлого борца за народное дело — недобитые контрики, и доказательство тому имею. Прошу разобраться по всей строгости нашего революционного закона".

— Подумаешь, руку он потерял и орден имеет, — недовольно буркнул Тайсель. — Слово мы беляков не рубали и в атаку на пулеметы не ходили! — Но и письмо Марусева положил в ту же папку, где уже находилось послание сельских комсомольцев. Тайсель хотел срочно вызвать Марусева, но на другой день пришлось выехать в район — гоняться за объявившейся очередной кулацкой бандой атамана Черта. Нечего сказать, поводил, потаскал их Черт по лесам и болотам. Лишь через две недели Тайсель с пулей в левой руке вернулся в губернский город. Здесь его ждало второе письмо от жуковских комсомольцев. На этот раз ребята возмущались бездействием ЧК и добавляли, что покойный учитель уже начал с ними своими силами военно-спортивный городок строить при школе, а потому никак не мог покончить с собой.

Тайсель вызвал Марусева в губчека и сразу же напустился на него:

— Ты что это весь район волнуешь: "Убили, убили!.." А откуда ты знаешь, что убили? Я вот проверил: акт врача и заключение следователя говорят о самоубийстве. Ты, Марусев, работников ЧК от дела не отрываай!

— А ты меня на понт не бери, товарищ Тайсель! — огрызнулся председатель. — Ты вот это видел?! — И он швырнул на стол какие-то веревки.

— Что за обрывки? Что это за фокусы, товарищ Марусев?

— А ты погляди, погляди внимательнее. Ведь тоже на флоте служил.

— Ну поглядел и что? Узел как узел, хотя... Смотри-ка, не развязывается!

— Вот и у меня не развязывался, а уж вроде бы все морские узлы знаю. И этим-то вот узлом была привязана веревка к крюку, на котором повесился учитель Соколов. Мог он завязать такой узел, как ты полагаешь?

— Да, узелок у вас в Жуково завязался, — покачал головой начальник губчека. — Но вот ребята пишут, что твой учитель готовился с ними идти на шлюпках по Волге, военно-спортивный городок какой-то строил.

— Вот и надо разобраться. Я знаю одно — Соколов на флоте не служил.

— Ну что ж, спасибо, Марусев. Будем думать об этом деле. Как видишь, я уже и папку особую завел. Давай пиши объяснение по этому узлу...

"Дело о морском узле", как его условно назвал Тайсель, было поручено вести молодому чекисту Александру Назарову.

— Ты у нас студент-заочник, запутанные дела любишь. Тебе и карты в руки!

— Три недели прошло, — только и возразил Назаров. — Где же вы раньше были? Учителя схоронили, следов не осталось...

— Ну ты мне тут не умничай, а выполняй приказ — и точка! Месяц тебе срока. Езжай в Жуково и держи меня в курсе, — сказал, как отрубил, Тайсель.

Саша Назаров пришел в губчека по званию. Случай столкнул его с гопниками. Били его изощренно, так, что на всю жизнь запомнил мучительное чувство унижения при полном своем бессилии. С тех пор Назаров люто ненавидел шпану. В райкоме комсомола выпросил путевку на работу в ЧК и заочно поступил на юридический факультет университета. За два года работы приобрел репутацию способного сотрудника, умело распутал несколько сложных дел. А вот внешне мало изменился: белобрый, с длинными белыми ресницами, с ямочками на румяных щеках и сонным взглядом — вроде бы даже мешковатый, вялый. Его нетипичная внешность не раз обманывала шпану, считавшую, что от такого уйти труда не составит. Но не тут-то было. Когда надо, он и зорек, и проворен, а главное — умел быстро соображать в критических ситуациях.

Обманул он и Марусева своим видом. Тот опять оказался недовольным и ворчал: "Что это за сонную тетерю прислали?" К тому же он смертельно обиделся, что Назаров явился сначала не к нему, а к директору жуковской школы...

А Саша решил прежде всего выяснить, что за человек был покойный учитель.

— Эксгумацию будете проводить? — со страхом глядя на Назарова, спросила директориса.

— Успокойтесь, Татьяна Петровна, прах тревожить не станем, — заверил ее Назаров. — У меня есть кое-какие вопросы...

— Но я ничего не знаю, уверяю вас.

— Да не пугайтесь вы! Просто расскажите, что за человек был Алексей Степанович. У него ведь что-то неладное было с легкими?

— Да, одно легкое ему удалили. Сами представляете, что это такое.

— Так вот, не говорил ли он о смерти, не задумывался ли о ней, не бывал ли часто мрачным?

— Это Алексей-то Степанович?! Да что вы?! Веселее и жизнерадостнее его во всем районе никого не было!

— А болезнь? Ведь он, наверное, задышался?

— Да, иногда случалось. Тяжело это было видеть. Мы ему не раз говорили: "В санаторий вам надо, а может, и в больнице полежать". А он только смеялся и отвечал: "В могиле належусь, а пока дел-то сколько вокруг!" Неумный был человек, вечно что-то выдумывал и, признаюсь вам, немало досаждал мне своими выдумками. Мальчишки его просто обожали, табуну за ним ходили.

— Он холостой был?

— Холостой и, увы, нами, женщинами, не интересовался. Школой жил.

— Так уж и одной школой? Любвилицу не имел?

— Представьте себе. Сколько раз говорили ему: "Женились бы, Алексей Степанович". А он в ответ: "Хочешь займешь друга — купи собаку, хочешь займешь собаку — женись!"

"Так, — подумал Назаров, — значит, версия убийства из ревности полностью отпадает".

— Знаете, — рассказывала Татьяна Петровна, — я вначале даже побаивалась: будут ли его слушаться ребята, уж очень он запанибрата с ними обходился, а потом поняла: нет, тут есть невидимая грань, которую хорошо чувствовали и никогда не переступали дети.

— Значит, не баловались у него на уроках?

— Алексей Степанович так увлекательно излагал, что ребята слушали его, раскрыв рот, забывая о времени. Вот, например, помните картину Кившенко "Военный совет в Филях"? Я, бывало, ткну в нее указкой, покажу Кутузова — и все! А Алексей Степанович каждого участника представлял. Я и сама только от него впервые узнала, где на картине Барклай и Ермолов, Раевский и Беннигсен. Да что там! Оказывается, вообще картина неправильная: совет-то происходил ночью, а не днем, то есть при свечах! Помню, случилось Алексею Степановичу вести подряд три урока, и что же?! Ребята готовы были его слушать еще и еще! Он им про тайны истории рассказывал...

"Так, — подумал Назаров, — не похоже, чтобы такой увлеченный человек стремился на тот свет".

— Как вы думаете, почему же он покончил с собой?

— Знаете, это загадка для всех нас! — встрепенулась директриса. — Просто невероятно!

— Может, семейное горе?

— Но у него совсем не было родных. Он из круглых сирот и воспитывался в приюте...

Назаров раскланялся с Татьяной Петровной. Затем он встретился с секретарем школьной комсомольской ячейки Петей Дергуновым, солидным не по возрасту крепышом в очках.

— Знаете, никто из ребят не верит, что Алексей Степанович повесился.

— Но почему, почему?! — добивался Назаров.

— Не мог он повеситься — и все тут, — упорствовал Петя. — Не такой он человек.

— А что там за морские дела он с вами затевал?

— О-о! — сразу оживился Петя. — Алексей Степанович был влюблен в море. Он все стихи о море наизусть знал. И сам страстно хотел быть моряком, но близорукость помешала. Зато он статьи по истории флота писал. Последнее время о восстании на крейсере "Память Азова". И с моряком этого крейсера, который в Питере живет, переписывался. А его картотеку о кораблях и офицерах русского флота обещали в Морской музей взять. Только она еще не закончена. У нас многие парни решили стать моряками.

"Так, — подумал Назаров, — становится горячее..."

— Петя, а морские узлы вязать он вас не учил?

— Нет. Вот азбуку флажную мы изучали, собирались флагами сигналить в походе.

Имущество Алексея Степановича было свалено в сарае: ободранный письменный стол, самодельный книжный шкаф, колченогая этажерка, пять венских стульев, знававших лучшие времена, железная походная кровать, кухонный столик, табурет, кое-какая одежда, какие-то продолговатые ящички с карточками... "Картотека", — догадался Назаров. Имущество покойного ясно показывало, что версия об убийстве с целью ограбления здесь явно не подходит.

В ящике стола лежали какие-то черновики, письма. Однако статьи о крейсере "Память Азова" и писем моряка из Петрограда Назаров не обнаружил. Мельком посмотрел и картотеку: тысячи карточек с названиями кораблей и фамилиями офицеров. Назаров сразу понял, что она интересна только для специалистов. Плохо было то, что часть бумаг деревенские уже успели растащить. С помощью комсомольцев Назаров все оставшиеся книги и бумаги перетащил из сарая в чулан, запер и опечатавал. Но тут ему доставили пакет из губчека. Это была жалоба Марусева... на Назарова!

"Слушай, Тайсель, — писал Марусев. — Кого ты прислал?! Этот тип спит на ходу.

И крутит чего-то. У меня до сих пор не был. Чую — не наш! А враги гуляют, кулачье насмешки, понимаешь, строит”.

Назаров засмеялся и пошел к Семеновым — соседям покойного.

Сам хозяин — трудяга-крестьянин, обремененный большой семьей, сказал, вздыхая:

— Поверь, милый человек, в ту ночь спал я как убитый. Замучился накануне! Ничего не видал, ничего не слышал!

Дети тоже спали, и только хозяйка сообщила:

— Выходила я ночью тригожды к корове. В один раз поблазнилось мне, будто огонек мелькнул в учительском флигеле, и вроде бы сдавленный вскрик, но тут лошадь захрапела, и Полкан с чего-то взвыл, ну и не поняла я — может, и не во флигеле это, а где на улице или в конюшне. Одно знаю — лег учитель спать в ту ночь поздно, где-то около часа. Когда я впервой выходила, у него еще свет горел.

— А когда мелькнул огонек и послышался вскрик, сколько было?

— Этак около трех...

Навестил Назаров и сторожа.

— Болею я, ни до чего мне. Видать, помру скоро, — хрипло заговорил тот, отводя глаза. — Вот к сестре на Харьковщину собираюсь, больше и родни нет...

Назаров окинул взглядом скудную обстановку сторожки. На веревке висели какие-то грязные тряпки, одеяло было засалено до последней крайности. Кроме рундучка у кровати, стола и стульев, в комнате ничего не было.

— Ну так как, Аким Иванович, прошла та ночь?

— Какая ночь?

— Ну та, когда повесился учитель?

— А-а... Тихо прошла.

— А вот соседи говорят, что крик и хрип слышали. А вы не слышали?

— Ничего не слышал.

— И света в окнах поздно не видели?

— Не видел. Да и не смотрел я на флигель. Зачем мне? Мое дело, чтобы в школе все было цело.

— Какие отношения у вас были с покойным?

— Какие отношения? Он — учитель, я — сторож, никаких отношений не было...

— Значит, ничего не добавите?

— Говорить-то нечего.

— А вы моряком не были?

— Нет. И моря близко не видел.

— А походка у вас морская — вразвалку и рундучок вроде бы флотский.

— Походка кавалерийская, у Буденного служил. А рундучок купил по случаю, на барахолке...

— Ну бывайте здоровы, поправляйтесь...

Исподволь выяснил Назаров, что никто из села на флоте не служил. Потом он зашел к Марусеву. Тот пил чай из огромного медного чайника. Мелкие куски колотого сахара лежали отдельно в блюдечке.

— А-а, сыщик! — заулыбался председатель. — Заходи, гостем будешь. А я, понимаешь, жаловался на тебя Тайселю и получил ответ, мол, не чуди, а помогай ему. А как помогать, если ты ко мне и глаз не кажешь?!

— А вот и пришел. Эксгумацию мы все же провели...

— Когда?

— Ночью.

— Ну?! — изумился Марусев. — Даже я не знал. И что?!

— Экспертиза показала, что учитель был сначала удушен, а потом уже повешен. К тому же душили с адской силой: гортань прямо-таки сломана.

— Вон оно как дело-то поворачивается! — присвистнул Марусев. — Конечно, где учителю такой узел завязать, что на крюке был! Я сразу понял, что дело нечисто.

— Да и соседке показалось, что ночью у учителя кто-то был.

— А этого сиволапого сторожа проверил?

— Да. На флоте он не служил. И вообще какой-то допотопный старик. Беседовал с ним: ничего не видел, ничего не слышал.

— Может, скрывает? Запугали, и молчит.

— Ты вот что скажи: кто бы мог из сельских этак вот зверски горло сломать? Ведь тут силу какую надо иметь!

— Да кто?! Вот сиделец в чайной — сам здоровый мужик, да и растут у него двое лбов. Таким только пятаки ломать. К тому же они косились на учителя. Он не раз ругал их за хулиганство и пьянство. Вполне могли. Сам Федот Пузанов люто ненавидел учителя — тот вместе с комбедом не раз с подразверсткой к нему являлся, мешки с зерном из помойной ямы извлекал.

— Алиби у них — у Пузановых. Проверял я, — вздохнул Назаров.

— Могли из округи кого-нибудь подговорить. Кулачья у нас много.

— А чужих не замечали в селе?

— Никого вроде не было.

— Плохо. Никакой зацепки нет.

— Что же думаешь дальше делать?

— Пожалуй, надо искать концы в Питере. Какому-то моряку писал учитель. Но кому? Посмотрел я его картотеку, наглотался пыли вдоволь. И тут загадка. Почему-то карточек на буквы "Л" и "О" нет... Правда, на последние буквы их тоже нет,

но ведь учитель свою картотеку не закончил. А вот почему карточек на "Л" и "О" недостает?

— Неужели эта картотека кому-то помешала?

— Все может быть. Словом, надо ехать в Питер, а тебя здесь прошу быть начеку. Чужих примечай, разговоры слушай.

— Сделаю, будь спокоен. Удачи тебе!

* * *

Удача ждала Назарова на губернском телеграфе. Выяснилось, что учитель послал телеграмму в Петроград какому-то Азарьеву Михаилу Петровичу. В губчека выяснили, что Азарьев — военспец, из бывших офицеров, когда-то служил на крейсере "Память Азова".

"Опять этот крейсер!" — подумал Назаров. Проживал Азарьев в Кронштадте, во флотских казармах, но часто наезжал в Петроград, где на Обводном канале у него жила подруга, Семенова Ирина Петровна, швея. По приезду в Петроград к ней-то и направился Назаров. Открыла ему милостивидная бабенка, явно молодящаяся. Смотрела она на Назарова с испугом.

— Кого вам?

— Мне бы повидать Михаила Петровича. Он дал мне ваш адрес.

— А его нет.

Зайчики испуга еще заметнее заметались в глазах женщины. "С чего бы?" — подумал Назаров, а вслух спросил:

— Где можно его найти?

— А вам зачем он? — задал вопрос рослый усатый мужчина в кожанке, неожиданно вышедший из кухни. Из туалета выскочили еще двое и встали за спиной у Назарова:

— Вы арестованы, гражданин!

Александр почувствовал, как в спину уперся ствол нагана. Сопротивление было бесполезно. "Кто такие? — думал Назаров. — Бандиты?"

За углом оказался крытый автомобиль. Кудивлению Саши, его привезли в Петроградскую ЧК. Здесь недоразумение быстро выяснилось. И что же оказалось?

Азарьев ночевал у своей симпатии, ранним утром вышел из квартиры покурить и... обратно не вернулся! Был он в пижаме, легких туфлях на босу ногу — в таком виде далеко не уйдешь. Но исчез военспец, испарился. Чекисты обыскали все вокруг, даже обшарили дно Обводного канала, но ничего не нашли.

Никаких писем учителя Соколова у Азарьева не обнаружили. И это опять же насторожило Назарова. Он пришел к выводу: чтобы развязать "жуковский узелок",

надо, по-видимому, заняться изучением истории восстания на крейсере "Память Азова". Где-то там скрывался кончик трагического узелка...

2. Крейсер под красным флагом

Революция 1905 года терпела поражение. Уже позади были всеобщая политическая стачка, восстания на "Потемкине" и "Очакове", декабрьское вооруженное восстание в Москве. Но тогда, в 1906 году, исход революционной борьбы был еще не ясен. Большевики готовили одновременное вооруженное восстание Кронштадта и Свеаборга, Балтийского флота.

По условной телеграмме из Свеаборга: "Отец здоров" — первым должен был восстать крейсер "Память Азова", находившийся в Ревеле. И телеграмма пришла. Ревельские большевики немедленно отправили своего человека на крейсер. Однако их посланец на корабль не прибыл. Зато на берег Ревельской бухты волны вынесли труп задушенного человека в матросской форме. Место это быстро оцепили жандармы.

Труп увезли в закрытой полицейской машине. В газетах об этом происшествии не появилось ни строчки. Жандармский полковник Мезенцев ликовал:

— Вот так, господа революционеры! Свеаборг восстал, а на крейсере не ведают об этом. "Удав" свое дело знает!

По приказу морского министра крейсер "Память Азова" срочно вышел из Ревеля и встал на якорь в отдаленной, глухой бухте Папон-Вик. Его связь с рабочим Ревелем была прервана.

* * *

Крейсер императорского флота "Память Азова" находился на особом положении. Его форштевень был украшен Георгиевским крестом с черно-оранжевой лентой. На корме развевался не обычный Андреевский флаг (белое полотнище с синим крестом), а Георгиевский: в центре флага в красном прямоугольнике скакал на белом коне с копьем в руке святой Георгий Победоносец, попирающий дракона. Все это — в честь парусного линейного корабля "Азов", отличившегося в Наваринском сражении. На "Памяти Азова" держал свой флаг начальник учебно-артиллерийского отряда контр-адмирал свиты Дабич. Это означало, что офицеров на корабле было особенно много. Экипаж крейсера делился на две неравные части: двести матросов и пятьсот учеников. Почти все ученики были призваны на флот лишь год назад, они еще робели перед начальством, многие были религиозны и неграмотны, вери-

И крутит чего-то. У меня до сих пор не был. Чую — не наш! А враги гуляют, кулачье насмешки, понимаешь, строит”.

Назаров засмеялся и пошел к Семеновым — соседям покойного.

Сам хозяин — трудяга-крестьянин, обремененный большой семьей, сказал, вздыхая:

— Поверь, милый человек, в ту ночь спал я как убитый. Замучился накануне! Ничего не видал, ничего не слышал!

Дети тоже спали, и только хозяйка сообщила:

— Выходила я ночью тригожды к корове. В один раз поблазнилось мне, будто огонек мелькнул в учительском флигеле, и вроде бы сдавленный вскрик, но тут лошадь захрапела, и Полкан с чего-то взвыл, ну и не поняла я — может, и не во флигеле это, а где на улице или в конюшне. Одно знаю — лег учитель спать в ту ночь поздно, где-то около часа. Когда я впервой выходила, у него еще свет горел.

— А когда мелькнул огонек и послышался вскрик, сколько было?

— Этак около трех...

Навестил Назаров и сторожа.

— Болею я, ни до чего мне. Видать, помру скоро, — хрипло заговорил тот, отводя глаза. — Вот к сестре на Харьковщину собираюсь, больше и родни нет...

Назаров окинул взглядом скудную обстановку сторожки. На веревке висели какие-то грязные тряпки, одеяло было засалено до последней крайности. Кроме рундучка у кровати, стола и стульев, в комнате ничего не было.

— Ну так как, Аким Иванович, прошла та ночь?

— Какая ночь?

— Ну та, когда повесился учитель?

— А-а... Тихо прошла.

— А вот соседи говорят, что крик и хрип слышали. А вы не слышали?

— Ничего не слышал.

— И света в окнах поздно не видели?

— Не видел. Да и не смотрел я на флигель. Зачем мне? Мое дело, чтобы в школе все было цело.

— Какие отношения у вас были с покойным?

— Какие отношения? Он — учитель, я — сторож, никаких отношений не было...

— Значит, ничего не добавите?

— Говорить-то нечего.

— А вы моряком не были?

— Нет. И моря близко не видел.

— А походка у вас морская — вразвалку и рундучок вроде бы флотский.

— Походка кавалерийская, у Буденного служил. А рундучок купил по случаю, на барахолке...

— Ну бывайте здоровы, поправляйтесь...

Исподволь выяснил Назаров, что никто из села на флоте не служил. Потом он зашел к Марусеву. Тот пил чай из огромного медного чайника. Мелкие куски колотого сахара лежали отдельно в блюдечке.

— А-а, сыщик! — заулыбался председатель. — Заходи, гостем будешь. А я, понимаешь, жаловался на тебя Тайселю и получил ответ, мол, не чуди, а помогай ему. А как помогать, если ты ко мне и глаз не кажешь?!

— А вот и пришел. Эксгумацию мы все же провели...

— Когда?

— Ночью.

— Ну?! — изумился Марусев. — Даже я не знал. И что?!

— Экспертиза показала, что учитель был сначала удушен, а потом уже повешен. К тому же душили с адской силой: гортань прямо-таки сломана.

— Вон оно как дело-то поворачивается! — присвистнул Марусев. — Конечно, где учителю такой узел завязать, что на крюке был! Я сразу понял, что дело нечисто.

— Да и соседке показалось, что ночью у учителя кто-то был.

— А этого сиволапого сторожа проверил?

— Да. На флоте он не служил. И вообще какой-то допотопный старик. Беседовал с ним: ничего не видел, ничего не слышал.

— Может, скрывает? Запугали, и молчит.

— Ты вот что скажи: кто бы мог из сельских этак вот зверски горло сломать? Ведь тут силу какую надо иметь!

— Да кто?! Вот сиделец в чайной — сам здоровый мужик, да и растут у него двое лбов. Таким только пятаки ломать. К тому же они косились на учителя. Он не раз ругал их за хулиганство и пьянство. Вполне могли. Сам Федот Пузанов люто ненавидел учителя — тот вместе с комбедом не раз с подразверсткой к нему являлся, мешки с зерном из помойной ямы извлекал.

— Алиби у них — у Пузановых. Проверял я, — вздохнул Назаров.

— Могли из округи кого-нибудь подговорить. Кулачья у нас много.

— А чужих не замечали в селе?

— Никого вроде не было.

— Плохо. Никакой зацепки нет.

— Что же думаешь дальше делать?

— Пожалуй, надо искать концы в Питере. Какому-то моряку писал учитель. Но кому? Посмотрел я его картотеку, наглотался пыли вдоволь. И тут загадка. Почему-то карточек на буквы "Л" и "О" нет... Правда, на последние буквы их тоже нет,

но ведь учитель свою картотеку не закончил. А вот почему карточек на "Л" и "О" недостает?

— Неужели эта картотека кому-то помешала?

— Все может быть. Словом, надо ехать в Питер, а тебя здесь прошу быть начеку. Чужих примечай, разговоры слушай.

— Сделаю, будь спокоен. Удачи тебе!

* * *

Удача ждала Назарова на губернском телеграфе. Выяснилось, что учитель послал телеграмму в Петроград какому-то Азарьеву Михаилу Петровичу. В губчека выяснили, что Азарьев — военспец, из бывших офицеров, когда-то служил на крейсере "Память Азова".

"Опять этот крейсер!" — подумал Назаров. Проживал Азарьев в Кронштадте, во флотских казармах, но часто наезжал в Петроград, где на Обводном канале у него жила подруга, Семенова Ирина Петровна, швея. По приезду в Петроград к ней-то и направился Назаров. Открыла ему милосердную бабенка, явно молодящаяся. Смотрела она на Назарова с испугом.

— Кого вам?

— Мне бы повидать Михаила Петровича. Он дал мне ваш адрес.

— А его нет.

Зайчики испуга еще заметнее заметались в глазах женщины. "С чего бы?" — подумал Назаров, а вслух спросил:

— Где можно его найти?

— А вам зачем он? — задал вопрос рослый усатый мужчина в кожанке, неожиданно вышедший из кухни. Из туалета выскочили еще двое и встали за спиной у Назарова:

— Вы арестованы, гражданин!

Александр почувствовал, как в спину уперся ствол нагана. Сопротивление было бесполезно. "Кто такие? — думал Назаров. — Бандиты?"

За углом оказался крытый автомобиль. Кудивлению Саши, его привезли в Петроградскую ЧК. Здесь недоразумение быстро выяснилось. И что же оказалось?

Азарьев ночевал у своей симпатии, ранним утром вышел из квартиры покурить и... обратно не вернулся! Был он в пижаме, легких туфлях на босу ногу — в таком виде далеко не уйдешь. Но исчез военспец, испарился. Чекисты обыскали все вокруг, даже обшарили дно Обводного канала, но ничего не нашли.

Никаких писем учителя Соколова у Азарьева не обнаружили. И это опять же насторожило Назарова. Он пришел к выводу: чтобы развязать "жуковский узелок",

надо, по-видимому, заняться изучением истории восстания на крейсере "Память Азова". Где-то там скрывался кончик трагического узелка...

2. Крейсер под красным флагом

Революция 1905 года терпела поражение. Уже позади были всеобщая политическая стачка, восстания на "Потемкине" и "Очакове", декабрьское вооруженное восстание в Москве. Но тогда, в 1906 году, исход революционной борьбы был еще не ясен. Большевики готовили одновременное вооруженное восстание Кронштадта и Свеаборга, Балтийского флота.

По условной телеграмме из Свеаборга: "Отец здоров" — первым должен был восстать крейсер "Память Азова", находившийся в Ревеле. И телеграмма пришла. Ревельские большевики немедленно отправили своего человека на крейсер. Однако их посланец на корабль не прибыл. Зато на берег Ревельской бухты волны вынесли труп задушенного человека в матросской форме. Место это быстро оцепили жандармы.

Труп увезли в закрытой полицейской машине. В газетах об этом происшествии не появилось ни строчки. Жандармский полковник Мезенцев ликовал:

— Вот так, господа революционеры! Свеаборг восстал, а на крейсере не ведают об этом. "Удав" свое дело знает!

По приказу морского министра крейсер "Память Азова" срочно вышел из Ревеля и встал на якорь в отдаленной, глухой бухте Папон-Вик. Его связь с рабочим Ревелем была прервана.

* * *

Крейсер императорского флота "Память Азова" находился на особом положении. Его форштевень был украшен Георгиевским крестом с черно-оранжевой лентой. На корме развевался не обычный Андреевский флаг (белое полотнище с синим крестом), а Георгиевский: в центре флага в красном прямоугольнике скакал на белом коне с копьем в руке святой Георгий Победоносец, попирающий дракона. Все это — в честь парусного линейного корабля "Азов", отличившегося в Наваринском сражении. На "Памяти Азова" держал свой флаг начальник учебно-артиллерийского отряда контр-адмирал свиты Дабич. Это означало, что офицеров на корабле было особенно много. Экипаж крейсера делился на две неравные части: двести матросов и пятьсот учеников. Почти все ученики были призваны на флот лишь год назад, они еще робели перед начальством, многие были религиозны и неграмотны, вери-

ли царю, думали, что революцию делают "жиды" и "скубенты". Наконец, на крейсере было много унтер-офицеров — "шкур", мечтавших о получении офицерского звания и холуйски выслуживающихся перед начальством. Все это делало работу большевиков на крейсере исключительно трудной. "Помогали" им сами господа офицеры, создавшие на крейсере поистине плавучую каторгу.

Например, лейтенант Захаров был трижды судим за избиение матросов. Подполковник Максимов, не стеснясь, давал в зубы кочегарам. Лейтенант Алеамбаров тушил о матросские шеи папиросы, гонял моряков вверх-вниз по трапам гусиным шагом, ставил под винтовку или под лампочку с вытянутыми вверх руками, заставлял лаять по-собачьи, грести в привязанной шлюпке, кричать в иллюминатор: "Я — дурак первой статьи!". Он же приказал избить прикладами страдавшего ревматизмом ног комендора Дурановского. На крейсере, как на "Потемкине", появилось червивое мясо, но старший офицер Мазуров издевательски заявил:

— Чем больше червей, тем щи наваристее...

Чистота на крейсере возводилась в культ. Масляное пятно на палубе или висящий за бортом канат воспринимались едва ли не как преступление. А все из-за того, что крейсер был на особом положении и у самого царя: на этом корабле он, будучи наследником престола, совершил путешествие по странам Востока. Поэтому офицеров на крейсер назначали из гвардейского экипажа.

Все двести матросов крейсера с нетерпением ждали часа восстания. И крикуны — эсеры, анархисты — уже не раз призывали их перебить офицеров и уйти в Швецию. Удерживали большевики. Они ждали сигнала из Свеаборга и Кронштадта.

Временный эстляндский генерал-губернатор генерал-майор Ползиков по кличке Самоварчик с утра находился в большом расстройстве. Суетливо бегая по обширному кабинету, он озабоченно говорил своему собеседнику жандармскому полковнику Мезенцеву:

— Обстановка в высшей степени тревожная. Это ничего не значит, что рабочие пока спокойны. Мы все на пороховой бочке.

— Полагаю, что причиной возбуждения служит наличие в городе шести тысяч безработных и отсутствие казенных заказов на заводах, — заметил Мезенцев.

Толстяк-губернатор, остановившийся было у своего массивного письменного

стола, снова забегал, нелепо размахивая короткими пухлыми руками:

— Ну вот... Ну вот... Достаточно одной спички, чтобы этот горючий материал воспламенился. Что же делать?! А тут еще этот Оскар.

— По нашим агентурным данным, этот Оскар ухитрился в Швейцарии закупить даже гранаты и пулеметы, а сейчас направлен к нам, в Ревель, видимо, для организации восстания.

— Надеюсь, полковник, вы понимаете, что этого Оскара пропустить в город нельзя? Восстание в Ревеле отдаст всю Эстонию в руки революции, а от нас до Петербурга — рукой подать. Государь нам этого не простит.

— Нам сообщили приметы этого Оскара. Он выше среднего роста, носит длинные выщипанные волосы, зачесанные назад. По виду — типичный народник... Я приказал установить тщательное наблюдение за вокзалами, портом... И мышь не проскочит!

— И не медлите, полковник, с арестом этого Оскара. У меня душа не на месте.

— Если только явится, не миновать ему наших сетей. Честь имею!

...Поздно вечером, лежа под тяжелым плюшевым одеялом, губернатор жаловался жене — дородной рыжеволосой немке:

— Какие времена настали, дорогая Эмма! Будешь либеральничать — попадешь под суд "за бездействие власти", станешь нажимать — убьют бомбой террористы.

— Авось обойдется, дорогой...

А рано утром губернатор получил записку от Мезенцева: "Оскар в городе".

Генерал со злостью пнул подвернувшуюся болонку и в сердцах выругался:

— Проворонили, сволочи!

В Ревель Оскар въехал на простой крестьянской телеге, удачно миновав все заставы. Мешки с картошкой укрыли его. В свои двадцать лет это был уже опытный профессиональный революционер.

Родился он в солнечной Одессе, в рабочей семье. В 15 лет начал работать слесарем на судостроительном заводе в Николаеве. Здесь познакомился с большевиками, стал выполнять партийные поручения, был принят в партию и перешел на нелегальное положение. Дважды сидел в тюрьме и дважды бежал, трижды был ранен в уличных боях дружинников-боевиков с полицией и казаками. Вынужден был скрываться в Швейцарии, где его наставником стал знаменитый большевик Седой — М.М.Литвинов. Оскар удачно вы-

полнял рискованные поручения по доставке оружия в Россию. Его искали жандармы в Николаеве, Севастополе, Одессе, Екатеринославе, Ростове-на-Дону, Кронштадте, а он у них под носом работал в Петербурге, в военной организации большевиков.

И вот — Ревель. Поручение партии и на этот раз было очень важным и трудным: он должен был организовать в Ревеле военную организацию большевиков и боевую дружину, поднять восстание на крейсере "Память Азова" и других кораблях учебно-артиллерийского отряда.

От церкви святого Олая узкими извилистыми улочками Оскар вышел к Большим Морским воротам. Отсюда хорошо просматривался рейд и внутренняя гавань.

— Ваши документы!

Оскар вздрогнул. Рядом с ним стоял усатый пожилой полицейский, подозрительно оглядывавший его с головы до ног. По одежде Оскара легко можно было принять за мастера или мелкого торговца. Он вытащил изрядно помятый паспорт. Полицейский повертел его в руках, тщательно проверил сходство с фотографией, даже поклонялся палец и провел им по печати.

— Похож? — дерзко спросил Оскар. Придирчивость осмотра начинала его беспокоить. По спине пробежала невольная дрожь.

— Как звать? — сердито спросил полицейский.

— Там прописано.

— Отвечай, когда спрашивают, а то в участок прогуляешься.

— Степан Никифоров Петров.

Полицейский продолжал разглядывать паспорт, что-то припоминая.

— Кого ловите, господин служивый?

— Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Слишком разговорчив! Проходи, здесь стоять не полагается, — буркнул тот, возвращая паспорт.

"Однако порт строго охраняется", — подумал Оскар, поспешно удаляясь. — Как же попасть на крейсер?"

Мимо тенистого кладбища Каламая он вышел к заводу "Вольта".

Здесь, на грязных улицах пролетарского района, Оскар чувствовал себя уверенно. 96 заводов и фабрик Ревеля составляли внушительную пролетарскую силу.

В городском комитете партии Оскар пылко убеждал:

— Время победы революции приближается. Свеаборг уже восстал. Восстанет и Кронштадт, и весь Балтийский флот. Ваша задача — начать всеобщую забастовку и вооруженным путем захватить власть в городе. Новый вооруженный натиск должен привести к падению царизма.

Крейсер "Память Азова" в помощь вам обстреляет город и высадит десант.

Меньшевики мялись, вяло возражали:

— Обстановка неясная. Мало оружия. Кронштадт и Свеаборг молчат, а должны прислать связных. И крейсер ушел из Ревеля...

* * *

Уход "Памяти Азова" и в самом деле создавал дополнительные трудности для Оскара. В Ревель пришел из Папон-Вика миноносец "Абрек" за провизией для крейсера. С артельщиком Оскар сговорился быстро. В матросской одежде с мешком сухарей на спине он проник-таки на крейсер "Память Азова", где его радостно приветствовал руководитель матросов-большевиков Нефед Лобадин, с которым встречались еще в Кронштадте.

— Ну, что там Свеаборг? Мы никаких известий не имеем. Кронштадт как? Где эскадра? — торопливо спрашивал Лобадин.

— Собирай, Нефед Лукьянович, комитет. Свеаборг восстал, теперь ваша очередь.

— Да ну?! Начали, значит?..

Собрались в "малярке" — тесном и жарком отсеке, куда офицеры никогда не заглядывали.

— Товарищи комитетчики! — начал Лобадин. — Свеаборг восстал. Сейчас прибывший товарищ обрисует обстановку.

— Какой партии? — спросил кто-то.

— Товарищ Оскар — большевик, соратник Ленина, боевик, дважды бежал с каюты, потемкинцев знает, — сказал Лобадин.

— А-а... Тогда просим!

Оскар говорил пылко. Но матросов голой агитацией не возьмешь. Завязался спор. Высказывали разное: "Верны ли сведения?.. Связи со Свеаборгом и Кронштадтом надежной нет, а надо сначала узнать, как там идут дела... Восстанут ли рабочие Ревеля?..". Даже Лобадин заколебался:

— Восстать никогда не поздно, однако обстановка такова, что мы сейчас оторваны от эскадры, не знаем, что делается на других судах.

— Товарищи! — с жаром убеждал Оскар. — Неужели вы подвергаете сомнению решение подпольного военного комитета партии?! Начнете восстание, и к вам примкнут все корабли эскадры. Отказа же от решительных действий рабочие вам не простят!

Его поддержал Дмитрий Котихин:

— Срыв приказа партии — это предательство. Нас ждут в Ревеле!

Но тут прибежал матрос Козлов, стоявший на страже:

— Братва, нас предали! Сюда идет старший офицер Мазуров с караулом. Расходитесь!

— Кто сообщил?! — негодовал Лобадин.

— Ученик Эраст Тильман к старшему ходил, а с ним какой-то кривоногий — не рассмотрели его!

— Запомним.

Ничего толком не решив, матросы поспешно разошлись по кубрикам и легли в койки.

Около Оскара Мазуров задержался: этого матроса в лицо он не знал.

— Ты кто такой?

— Кочегар номер сто двадцать два.

— Такого номера среди наших кочегаров нет, — усмехнулся офицер. — Взять его!

При обыске у арестованного нашли заряженный браунинг и запасную обойму с патронами.

— Хорош гусь, — только и сказал Мазуров.

Оскара заперли в офицерскую ванную комнату и приставили сразу четырех часовых.

— При малейшей попытке к бегству заколоть! — приказал Мазуров.

Нашли у арестованного паспорт на имя Оскара Минеса. Офицеры ликовали. Попался этот страшный Оскар, о котором им толковали целую неделю! Группами они толпились у дверей ванной, стремясь увидеть "зверя".

— Господа, ну что это, право? — отгонял любопытных Мазуров. — Ровно дети!

Удостоил Оскара посещением и командир корабля Лозинский. На его вопросы Оскар отвечал дерзко, встать отказался. Лозинский приказал снять с Оскара матросскую форму, а утром на "Воеводе" медленно отправить в Ревель.

Вечером Лобадин поспешно собрал комитет.

— Братва, медлить нельзя! — взволнованно говорил он. — Товарищ Оскар, презирая опасность, прибыл на крейсер, чтобы вовлечь нас в борьбу за общее дело. Сейчас он в беде. Мы должны его выручить!

— Правильно, — поддержал Петр Колодин. — Хватит терпеть! Надо опередить офицеров. Принимай команду, Лобадин!

— Прежде всего надо захватить патроны. Пинькевич и Кузьмин, поручаю это вам. Осадчий, ты выключишь динамо-машину. В темноте нам сподручнее будет действовать. Захватите винтовки. Котихин, поднимай матросов. Костин, собери

комендоров. Аникеев, иди к машинной команде. Если со мной что случится, старшим будет Петр Колодин. Всем в ружье!

Было три часа ночи 20 июля 1906 года. Офицеры в это время под руководством Мазурова переносили винтовки в офицерскую кают-компанию. Угрожая револьверами, они отгоняли появившихся матросов. Но те бросались к оружию. Лейтенант Захаров в упор застрелил одного из нападавших. Тут же прикладами матросы разможжили ему голову.

Караул растерялся и сопротивления не оказал. Напрасно Мазуров призывал:

— Матросы, кто меня знает, ко мне! Не слушайте бунтовщиков!

— Кто тебя не знает, изверг?! — отвечали ему.

Двумя пулями Мазуров был тяжело ранен в грудь и живот. Вышедшего на выстрелы командира корабля капитана 1-го ранга Лозинского ранили в грудь штыком. В машинном отделении матросы расправились с офицером Максимовым. В ночной перестрелке были убиты мичман Зборовский и врач Соколовский.

Прячась за коечными сетками, матросы стреляли из винтовок по офицерам, появляющимся на верхней палубе, а через люки — в тех, кто входил на батарейную палубу. Часть офицеров отстреливалась из револьверов, засев за штурманской рубкой.

В это время контр-адмирал Дабич с небольшой группой пробрался в кормовое помещение. Там у борта стоял командирский паровой катер.

— Тише, господа, ради Бога, тише! — призывал Дабич. — Надо, чтоб мятежники нас не заметили. С Богом, господа офицеры! — Он первым покинул крейсер.

По штормтрапу спустили в катер тяжело раненного командира крейсера. Поручик Высоцкий уже возился у машины, стремясь поскорее развести пары. Появившиеся на адмиральском балкончике мичманы Сакович и Крыжановский просили:

— Подождите, господа! Сейчас мы принесем раненого старшего офицера.

— Некогда ждать! — отмахнулся Дабич. — Спускайтесь сами скорее или мы отваливаем!

В это время Лобадин и Колодин освободили Оскара.

— Жив?! — облегченно воскликнул Лобадин. — Слава Богу! Ну, брат, с офицером покончено, крейсер в наших руках.

Но тут прибежал Котихин и сообщил:

— Офицеры удирают на командирском катере!

— Выпускать их нельзя! — воскликнул Лобадин. — Надо по ним ударить из орудия.

Выстрел комендора Богданова оказался удачным: командирский катер примерно в трех кабельтовых от крейсера стал зарываться носом в воду.

— Взять их живьем! — приказал Лобадин.

На нос первого рабочего катера установили легкую пушку, и под командованием Богданова он начал погоню.

Офицерскому катеру оставалось до берега совсем немного, но он еле двигался, все больше погружаясь в воду. Вдруг он застыл на месте, видимо, выскочил на мель. С него стали прыгать офицеры, стремясь поскорее вброд добраться до берега.

Богданов спешно открыл огонь. Был убит командир крейсера Лозинский. Мичману Погожину оторвало ноги, тяжело ранило в грудь лейтенанта Унковского. Контр-адмиралу Дабичу осколок угодил в правую ногу.

В третий раз Богданову выстрелить не удалось. Катер сильно качнуло. Матросы попадали друг на друга, упал и Богданов. Катер дал задний ход.

Воспользовавшись этой заминкой, офицеры добрались до берега и скрылись за деревьями.

— Теперь их не догнать. Ну, черт с ними!

Работяга-паровик повернул к крейсеру...

Днем 20 июля морскому министру доставили телеграмму из неведомой эстонской деревни Колка:

"Команда крейсера "Память Азова" взбунтовалась. Убиты командир и пять офицеров. Дабич".

Николай Второй повелел: "Немедленно привести в повиновение команду крейсера, а в случае необходимости потопить его".

* * *

А на крейсере ликовали. В пять часов утра горнист сыграл "большой сбор". Нашлись матросы и ученики, благополучно проспавшие всю ночь и ничего не знавшие о бурных событиях на судне. С удивлением смотрели они на красный флаг на грот-мачте.

— Проходи, ребята, на бак — митинг будет, — подгоняли учеников комитетчики.

Матросы радостно шумели, смеялись, пели.

Ученики ходили смурные, неуверенные. Их всех волновало одно: "Что будет дальше? Что будет с нами?" Унтер-офицеры стремились затеряться среди них. Лобадин с полубака громко кричал:

— Товарищи, настал светлый час! По поручению судового комитета митинг мат-

росов революционного крейсера "Память Азова" объявляю открытым!

Тут же на митинге по предложению Оскара выбрали командиром крейсера Неведа Лобадиным, старшим офицером Петра Колодиным. А по их настоянию Оскар Минес надел форму мичмана.

Пытались связаться по радиотелеграфу со Свеаборгом и Кронштадтом, но эфир молчал: никто не отзывался на сигналы революционного крейсера. По приказу Лобадиным он переместился к выходу из бухты, чтобы не ушли другие суда отряда: минные крейсера "Абрек" и "Воевода", миноносец "Ретивый". Но командиры малых судов оказались начеку.

Командир "Абрека" Куманин рассказывал впоследствии, что в преддверии мгли сигнальным фонарем кто-то с "Памяти Азова" сигнализировал: "На крейсере бунт. Идет в Ревель. Сообщите губернатору. Змей. Удав".

Куманин подумал, что это ошибка в приеме: "Какой змей? Какой удав? Что за термариум?"

Командир "Воеводы" лейтенант Гильдебрант пытался уйти из бухты, но на крейсере подняли сигнал: "Не подходить близко! Вернуться на место и стать на якорь!" Обмануть бдительность восставшего крейсера не удалось. Но "Воевода" не встал на якорь, а, увеличив ход, выбросился на берег.

Тогда с крейсера просигналили: "Абреку" и "Ретивому" присоединиться ко мне!" А вслед за сигналом последовал и выстрел. Взметнувшийся у самого борта водной столб вынудил "Абрека" тоже выброситься на берег. Так же поступил и "Ретивый". Команды с этих кораблей, подгоняемые вооруженными офицерами, ушли в лес и собрались у вышки пограничной стражи. В Петербург полетела вторая телеграмма о восстании на "Памяти Азова".

— Что будем делать? — спросил Лобадин у Оскара.

— Идем в Ревель. Там нас ждут рабочие. Город будет наш, а эсеры обещали взорвать железную дорогу на Петербург — это затруднит движение царских войск.

— В Ревеле к нам присоединится "Рига" — она там сейчас у Наргена учебные стрельбы проводит, — сказал Колодин. — Мы и они — будет уже отряд.

В десять часов утра опять созвали митинг, сообщили команде о решении судового комитета идти в Ревель. Через два часа крейсер вышел из бухты Папон-Вик и взял курс на восток.

Никто из членов комитета не подозревал, что почти все пушки и пулеметы были уже испорчены унтер-офицерами. Сделал

ли это кондуктора Лавриненко, Огурцов, Давыдов и Огуренков.

* * *

Жизнь на корабле шла по обычному флотскому распорядку. Каждые полчаса отбивали склянки. Сразу после подъема якоря был убран гюйс. Машинная, кочегарная и караульная смены заступили на вахту. В положенное время команда села завтракать. После завтрака началась общая приборка.

Каюты убитых и бежавших офицеров были заперты, их личные вещи переписаны, а ключи переданы на хранение вахтенному начальнику. У сдавшихся офицеров отобрали оружие, самих их заперли в каютах. Лейтенанту Лосеву, хорошо общавшемуся с матросами, предоставили полную свободу.

Убитых похоронили по морскому обычаю: зашили в брезент и опустили в воду с привязанным к ногам грузом. Всем раненым, в том числе и Мазурову, была оказана медицинская помощь. Священнику отцу Клавдию тоже была дана полная свобода. Желавшие могли посещать церковную службу в судовой церкви.

Вскоре у острова Вульфа справа на встречном курсе замечено было торговое судно.

— Давайте остановим, — предложил Оскар. — Может быть, о Свеаборге что-нибудь узнаем.

По сигналу пароход поспешно подошел к крейсеру, застопорившему машины.

— В чем дело? — в мегафон спросил капитан.

— Просим извинения за остановку. Откуда и куда идете?

— Из Гельсингфорса на Аландские острова.

— Нет ли у вас известий о Свеаборге?

— В Свеаборге восстание. Даже на лайбах красные флаги.

— Спасибо за новости. Можете следовать дальше. Счастливого плавания!

Среди матросов царил радостное оживление. Скорее в Ревель! По приказу Лобадины крейсер увеличил ход. Маяк на острове Вульфа быстро растаял в морской дымке, а в полдень увидели слева узкую полоску земли — это начинался остров Нарген, прикрывавший вход в Ревельскую бухту.

В 12 часов 50 минут с крейсера увидели "Ригу" около южного маяка острова. Но что это? Силуэт военного транспорта явно уменьшался в размерах.

— "Рига" уходит! — тревожно крикнул кто-то.

Стало ясно, что "Рига" гибнет южный маяк и удаляется на запад, за остров.

— Это какое-то недоразумение, — с беспокойством сказал Оскар. — Договорились же с их комитетом о соединении. Нужно донять!

— Самый полный! — приказал Лобадин по машинному телеграфу. Крейсер шел вдоль острова Нарген. Меж сосен кое-где проглядывали дюны. Обогнув высокое шестигранное красно-белое здание южного маяка, азовцы снова увидели "Ригу", но расстояние между кораблями заметно увеличилось.

Около трех часов длилась погоня. В половине четвертого Лобадин приказал лечь на обратный курс. У "Риги" скорость на два узла была больше. Настроение у всех сразу упало.

* * *

— Ну, что я вам говорил, ребята? — ораторствовал кондуктор Лавриненко среди учеников. — Ни одно судно из эскадры на бунт не пойдет. Одни мы, дураки, дали обвести себя вокруг пальца неведомо кому, неведомо зачем... Беритесь, дурни, за ум, пока не поздно! Одно спасение — связать бунтовщиков и освободить господ офицеров. Тогда всем будет снисхождение от начальства. Иначе нам головы не снести!

— "Рига"-то корму показала! — не скрываясь, громко кричал кондуктор Давыдов. — Одни мы остались!

Не терял даром времени и священник отец Клавдий, говоривший ученикам:

— Вот, дети мои, смотрите, как обманули вас агитаторы. Все покидают нас. Куда теперь? Разве что в Швецию? Родного дома больше никогда не увидим. Потемкинцы в Румынию ушли, а мы в Швецию. Прощай, родная земля!

"Не увидим никогда родного дома" — эти слова больно резанули по сердцу многих. Поп знал, что говорить. Среди учеников началось брожение. Лейтенант Лосев поспешил обрадовать офицеров:

— Ветер начал дуть в наши паруса, господа! "Рига" нашим бунтарям только хвост показала! Теперь наш крейсер один как перст!

И караульные не помешали ему. Наоборот, они спрашивали:

— Что же теперь будет, ваше благородие?

— Да то же, что и с потемкинцами. Впрочем, еще не поздно искупить свою вину.

— Да какая же наша вина?

— Вы, ученики, конечно, почти не виноваты. Всех обманули бунтари... Но пора одуматься!..

А на верхнем мостике Оскар и Лобадин недоумевали, почему от них бежала "Рига". Они не знали, что попытка восста-

ния на "Риге" не удалась, что на рассвете 20 июля после трехдневных кровопролитных боев пал революционный Свеаборг, что жестоко подавлено восстание солдат и матросов в Кронштадте, что арестован ревельский городской комитет большевиков.

Не имея ниоткуда известий, Лобадин и Минес решили продолжать поход на Ревель. В пять часов вечера крейсер встал на ревельском рейде, не отдавая якорей. Со страхом смотрели на него все местные власти, но они уже получили большие воинские подкрепления. В бинокли с крейсера было видно, что порт, набережные и прилегающие к ним улицы оцеплены войсками и полицией.

— В порту не менее двух рот пехоты, — заметил Лобадин. — На крыше Батарейных казарм сидят артиллерийские наблюдатели. А во дворе конные жандармы и казаки.

— А к Балтийской мануфактуре драгуны на рысях подходят, — показал Колодин. — Как тут высадишь десант? Подготовились, гады!

— Фабричных гудков не слышать, — с горечью сказал Оскар. — Неужели меньшевики сорвали всеобщую забастовку и вооруженное восстание в городе?..

Мимо крейсера, деловито пыхтя, портовый паровой катер "Карлос" тащил баржу. Окликнули его и приказали подойти.

Лобадин в мегафон спросил:

— Как дела в Кронштадте и Свеаборге?

— Все спокойно. Бунт подавлен.

Сотни матросов с напряженным вниманием слушали этот разговор. Острое чувство разочарования охватило даже руководителей восстания. Одни!

— Передайте в порт, — крикнул Лобадин, — чтоб дали продовольствие и уголь, а не то будем бомбардировать город!

— Передадим.

Оскар попросил переслать частное письмо. Хозяева квартиры должны были отнести его в городской комитет партии. Вот что он писал:

"Дорогие товарищи, сегодня мы восстали. Пока к нам никто не присоединился. Куда нам направиться, мы не знаем. Решили захватить город. Ждем инструкции. Оскар".

Разумеется, это письмо попало к жандармам.

В шесть часов вечера команда крейсера села ужинать. Многих кондукторов и учеников за столами не было, иные приходили и уходили. О чем-то шушукались унтер-офицеры.

— Кондуктора мутят команду, — передал радист Баженов. — О чем-то сговариваются, что-то замышляют.

— Эти шкуры — волки в овечьей шкуре! — воскликнул Колодин. — Стрелять их всех надо!

А тут прибежал на верхний мостик Степан Гаврилов, крикнул зло:

— Пока вы тут совещаетесь, кондуктора мятеж готовят! Кондуктор Давыдов вот что приказал ученикам: "После ужина разбирайте винтовки и по моему сигналу бросайтесь на главарей!" Сам слышал.

— Надо их немедленно арестовать! — решил Лобадин.

Но поздно. Внизу хлестко прозвучали два винтовочных выстрела, за ними последовал залп.

— Началось! — мрачно сказал Лобадин. — Надо этих шкур загнать вниз. Котихин, скорее к пулемету, я к другому!

Он увидел нестройную толпу учеников с винтовками, выбежавших на верхнюю палубу. Они уже лезли по двум трапам на мостик.

— Стой! Назад! — кричал Котихин. — Бросай оружие! Всех в расход пуцу!

— Не балуй, парень! — засмеялся Лавриненко. — Пулеметы мы давно испортили. И орудия тоже!

— Эх! — Котихин ударил кулаком по пулеметному замку и от ярости заплакал. — Живым не возьмете! — Он схватился за револьвер. Но кто-то сзади сжал его горло с такой силой, что он лишь захрипел, роняя кровавую пену, и выпустил из руки револьвер.

— Эй, не задуши! — крикнул Лавриненко. — Живьем бери комитетчика!

Яростная схватка завязалась и около Лобадины. Он побежал на бак, где было больше матросов, но споткнулся и выронил зажатый в руке артиллерийский детонатор. От удара о палубу тот взорвался. Раненый Лобадин упал, поднялся, хотел выстрелить, но чей-то штык пронзил его насквозь.

— Кончайте с ним скорее! — кричал Лавриненко. Лобадин был уже мертв, но его продолжали колоть в шею, грудь, голову...

Член судового комитета Иван Аникеев на батарейной палубе пытался помешать раздаче патронов.

— Получай, шкура! — Он в упор выстрелил в Давыдова, и тот, охнув, грузно осел на палубу. Ученики оторопело замешкались. Закрыв собою ящик с патронами, Аникеев грозно кричал: "Разойдись! Не дам!" Но его сзади прикладом сбили с ног и выбросили за борт.

Подошел Петр Колодин:

— Что за стрельба? Кто стрелял? Почему взяли винтовки? Кто велел? А ну разойдись!

Чьи-то руки железным обручем обхватили его. Из кобуры у Колодина выхватили

ли это кондуктора Лавриненко, Огурцов, Давыдов и Огуренков.

* * *

Жизнь на корабле шла по обычному флотскому распорядку. Каждые полчаса отбивали склянки. Сразу после подъема якоря был убран гюйс. Машинная, кочегарная и караульная смены заступили на вахту. В положенное время команда села завтракать. После завтрака началась общая приборка.

Каюты убитых и бежавших офицеров были заперты, их личные вещи переписаны, а ключи переданы на хранение вахтенному начальнику. У сдавшихся офицеров отобрали оружие, самих их заперли в каютах. Лейтенанту Лосеву, хорошо общавшемуся с матросами, предоставили полную свободу.

Убитых похоронили по морскому обычаю: зашили в брезент и опустили в воду с привязанным к ногам грузом. Всем раненым, в том числе и Мазурову, была оказана медицинская помощь. Священнику отцу Клавдию тоже была дана полная свобода. Желавшие могли посещать церковную службу в судовой церкви.

Вскоре у острова Вульфа справа на встречном курсе замечено было торговое судно.

— Давайте остановим, — предложил Оскар. — Может быть, о Свеаборге что-нибудь узнаем.

По сигналу пароход поспешно подошел к крейсеру, застопорившему машины.

— В чем дело? — в мегафон спросил капитан.

— Просим извинения за остановку. Откуда и куда идете?

— Из Гельсингфорса на Аландские острова.

— Нет ли у вас известий о Свеаборге?

— В Свеаборге восстание. Даже на лайбах красные флаги.

— Спасибо за новости. Можете следовать дальше. Счастливого плавания!

Среди матросов царил радостное оживление. Скорее в Ревель! По приказу Лобадины крейсер увеличил ход. Маяк на острове Вульфа быстро растаял в морской дымке, а в полдень увидели слева узкую полоску земли — это начинался остров Нарген, прикрывавший вход в Ревельскую бухту.

В 12 часов 50 минут с крейсера увидели "Ригу" около южного маяка острова. Но что это? Силуэт военного транспорта явно уменьшался в размерах.

— "Рига" уходит! — тревожно крикнул кто-то.

Стало ясно, что "Рига" гибнет южный маяк и удаляется на запад, за остров.

— Это какое-то недоразумение, — с беспокойством сказал Оскар. — Договорились же с их комитетом о соединении. Нужно догнать!

— Самый полный! — приказал Лобадин по машинному телеграфу. Крейсер шел вдоль острова Нарген. Меж сосен кое-где проглядывали дюны. Обогнув высокое шестигранное красно-белое здание южного маяка, азовцы снова увидели "Ригу", но расстояние между кораблями заметно увеличилось.

Около трех часов длилась погоня. В половине четвертого Лобадин приказал лечь на обратный курс. У "Риги" скорость на два узла была больше. Настроение у всех сразу упало.

* * *

— Ну, что я вам говорил, ребята? — ораторствовал кондуктор Лавриненко среди учеников. — Ни одно судно из эскадры на бунт не пойдет. Одни мы, дураки, дали обвести себя вокруг пальца неведомо кому, неведомо зачем... Беритесь, дурни, за ум, пока не поздно! Одно спасение — связать бунтовщиков и освободить господ офицеров. Тогда всем будет снохождение от начальства. Иначе нам головы не снести!

— "Рига"-то корму показала! — не скрываясь, громко кричал кондуктор Давыдов. — Одни мы остались!

Не терял даром времени и священник отец Клавдий, говоривший ученикам:

— Вот, дети мои, смотрите, как обманули вас агитаторы. Все покидают нас. Куда теперь? Разве что в Швецию? Родного дома больше никогда не увидим. Потемкинцы в Румынию ушли, а мы в Швецию. Прощай, родная земля!

"Не увидим никогда родного дома" — эти слова больно резали по сердцу многих. Поп знал, что говорить. Среди учеников началась брожение. Лейтенант Лосев поспешил обрадовать офицеров:

— Ветер начал дуть в наши паруса, господа! "Рига" нашим бунтарям только хвост показала! Теперь наш крейсер один как перст!

И караульные не помешали ему. Наоборот, они спрашивали:

— Что же теперь будет, ваше благородие?

— Да то же, что и с потемкинцами. Впрочем, еще не поздно искупить свою вину.

— Да какая же наша вина?

— Вы, ученики, конечно, почти не виноваты. Всех обманули бунтари... Но пора одуматься!..

А на верхнем мостике Оскар и Лобадин недоумевали, почему от них бежала "Рига". Они не знали, что попытка восста-

ния на "Риге" не удалась, что на рассвете 20 июля после трехдневных кровопролитных боев пал революционный Свеаборг, что жестоко подавлено восстание солдат и матросов в Кронштадте, что арестован ревельский городской комитет большевиков.

Не имея ниоткуда известий, Лобадин и Минес решили продолжать поход на Ревель. В пять часов вечера крейсер встал на ревельском рейде, не отдавая якорей. Со страхом смотрели на него все местные власти, но они уже получили большие воинские подкрепления. В бинокли с крейсера было видно, что порт, набережные и прилегающие к ним улицы оцеплены войсками и полицией.

— В порту не менее двух рот пехоты, — заметил Лобадин. — На крыше Батарейных казарм сидят артиллерийские наблюдатели. А во дворе конные жандармы и казаки.

— А к Балтийской мануфактуре драгуны на рысях подходят, — показал Колодин. — Как тут высадишь десант? Подготовились, гады!

— Фабричных гудков не слышать, — с горечью сказал Оскар. — Неужели меньшевики сорвали всеобщую забастовку и вооруженное восстание в городе?..

Мимо крейсера, деловито пыхтя, портовый паровой катер "Карлос" тащил баржу. Окликнули его и приказали подойти.

Лобадин в мегафон спросил:

— Как дела в Кронштадте и Свеаборге?

— Все спокойно. Бунт подавлен.

Сотни матросов с напряженным вниманием слушали этот разговор. Острое чувство разочарования охватило даже руководителей восстания. Одни!

— Передайте в порт, — крикнул Лобадин, — чтоб дали продовольствие и уголь, а не то будем бомбардировать город!

— Передадим.

Оскар попросил переслать частное письмо. Хозяева квартиры должны были отнести его в городской комитет партии. Вот что он писал:

"Дорогие товарищи, сегодня мы восстали. Пока к нам никто не присоединился. Куда нам направиться, мы не знаем. Решили захватить город. Ждем инструкции. Оскар".

Разумеется, это письмо попало к жандармам.

В шесть часов вечера команда крейсера села ужинать. Многих кондукторов и учеников за столами не было, иные приходили и уходили. О чем-то шушукались унтер-офицеры.

— Кондуктора мутят команду, — передал радист Баженов. — О чем-то сговариваются, что-то замышляют.

— Эти шкуры — волки в овечьей шкуре! — воскликнул Колодин. — Стрелять их всех надо!

А тут прибежал на верхний мостик Степан Гаврилов, крикнул зло:

— Пока вы тут совещаетесь, кондуктора мятеж готовят! Кондуктор Давыдов вот что приказал ученикам: "После ужина разбирайте винтовки и по моему сигналу бросайтесь на главарей!" Сам слышал.

— Надо их немедленно арестовать! — решил Лобадин.

Но поздно. Внизу хлестко прозвучали два винтовочных выстрела, за ними последовал залп.

— Началось! — мрачно сказал Лобадин. — Надо этих шкур загнать вниз. Котихин, скорее к пулемету, я к другому!

Он увидел нестройную толпу учеников с винтовками, выбежавших на верхнюю палубу. Они уже лезли по двум трапам на мостик.

— Стой! Назад! — кричал Котихин. — Бросай оружие! Всех в расход пуцу!

— Не балуй, парень! — засмеялся Лавриненко. — Пулеметы мы давно испортили. И орудия тоже!

— Эх! — Котихин ударил кулаком по пулеметному замку и от ярости заплакал. — Живым не возьмете! — Он схватился за револьвер. Но кто-то сзади сжал его горло с такой силой, что он лишь захрипел, роняя кровавую пену, и выпустил из руки револьвер.

— Эй, не задуши! — крикнул Лавриненко. — Живьем бери комитетчика!

Яростная схватка завязалась и около Лобадины. Он побежал на бак, где было больше матросов, но споткнулся и выронил зажатый в руке артиллерийский детонатор. От удара о палубу тот взорвался. Раненый Лобадин упал, поднялся, хотел выстрелить, но чей-то штык пронзил его насквозь.

— Кончайте с ним скорее! — кричал Лавриненко. Лобадин был уже мертв, но его продолжали колоть в шею, грудь, голову...

Член судового комитета Иван Аникеев на батарейной палубе пытался помешать раздаче патронов.

— Получай, шкура! — Он в упор выстрелил в Давыдова, и тот, охнув, грузно осел на палубу. Ученики оторопело замешкались. Закрыв собою ящик с патронами, Аникеев грозно кричал: "Разойдись! Не дам!" Но его сзади прикладом сбили с ног и выбросили за борт.

Подошел Петр Колодин:

— Что за стрельба? Кто стрелял? Почему взяли винтовки? Кто велел? А ну разойдись!

Чьи-то руки железным обручем обхватили его. Из кобуры у Колодина выхватили

револьвер, самого же связали и заперли в кубрике.

На корме писарь Анисимов двухпудовой гирей сшиб замок с двери офицерской каюты и выпустил арестованных. Офицеры сразу же возглавили мятеж.

Отчаянная схватка продолжалась на баке и в машинном отделении. На ходовом мостике отстреливался Оскар. Он видел гибель Лобадины, но ничем не мог помочь ему. Расстреляв все патроны, Оскар бросил револьвер и прыгнул в море. Однако вскоре его настигла шлюпка, посланная офицерами.

С мачты сорвали красный флаг. Лавриненко, пританцовывая, топтал его ногами и кричал:

— Вот так всех смутьянов затопчем!

На крейсере был поднят сигнал: "Терплю бедствие. Прошу помощи!" А на корме уже кто-то размахивал белой простыней.

На буксирах и пограничном судне "Беркут" на крейсер прибыли две роты солдат. К семи часам вечера восстание на крейсере было подавлено. Арестовали 225 азовцев. Спустя три часа с моря к крейсеру подошла шлюпка с тремя штатскими.

— Кто идет? — окликнули их с крейсера.

— Принимают ли господа Лобадин и Колодин?

— Принимают. Милости просим.

Прибывших немедленно арестовали.

— Опоздали, господа, — смеялись офицеры. — Слишком долго чай распивали!

Это были запоздавшие посланцы революционного Кронштадта — кандидат наук Бельский, меццанин Иванов и бывший матрос Косырев. Жандармы быстро выяснили, что Бельский — это видный эсер Бунаков-Фундаминский, Иванов — матрос-большевик Прокопий Леушев, а Косырев ранее плывал на "Памяти Азова". А вот кто такой Оскар Минес жандармам узнать никак не удавалось.

Жандармский полковник Мезенцев проснулся в приятном расположении духа. Давно уже он не спал так спокойно. Во-первых, после разгрома восстания на крейсере и ареста ревельского комитета партии большевиков в городе было тихо. Во-вторых, после ликвидации подпольной типографии уже не появлялись на заводах тоненькие розовые листочки прокламаций. В-третьих, приехавший из столицы генерал Климович передал Мезенцеву благодарность самого шефа жандармов и известие о награждении его орденом Святого Владимира третьей степени. И Мезенцев поспешил надеть сияющий эмалью и позолотой новый знак ордена: красная муаровая ленточка с черными каемоч-

ками по краям приятно ласкала глаз. Ему уже мерещился перевод в столичную жандармерию, блестящая карьера. Дело оставалось за малым — установить личность Оскара Минеса и связи матросов с подпольными большевистскими организациями.

Высшее начальство торопилось с правой над азовцами. И Мезенцев целыми днями не уходил из тюрьмы, где велись допросы.

— Чем занимаются ваши жандармы, полковник? — раздраженно кричал губернатор. — Мы донесли министру, что с ревельским комитетом большевиков покончено, а вот полюбуйте: он призывает помочь азовцам всеобщей забастовкой!

Второе известие для Мезенцева было еще хуже: не он, а столичные жандармы извещали, что Оскар — это профессиональный революционер-большевик Арсений Иванович Коптюх. Мечта Мезенцева о столице, блестящей карьере рухнула.

Арсений Коптюх заговорил только на суде:

— Мы знаем, что царский трибунал готовит нам суровую участь, но это нас не страшит. Мы гордимся тем, что первыми подняли на Балтике красный флаг. Мы гордимся и тем, что славным революционным крейсером "Память Азова" командовал матрос Нефед Лукьянович Лобадин. Никакие суды, никакие казни не остановят революцию! Самодержавие обречено!

На суде Коптюх как мог выгораживал матросов, всю вину брал на себя. Но его старания были тщетны, потому что кондуктора, холуйски выслуживаясь, говорили даже то, чего и не было. Например, писарь Евстафьев заявил, что это он убил Лобадину, за что позже получил от царя чин коллежского регистратора. Многих азовцев подвели под смертную казнь. В письмах на волю азовцы просили товарищей отомстить за них и покарать предателей.

Царский военно-полевой суд приговорил Арсения Коптюха и 17 матросов к смертной казни через повешение, милостиво замененной затем расстрелом. Остальных ждали каторжные работы и дисциплинарные батальоны.

Ревельские большевики пытались организовать бегство азовцев и помешать казни, отбить осужденных при перевозке на остров Карлос. Расстреляли азовцев на рассвете 5 августа 1906 года в губернаторском саду. Перед казнью никто из них помилования не просил, они отказались слушать приговор, не дали завязать себе глаза. Они кричали:

— Прощайте, товарищи, умираем за народ! Смерть тиранам! Да здравствует свобода! Да здравствует революция!

И эти возгласы были услышаны.

Когда царская яхта "Штандарт" проходила мимо броненосца "Павел Первый", то его матросы вместо "ура" в честь царя... замычали. Николай Второй надолго запомнил эту встречу. А вскоре царь читал доставленную ему листовку-песню:

*Трупы блуждают в морской ширине,
Плещут волнами зелеными.
Связаны руки локтями к спине,
Лица покрыты мешками смолеными...
Будем к тебе приходиться каждый день,
Те же вести неотвязные речи.
Мы тебе саван накинем на плечи,
Ты на порфиру наш саван надень!
Трупы плывут через Финский залив,
Серым туманом повитый...
Царь Николай, выходи на призыв
С мертвой беседовать свитой!*

Зато Николай Второй щедро наградил тех, кого вся Россия презирала и проклинала. В приказе по Морскому ведомству говорилось:

"Государь император в воздаяние честного исполненного долга и присяги при подавлении мятежа на крейсере "Память Азова" всемилостивейше соизволил пожаловать серебряную медаль с надписью "За храбрость" на георгиевской ленте кондукторам Ивану Давыдову (посмертно), Кириллу Лавриненко, Егору Огуренкову..."

Их произвели в прапорщики по адмиралтейству и наградили денежными подарками.

Крейсер "Память Азова" по приказу царя был переименован в "Двину", потерял все свои георгиевские регалии, стал именоваться учебным судном и был переведен в учебно-минный отряд. Только после Февральской революции 1917 года крейсеру вернули его прежнее название.

3. Возмездие

Теперь Назаров знал, кого ему надо искать. В центральном архиве он выяснил, что священник отец Клавдий (Херувим), кондуктора Лавриненко (Змей) и Огуренков (Удав) являлись агентами охраны. Теперь становилась понятной причина гибели сельского учителя, очевидно, опасались разоблачения. Потому-то и исчезли из картотеки карточки на буквы "Л" и "О", потому-то не нашлись письма учителя к моряку. Все сходилось.

Но где искать? Что касается Херувима, выяснилось, что ловкий батюшка еще в марте 1917 года, почуяв, что запахло жареным, бежал за границу, и след его затерялся где-то в Парагвае. Кирилл Федорович Лавриненко в семнадцатом был уже в

чине штабс-капитана (но многие господа офицеры не подавали ему руки), служил в том же Ревеле, а потому сразу был арестован и отправлен в Петропавловскую крепость. На допросах он всячески изворачивался и отрицал свою принадлежность к охранке. Однако в июльские дни его неожиданно выпустили: господину Керенскому камеры крепости нужны были для арестованных большевиков.

Не теряя времени, Лавриненко переехал в Астрахань, потом в Москву, в Киев, в Тирасполь, земля словно горела у него под ногами, он намеревался пробраться в Румынию, но... После октября 17-го его уже искали, чекисты шли буквально по пятам и опознали в некоем управдоме Шлоссе. Кирилл Федорович возмущался, протестовал, утверждал, что никогда не служил на "Памяти Азова" и не знает никакого Лавриненко. Тогда ему предъявили его портрет в старой газете и тюремную фотографию из архива крепости.

— Случайное сходство, — упорствовал Лавриненко. Но в следственную камеру вошли бывший офицер крейсера "Память Азова" Азарьев и матрос с того же крейсера Чечулин, и Лавриненко в отчаянии закрыл лицо руками.

Оставался Огуренков — Удав. Назаров был уверен, что именно он каким-то образом узнал о переписке Азарьева с сельским учителем и устранил обоих. В семнадцатом году Огуренков в чине штабс-капитана служил смотрителем военного госпиталя в Дальнегорске, но на этом сведения о нем обрывались. Пришлось ехать в Дальнегорск. И здесь Назарова ожидало жестокое разочарование. Толпа анархистов в семнадцатом захватила Огуренкова. С него сорвали погоны и прикрепили вместо них лапти. Раскаленной проволокой ему выжгли на плече клеймо — букву "К" ("кат"). Потом пырнули штыком в левый бок. Умер Огуренков в госпитале, куда его доставили.

На местном кладбище Назаров нашел и могилу с простой фанерной табличкой на деревянном кресте: "Смотритель госпиталя Е. Н. Огуренков". Дикая мысль пришла ему в голову: "Не пустая ли могила-то? Может, мистификация?" Но стерж, служивший здесь лет десять, подтвердил:

— Захоронение действительное. Покойник на месте.

Назаров невольно рассмеялся:

— Еще бы покойники бегали!

— А и бегают! — невозмутимо ответил сторож. — Всякое бывает. Пустых могил могу вам указать несколько. Но этот здесь, не сумлевайтесь...

Пришлось возвращаться в Жуково ни с чем. "Что же делать-то? — думал Назаров. — Последняя ниточка оборвалась". И тут его огородил Марусев.

— У нашего нищего-то ребята золотую монету видели.

— У какого нищего? — не понял Саша.

— Да у школьного сторожа! Тебя еще поразила нищенская обстановка его жилища.

— Как же это?

Однажды мальчишки забежали в сторожку, а он судорожно запихивал за пазуху какой-то сверток. Вот из него и выкатилась золотая монета. И еще ребята говорят, что на внутренней стороне крышки его рундучка видели красивую цветную картинку, изображавшую трехтрубный военный корабль, а потом эта картинка куда-то исчезла.

— "Память Азова" тоже трехтрубный! — вспомнил Назаров. — Неужели этот старик служил на крейсере?! Обыскать бы его.

— Ищи ветра в поле! Он подался к сестре.

— Куда?!

— На Харьковщину, если не врет.

— Чего ж ты его не задержал?

— А какое я на это имею право?

— А монета? А картинка?

— Это лишь на днях я от ребят узнал. Ходил я с ними в шлюпочный поход, обещанный Соколовым. Но не по Волге, разумеется, а по нашей Мологе...

— Сторожа надо найти! — поднялся из-за стола Назаров.

— Ищи. Да личность его получше проверь.

* * *

Через неделю Назаров зашел к Марусеву.

— Ну, нашли Акима Ивановича? — поинтересовался председатель.

— Он такой же Аким Иванович, как я — турецкий султан. Документы чужие. Настоящий Аким Иванович Денисов лечится в психиатрической лечебнице от пьянства. Документы свои он отдал на рынке за бутылку самогона. Видел я его. Мерзкий тип. Опух от пьянства. Я его чуть не пришиб там, в лечебнице.

— Значит, сторож убил учителя?

— Ничего не значит! Может быть, просто помогал или знает, кто убил.

— Как же теперь искать его?

— Куда он денется?! Объявили всесоюзный розыск, приметы имеются. Он отсюда десятого марта смотался — вот и проверяют сейчас всех приезжих, начиная с этого числа. Если он не оборотень, то будет найден через неделю-другую.

Но прошел месяц, а сторож не объявлялся. Назаров извелся вконец: "Где этот проклятый сторож? И главное — кто он? Живет, поди, у сестры. Потом документы приобретет липовые, и ищи-свищи. Сестру его тоже попробуй найди: ни имени, ни фамилии, ни примет. Да и есть ли она вообще, эта сестра?"

— Что же, так и сидишь у моря и ждешь погоды? — поинтересовался Марусев, выслушав невеселые признания Назарова.

— Да нет. Ищу оставшихся в живых моряков с крейсера "Память Азова". Вот Чечулина того же. Может, что-то и прояснится...

Однако удалось найти только инженера Высоцкого — бывшего офицера с крейсера. Назаров немедленно выехал в Петроград. Высоцкий оказался таким щеголем: прическа с безукоризненным пробором, усики щеточкой, галстук-бабочка, накрахмаленный воротничок...

— Как это вы в таком виде и у машин? — удивился Назаров.

— Что, выгляжу по-буржуйски? — засмеялся Высоцкий.

— Знаете, поневоле подумаешь: не подсыпал бы этот франт какой-нибудь дряни в подшипники! Мой друг, Федот Марусев, попадись вы ему в 17-м, сразу бы вас к стенке поставил.

— Ну сейчас не семнадцатый год. А что вас шокирует? Бабочка? Подождите, и вы, молодой человек, будете такую носить, не вечно же ходить в косоворотке.

Кровь бросилась в лицо Назарову: этот тип еще смеется!

— Знаете, господин хороший, вспомните лучше, как удирали на катере от воставших матросов крейсера "Память Азова". Мне как-то даже странно видеть вас здесь, у нас, на морском заводе.

— Отчего же странно? За паек работаю. За хороший паек! — опять засмеялся Высоцкий. — И представьте: ценят как специалиста.

— А может быть, терпят?

— Может быть, — охотно согласился Высоцкий. — И все же, молодой человек, не грех вам вспомнить, что по одежке встречают, а по уму... Но все-таки чем обзаян?

Высоцкий оказался веселым и словоохотливым. "А все же нужен за ним глаз да глаз", — думал Назаров, слушая воспоминания морского офицера.

— Что касается бегства на катере... — ухмыльнулся Высоцкий, — помню, конечно. Наложили мы тогда полные штаны...

— А с Огуренковым вы когда встречались в последний раз? — спросил Назаров.

— Встречаться с ним, молодой человек, мне вообще никогда не доводилось — не тот у нас круг знакомств, интересос. А вот видел я его в последний раз... М-м-м... Позвольте, когда же? Да в прошлом году!

— В прошлом году?! — воскликнул Назаров. — Но он же умер, в госпитале Дальнегорска в семнадцатом!

— Ну не знаю, какой Огуренков у вас там умер, а Егора Николаевича Огуренкова я видел в июле прошлого года вот так же явственно, как сейчас вижу вас. Правда, он поспешно отвернулся.

— Где же вы его видели?! Поверьте, это очень важно!

— В поезде. Я ехал лечиться. Долго стояли в Нижнекамске. А тут встречный состав стал медленно двигаться мимо нас, и на перроне я увидел скуластую физиономию господина Огуренкова. Думаю, он был тоже удивлен, увидев меня.

— Ошибки быть не могло?

— Могу поклясться на Библии, на Коране, на вашей политграмоте. На чем хотите.

Назаров был ошеломлен. И так, Огуренков в прошлом году был еще жив! А как же могила в Дальнегорске с фанерной дощечкой?!

Дальнейшим выяснением обстоятельств занимался уже не только Назаров, к делу были подключены новые силы. Выяснилось, что главный врач госпиталя за приличную мзду отдал Огуренкову документы умершего от тифа солдата местного гарнизона — Абрамова Ивана Ивановича, а самого Абрамова схоронили под фамилией Огуренкова. Родным сообщили, что похоронен он в общей могиле. Там-то и там-то. И все. "Значит, все-таки Огуренков задушил учителя Соколова и Азарьева, вероятно, тоже. А как же сторож?" — ломал голову Саша.

Объявили всесоюзный розыск на Огуренкова Егора Николаевича и на Абрамова Ивана Ивановича. К сожалению, фотографии господина Огуренкова найти не удалось. Родственников у него не было. Словесный же портрет Огуренкова — Удава, конечно же, устарел. К тому же он мог изменить свою внешность.

Прошел месяц. Как и сторож Денисов, ни Огуренков, ни Абрамов не находились. Решено было особо пристальное внимание уделить Нижнекамску — ведь там его видел инженер Высоцкий.

Что нужно было Огуренкову в Нижнекамске? Или он нелегально проживает там? Целый отряд чекистов нагрянул в город. Но первый сигнал поступил не от них, а от участкового Петушкова: "Есть

объект, вроде бы похожий на сторожа из села Жуково. Это пенсионер Кошельков Петр Иванович, бывший гравер. Коренаст, приземист, руки длинные, как у гориллы, кривоногий, угрюмый, замкнутый, но ходит с тросточкой, в синих очках и подстрижен под нулевку. Живет в Нижнекамске с августа прошлого года, часто куда-то уезжает и подолгу живет, видимо, где-то у родственников. Ведет себя очень тихо, скромно. Булочная, баня, газетный киоск на углу — вот и все его маршруты. Никто его не навещает, и он ни к кому не ходит".

Настораживало появление Кошелькова в августе. Нижнекамские чекисты проверили сигнал милиционера и сообщили: и похож, и не похож!

Назаров был счастлив, что его послали посмотреть на этого пенсионера. Утром он занял место газетчика. Другие чекисты превратились в покупателей газет.

Наготове за углом стояла оперативная машина. Назаров тщетно старался унять нараставшее волнение, увидев, как по тротуару шел к киоску Денисов. Был он без усов, бороды, пышной шевелюры, и все же Назаров сразу узнал его.

— Свежую газету, пожалуйста, — хрипло сказал сторож.

— Ба! — воскликнул Назаров. — Кого я вижу?! Аким Иваныч! Здравствуйте! — Сторож с опозданием взглянул на Назарова, на мгновение лютая ненависть сверкнула в его глазах, и тут же он метнулся в сторону, но его схватили и увлекли к подкатившему автомобилю. В тюрьме бывший школьный сторож пытался симулировать психическое заболевание, но тщетно.

— Почему вы бежали из Жуково? — спросил на допросе Назаров.

— Боялся, что обвинят в убийстве учителя.

— А вы не убивали?

— Нет. Я цыпленка не могу убить, а не то что человека.

— Может быть, только помогали убивать?

— Кому помогать-то?! Никого не видел в ту ночь!

— Может быть, знаете, кто убил, но боитесь сказать?

— Ничего я не знаю.

— Как вы стали Кошельковым?

— Купил документы у блатных. Подумал: пригодятся.

— А где теперь этот Кошельков?

— Откуда мне знать?!

— Но вы и не Денисов. У кого вы купили документы на имя Денисова Акима Ивановича?

— Как купил? Я — Денисов и есть. Аким Иваныч.

— Настоящий Денисов Аким Иванович в больнице лечится. Надеюсь, не нужно устраивать вам с ним очную ставку? Молчите? Так кто же вы на самом деле?

— Мартын Маркович Левичев.

— Почему сделались Денисовым?

— Да я в гражданскую был оружейником у Махно. Насильно заставили... Потом боялся, что посадите, если это откроется.

— Так, не у Буденного вы, значит, были, а у Махно?! Значит, Левичев? Хорошо, проверим. Подумайте в камере, как объяснить, что вы не только документы Кошелькова купили, но и поселились под его именем в квартире его сестры.

На втором допросе Назаров копнул глубже:

— Гражданин Левичев, а на крейсере "Память Азова" вы не служили?

— Вообще на флоте не служил. Я и моря не видел.

— А почему же в списке личного состава крейсера в 1906 году числится кондуктор Левичев Мартын Маркович?

— Не знаю. Случайное совпадение.

— А, по-моему, вы назвали фамилию вашего знакомого, чтобы вконец не запутаться. К тому же при обыске у вас в тайничке найдено десять золотых червонцев, часы, кольца и вот эта круглая серебряная штука с ушком, на одной стороне которой написано: "За храбрость". Что это за медалька — не объясните?

— Не знаю! На базаре эту штуку мне вместо монеты всучили.

— А, может быть, вы все-таки тот Левичев с крейсера "Память Азова", который получил от царя эту награду?

— Ну пусть тот самый — какая разница?! Учителя я не убивал.

— А разница в том, что Левичев убит в Ревеле в семнадцатом году. Опять невязка.

— Ну я же сказал вам, что я однофамилец этого вашего Левичева.

— Опять совпадение? И на крейсере вы не служили?

— Нет.

— И моря не видели? А морские узлы где научились вязать?

— Какие морские узлы?

— А вот каким учителя привязали к крюку?

— Я не привязывал никого. И узлов не знаю.

— А вот на медосмотре у вас под ребрами на левом боку шрам видели...

— На германской войне штыком ранили.

— А на плече у вас ожог или что?

— Баловался в юности. Неприличную наколку сделал, а потом вытравил.

— Так-так... Понятно. Ну что ж, на сегодня достаточно. Подпишите протокол до-

проса, господин Огуренков, он же — Удав!..

Словно пропасть разверзлась под ногами оборотня. Казалось, он готов был броситься на следователя, но за спиной уже стояли конвоиры.

— К сожалению, гражданин Огуренков, сегодня вы не сможете провести свой коронный прием убийцы.

И тут Огуренков взвыл:

— А-а-а! Ненавижу! Будьте вы прокляты!

* * *

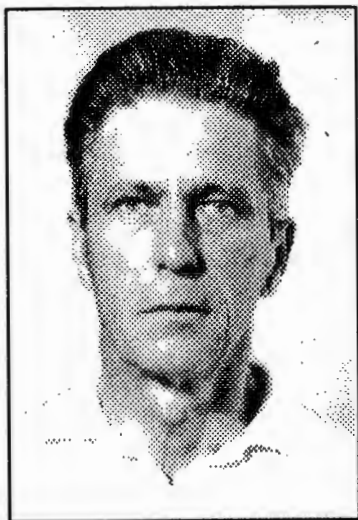
Вот так и закончилась эта история. Остается добавить немного. В газете Огуренков случайно прочел заметку учителя о его встрече с Азарьевым и начатом поиске двух предателей с крейсера "Память Азова". Удав приехал в Жуково и без особого труда устроился сторожем в школу. Задушив Соколова и подвесив его к крюку, он по привычке завязал веревку хитроумным морским узлом, чтобы не оборвалась. Он нашел картотеку учителя, его переписку с Азарьевым и уничтожил.

Огуренков не знал об участии Лавриненко, а потому ликвидировал все бумаги, относящиеся и к тому, полагая, что через Лавриненку могли бы выйти на него. В очередную отлучку он подкараулил Азарьева, задушил и повез под видом пьяного в нанятой крестьянской бричке (чекисты напрасно проверяли всех извозчиков). За городом бросил труп в болото.

С Кошельковым он познакомился случайно на базаре, узнал, что больная сестра прописала его в своей квартире, прислала ключ, а сама уехала в Среднюю Азию. Огуренков сообразил, что в Нижнекамске Кошелькова никто не видел и не знал. Он умело навязался к Кошелькову в попутчики, ночью в тамбуре, куда они вышли покурить, задушил его, выбросил из поезда, прыгнул сам, схоронил труп, а потом явился в Нижнекамск и обосновался в квартире Кошелькова. Отсюда он надолго уезжал "к родственникам" в Жуково, а оттуда — гостить "к сестре" в Нижнекамск. Так он умудрялся некоторое время одновременно жить под двумя фамилиями. Всесоюзный розыск не мог найти ни Огуренкова, ни Абрамова, ни Денисова — их уже не существовало в природе, а был фальшивый Кошельков. Прокурор в своей речи на суде недаром назвал Огуренкова чудовищным оборотнем.

Пусть с запозданием, но возмездие настигло и этого убийцу.

Петр Дмитриев

О нем трудно говорить — “был”. Но скорбную весть мы получили недавно из подмосковной Дубны: Петра Михайловича Дмитриева нет больше с нами, после тяжелой болезни он скончался на 62-м году...

Четверть века отдал прапорщик Дмитриев службе в войсках, затем трудился егерем в областном совете “Динамо”. И все эти годы писал стихи, рассказы, юморески. Он был участником первого семинара литераторов внутренних войск, активно сотрудничал с нашим журналом, не раз становился лауреатом литературных конкурсов. При поддержке редакции в Москве вышла его первая поэтическая книга “Время перемен”. Он увлеченно работал над новой, стихи из которой мы сегодня и предлагаем вашему вниманию.

ПОД ХМУРЫМ НЕБОМ И ПОД ГОЛУБЫМ

В ПИКЕ

Вновь гул и вой
Разбудят среди ночи,
И сердце, чуть не выскочив, замрет.
То в доме трубы ржавые грохочут,
А не в пике последнем самолет.

И я, озлясь,
Опять ищу управу...
Придет сантехник —
Под хмельком с утра —
Пройдет к столу,
Добавит на халяву,
И изречет:
“Менять тут все пора”.

Но чем? Где взять?..
Подправит да подкрутит —
И вновь недолгой будет тишина.
И я смирюсь. Что делать,
Ведь, по сути,
В пике опасном вся моя страна.

Но не приходит мастер тот,
Который
И пил бы пусть,
Но не бросал в пике...
Гудят натужно старые моторы
На новом угрожающем витке.

Кого одевает “Ле Монти”,
Не знаю и знать не хочу.
Меня выручает Леонтий —
Мне все, что ни даст, по плечу.

Одежки добротной ценитель,
Принять я с достоинством смог
И бриджи, и тельник, и китель,
И юфтевых пару сапог.

К груди я медали прилажу,
Как в бытность в армейской судьбе.
И стану стройнее, пусть даже
В широких таких галифе.

Одет не “Ле Монти” в угоду —
И годы не те уж, и прыть —
Забытую старую моду
Берусь я сегодня хвалить.

Так после Великой Победы
Умели себя показать
Отцы наши, братья и деды,
Ступать не любившие вспять.

Слух прошел, что депутаты
Отказались от зарплаты, —
Дескать, бедствует народ!
Так о сирых порадели...
Оказалось же на деле

Все совсем наоборот.
От повышенной зарплаты
Раздобрели депутаты,
Видеть их — болит душа.
Мы же в жизни этой сложной
Перешли на корм подножный —
Месяцами без гроша.

СОЛОВЕЙКА

С. Поспелову

Был соловейка молодою птахой,
Два-три коленца в песенку вплетал.
А старый друг, прислушиваясь, ахал,
Вперяя взор в вечерний краснотал.
Ценил, седой, таланта становленье,
Не замечал неопытность певца.
Он вспоминал своей весны мгновенья
И не сходила грусть с его лица.
Да, все прошло, все песенки пропеты.
Стал голос глух, и опыт ни к чему...
А соловейка жил в начале лета,
И пелось сладко, молодо ему.

КРИВАЯ

Никем не утвержденной таксе
Привычно следуем поныне:
Минималист отхватит "макси",
Максималист смирится с "мини".
И редко в жизни кто решится
Не встать пред сильным на колени...
Привычно рады мы синице
Из поколенья в поколенье.
Живем, на случай уповая,
Уходим в поиск без разведки.
Куда-то вывезет кривая
Бездумных нас, лишенных сметки...

Хлябь и темень. Верную дорогу
Не найти без помощи Христа.
И, молитве не знающие, к Богу
Обратили мы свои уста.
Гром не грянет — лба не перекрестим.
Прах былого не стряхнув с ичиг,
В храм спешим, что нами обесчещен,
Из безверья — в веру напрямик.
Все мы претерпели, россияне,
Тот — за пряник, этот —
под кнутом...
Вот столпились в церкви,
словно в бане,
Кисти рук сцепив под животом.
И душой, и телом вечно голы,
Уж не знаем, что и прикрывать.
Правду с ложью путаем, крамолы
Вовремя не можем распознать.
Каямся, понуро глядя в землю.
Не успеет молитву завершить,

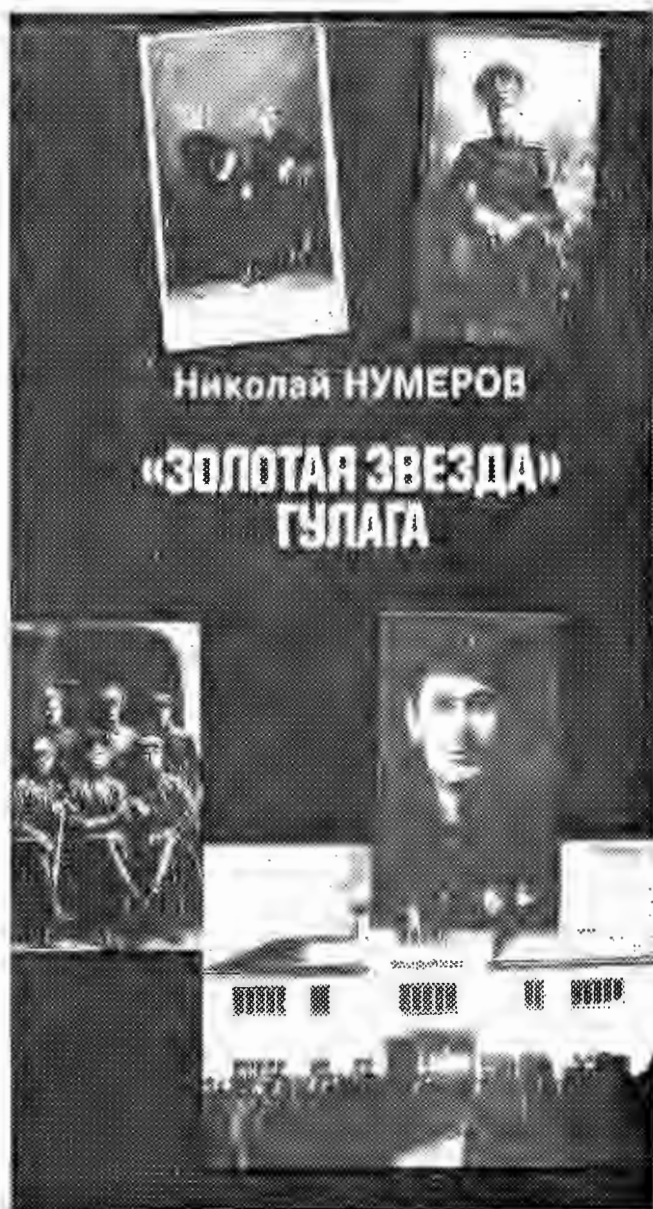
Ушлomu призыву снова внемлем,
В мир идем по-новому грешить.
Нет в своем Отечестве пророков,
Призываем их со стороны...
Хлябь и темень. Как бы ненароком
В них не потерять своей страны.

В БЕССОННУЮ НОЧЬ

О давних днях,
О прошлой ли весне
Опять, мой друг,
Вздыхала ты во сне.
Да, и во сне
Все та же жизнь. И все ж
Тоской напрасной
Сердце не тревожь
Стареем, да —
Тут нечего скрывать.
Вдруг стала неудобною
Кровать,
Тверды подушки,
Словно голыши...
То вздох, то всхлип
Зеучат в ночной тиши.
Я встану
И задую огонек,
В тиши на кухне
Встречу свой денек,
Припомню,
Что оставил за чертой.
...Давно уж нет
Девчушки юной той,
Что ревновала
К каждому столбу,
Границ не знала
Своему табу.
Да, я любил
И был тобой любим
Под хмурым небом
И под голубым!
Ты подарила деток,
И сейчас
Они внучатами
Порадовали нас.
А ты не веришь в старость.
И не верь!
Наступит день,
Когда отворишь дверь
И выйдешь в мир,
Как в давние года,
Красива так же,
Так же молода.
От дел земных
Опять не в стороне.
Поспи, девчушка,
И не хнычь во сне.

Книжная полка

ЗВЁЗДНЫЙ СВЕТ

Т осподи, как же недостает нам сейчас таких книг!

Окиньте взглядом прилавки немногочисленных сегодня книжных магазинов, книжные развалы на станциях метро. Что вы увидите? Эротика, граничащая с порнографией, слезливое дамское чтиво, астрология и прочая чепуха, и конечно же, детективы, детективы, детективы. В названии каждого третьего (если не второго) в различных вариациях присутствует слово "смерть". И оформление соответствующее — на обложках стандартный набор: пистолеты, ножи, трупы, кровь...

А где же книги о подвигах тех, кто отстоял на планете мир, спас человечество от фашистской чумы? Где правда о войне — честная, откровенная и четкая, как солдатский шаг? Где слово рядового патриота, столь необходимое в наши дни, когда определенные силы даже святое слово "патриотизм" стараются опоганить?

К счастью, есть еще порохов пороховницах. Об этом свидетельствует недавно вышедшая в свет автобиографическая повесть Николая Нумерова "Золотая Звезда" ГУЛАГа" (первая книга — Между жизнью и смертью. М.: Столица, 1995).

Кто же такой Николай Нумеров? Жизнь и судьба этого удивительного человека настолько многогранны и трагичны, что даже маститый литератор, придумывая своего героя, вряд ли сумел бы снабдить его столь захватывающей биографией — не хватило бы, пожалуй, фантазии.

Сын офицера царской армии, внук и правнук священнослужителей, Коля Нумеров прямо со студенческой скамьи уходит на фронт добровольцем. Сражается на Южном фронте, под Харьковом, тяжело контуженный попадает в плен, испив сполна горькую чашу унижений, проходит дорогой тяжких испытаний и страшных пыток, дорогой, которой прошли миллионы наших соотечественников, угондивших в фашистский плен. Голод, холод, истязания в концлагерях уничтожения не сломили Николая, хотя гитлеровцы всячески стремились к этому, но согнуть Нумерова, подчинить его своей воле, заставить пресмыкаться перед собой им так и не удалось.

Ни на минуту не оставляла Николая мысль о противостоянии врагу, о сопротивлении, о борьбе. В тяжелейших условиях фашистских тюремных замков и концлагерей, в среде, где каждый шаг контролируется гестаповцами, где в любую минуту можно нарваться на предателя, Нумеров, пренебрегая смертельной опасностью, находит нужных людей, вступает в ряды антифашистского движения Сопротивления, в тщательно законспирированную подпольную организацию советских военнопленных, руководимых коммунистами, в

легендарный подпольный "Берлинский комитет ВКП(б)". Наши офицеры-коммунисты, создав в фашистском логове боевую организацию, действуют дерзко, активно, поднимают на борьбу военнопленных.

Затем арест, страшные подвалы гестапо, пытки, отказ выдать соратников и, как результат, смертный приговор. Но и это не сломило Нумерова, он сумел бежать и оказался у партизан, где принял командование диверсионными группами в отрядах "Освободитель" и "Победа" Троякской партизанской бригады.

Полетели под откос вражеские эшелоны с войсками и боевой техникой, запольхали казармы карателей и полицейские участки, взлетали на воздух мосты и другие объекты оборонного значения, партизанские пули метили в оккупантов и предателей. Несмотря на полученную в боях вторую контузию, Николай продолжал оставаться в строю, воевал до Победы и был заслуженно представлен к званию Героя Советского Союза. Но вместо высшей награды страны — Золотой Звезды Героя к груди Николая пришли порядковый гулаговский номер, определив ему за храбрость и отвагу, муки фашистского плена и героические боевые подвиги десять лет сталинских лагерей.

Прошел Николай и через эти испытания — выстоял, выдержал, не согнулся, хоть власти преследовали его жестоко, неумолимо, давили всю жизнь, однако сломить так и не смогли.

Долгие годы талантливого инженера и организатора Н. В. Нумерова возглав-

лял крупнейшие стройки и промышленные предприятия Литовской республики, много работал над собой, защитил диссертацию. С первых же дней возникновения движения "Мемориал" Н. В. Нумеров в нем активно участвует и создает Московскую, а затем Российскую и Международную ассоциацию жертв политических репрессий, становится ее руководителем, возглавляет ее и сегодня, ведя большую общественно-политическую работу. За подвижничество в благотворительной деятельности по правовой и социальной защите жертв репрессий Русская Православная Церковь удостоила его ордена Святого Московского князя Даниила.

Возраст, фронтовые увечья и все пережитое, разумеется, дают о себе знать, тем не менее Николай Владимирович продолжает вести ответственную общероссийского масштаба работу, является советником Государственной Думы.

Книга Н. В. Нумерова, напоминая о прошлом, побуждает думать о будущем. Честный, чистой души человек, повествуя о трагических страницах истории нашей Родины, свидетельствуя о горьком пережитом, призывает: прошлое не должно повториться!

Не должно!

Ю. ИЛЬИНСКИЙ,
член Союза писателей
России,
участник Великой
Отечественной войны.

"Грязные" деньги

Заверняка многие из нас держали в своих руках и не раз "грязные" деньги. Не в смысле — заработанные нечестным путем. А старые, ветхие купюры со всевозможными потертостями, оторванными уголками и тому подобное. Их в обращении в наше время немало. Рассчитываться ими при покупке товара — приятного мало. Но можно. Даже если продавец и усмотрит в подобных ваших действиях неуважение к собственной персоне, мол, что это за мусор мне тут подсовывают. Здесь главное не пасовать, твердо стоять на своем. И победа будет за вами. В нашей стране наличие на банкнотах различного достоинства некоторых дефектов ни в коей мере не снижает их платежеспособность. Центробанком Российской Федерации определен перечень, согласно которому даже купюры, выпущенные с явным браком печатных фабрик Гознака (не пропечатаны отдельные элементы или отсутствуют защитные фоновые сетки, а водяные знаки находятся не там, где определено инструкцией Центробанка), обязательны к приему всеми банками России. Так что, если вы обнаружите в своем кошельке подозрительную купюру, не спешите расстраиваться и избавляться от нее. Вполне может быть, что это не подделка, а проделка закапризничавшего печатного станка.

Куда сложнее обстоит дело с купюрами, загрязненными всевозможными радиоактивными элементами. Практика показала, что такого рода "грязные" деньги нет-нет да и встречаются в повседневной жизни. И по большому счету удивляться тут нечему. Деньги, как и люди, бывают везде. Следовательно, вероятность того,

что банкноты, находившиеся в кошельке человека, подвергшегося радиоактивному облучению, тоже получили свою дозу, нельзя сбрасывать со счетов. Существуют и другие способы заражения купюр. Скажем, те же спецслужбы для того, чтобы отследить путь той или иной суммы денег, могут пометить часть ее радиоактивными изотопами. А вдруг они потеряют след? Что тогда? А тогда те самые светящиеся банкноты вполне могут оказаться у любого из нас в кармане. Мы даже и знать не будем, что таскаем с собой повсюду источник радиоактивного излучения и неосознанно подвергаем риску свое собственное здоровье и здоровье окружающих.

Рассказал я обо всем этом не для того, чтобы все тут же бросились проверять свои наличные на радиоактивность. К счастью, факты обнаружения "грязных" денег встречаются относительно редко. Но и махнуть на них рукой и самоуспокоиться мы не имеем права. Следовательно, необходима четкая отработанная система выявления, изъятия из оборота и уничтожения фонащихся купюр.

Обезопасить нас с вами от невидимых дефектов, возникающих по тем или иным причинам на денежных знаках, решили профессионалы — специалисты гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций Центрального банка России. Они разработали правила учета и списания денежных знаков с радиоактивным загрязнением и рекомендовали их для использования Главному управлению, национальным и коммерческим банкам России.

Что и говорить, документ нужный и важный. Сужу об этом и как специалист, и как простой обыватель, озабоченный содержанием своего собственного кошелька. Честно говоря, не хотелось бы в перспективе вставлять в него защитные свинцовые пластины. Не удобно, знаете ли, да и тяжело.

Так вот о том, чтобы избавить нас от излишних хлопот, руководителям каждого учреждения Банка России поручено организовать замеры уровня радиоактивного излучения денежных билетов и монет, поступающих в расчетно-кассовые центры. Именно на них возложена ответственность за организацию контроля по выявлению в учреждениях банков "грязных" денег. Непосредственно же эту работу выполняют, как правило, специалисты штабов ГОЧС. Для них разработана специальная методика.

Каждый факт проведения ежедневных замеров уровня радиоактивного излучения денежных знаков фиксируется в специальном журна-

ле. В нем также отражается информация об обнаруженных радиоактивно загрязненных дензнаках. Затем составляется акт о выявлении этих знаков, где указывается количество корешков, номинал купюр, сумма, уровень радиации.

В помещении, куда поступают деньги, организуется дозиметрический контроль. Внешне все напоминает работу сапера по выявлению и обезвреживанию мин. Только в руках у работника штаба ГОЧС не миноискатель, а дозиметрический прибор. Он не спеша водит им на небольшом расстоянии от упаковки денежных знаков.

При обнаружении отдельных партий денежных знаков с радиоактивным излучением, превышающим фоновое значение радиации, характерное для данной местности, производится их сортировка. Последовательно от крупной упаковки к мелкой и так до отдельного корешка.

Выявленные "грязные" деньги упаковываются в плотный материал (бумага, полиэтиленовые пакеты и т.п.). После чего их путь лежит в отдельно стоящий металлический сейф, как правило, засыпной. Внутри него "провинившиеся" купюры обкладываются со всех сторон свинцовыми пластинами, пломбами (они тоже содержат свинец) или другими подходящими материалами. Опыт показывает, что для этих целей годится и обычный силикатный кирпич.

Проделав работу по изоляции загрязненных денежных знаков, следует подумать о безопасности людей, которые по служебной необходимости могут оказаться рядом с временным саркофагом для обнаруженной "грязи". В помещении проводится замер уровня радиации. Так или иначе, но величина радиоактивного излучения в нем не должна превышать предельно допустимый для данной местности естественный фон радиации.

Не следует забывать и о правилах личной гигиены. После завершения работ сотрудники проводят дезинфекцию перчаток и тщательно моют руки и лицо с мылом. Казалось бы, мелочь. Но помогает избежать лишних неприятностей со здоровьем.

Итак, не очень сложная, но, несомненно, нужная работа проведена, "грязные" деньги обнаружены и изолированы. Что дальше? Они ведь еще могут оказаться на свободе. Приговор им выносит компетентная комиссия, создаваемая руководителем расчетно-кассового центра (РКЦ) Банка России. О факте обнаружения радиоактивно загрязненных знаков он сообщает в местный штаб по делам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций и санэпидстанцию, совместно с представителями которых составляется соответствующий акт.

Не позднее следующего после оглашения "приговора" дня руководитель РКЦ обязан сообщить (телетайпограммами) Главному управлению (национальному банку) Банка России и Департаменту эмиссионно-кассовых операций Банка России о выявлении денежных знаков с радиоактивным загрязнением. В докладе указывается место обнаружения, достоинство

монет или банкнот, их количество, номера, общая сумма и уровень радиации. Без этого разрешения на уничтожение "грязных" денег не получишь. Да и местные органы внутренних дел тоже рекомендуется оповещать о случившемся. Мало ли что. Глядишь, напрягутся и источник "грязи" обнаружат.

После того как получено добро на уничтожение из самых высоких ведомственных инстанций, находящиеся в "камере предварительного заключения" радиоактивно загрязненные денежные знаки зачисляются в учреждении Банка России в резервные фонды в разряд ветхих. Эта операция оформляется соответствующими балансовыми и внебалансовыми проводками. О выполнении ее учреждением Банка России направляется извещение по подчиненности.

"Казнь" (уничтожение) "провинившихся" дензнаков производится в соответствии с установленным порядком представителями штаба ГОЧС и санэпидстанцией в присутствии членов комиссии, назначенной руководителем учреждения Банка России. Как правило, "грязные" деньги измельчают. Акт об этом составляется в 3 экземплярах и подписывается членами комиссии, представителями штаба ГОЧС и санэпидстанции, производившими уничтожение радиоактивных денежных знаков.

Радиоактивные отходы, образующиеся после приведения "приговора" в исполнение, передаются учреждением Банка России для захоронения в НПО "Радон", совместно с представителем которого заполняется паспорт на сдаваемые отходы. До этого организовать безопасное хранение "остатков былой роскоши" обязан руководитель учреждения Банка России. Для этого используется все та же "КПЗ" — засыпной шкаф с набором свинцовых покрытий внутри. После получения сообщения от Департамента эмиссионно-кассовых операций Банка России об утверждении акта уничтоженные денежные знаки списываются с соответствующего счета.

Вот и все. Остается только добавить, что банки, в том числе и коммерческие, обязаны ежедневно следить за уровнем радиоактивного излучения поступающих денежных знаков и не допускать выдачу светящихся радиоактивным светом купюр клиентам. Но если же вы, паче чаяния, обнаружите среди своих кровных подозрительную, "фонящую" сверх всякой меры купюру, не выбрасывайте ее. Жалко ведь. Смело несите ее в учреждение банка. Здесь вам просто обязаны произвести эквивалентный по сумме обмен загрязненных денежных знаков на чистые монеты или банкноты. И все же желаю вам, чтобы ваши купюры, как и совесть, были чисты.

И в заключение такая информация: за прошедшие два года отмечено 22 случая выявления радиоактивно зараженных купюр. Отдельные экземпляры "светили" от 50 до 650000 Мкр/ч.

**Подполковник С.ГУЛЬКО,
МЧС России.**

Уголок фалериста

За храбрость

Наверное, все встречали в исторической литературе упоминание о Георгиевской медали. А история ее такова. В 1807 году были учреждены золотая и серебряная медали "За храбрость". Ими награждали за воинские подвиги жителей национальных окраин Российской империи и Кавказского края (как военных, так и гражданских, в том числе и женщин), а позднее за подвиги в Крымской (1853-1856 гг.), русско-турецкой (1877-1878 гг.), русско-японской (1904-

Победоносцем, а изготовлять их стали из желтого и белого металла. Но Георгиевская медаль продолжала оставаться одной из самых почетных наград до октября 1917 года.

Самым светлым пятном в период царствования Александра II была отмена крепостного права в 1861 году и освобождение крестьян. В честь этого 17 апреля 1861 года для награждения лиц, непосредственно занимавшихся подготовкой и проведением реформы (аппаратчиков, говоря современным языком), были учреждены золотые и серебряные медали, на аверсе которых чеканился профиль императора и слово "Благодарю". Вот уж действительно по-царски — коротко, но ясно!

Золотыми медалями награждали губернаторов, а серебряными — всех, кто помельче, включая делопроизводителей. Носились они на груди на Александровской ленте. Отчеканено было 250 золотых и 650 серебряных медалей.

"За храбрость". 1807г.

"За храбрость". 1878г.

1905 гг.) войнах, а также за поход в Китай (1900-1901 гг.).

В 1878 году Александр II разделил эти медали на четыре степени: 1-я и 2-я — золотые, 3-я и 4-я — серебряные. Награждались ими нижние чины за боевые отличия при несении пограничной службы. С 10 августа 1913 года, согласно новой редакции статута ордена Св. Георгия, медали причислили к этому ордену и они получили наименование "Георгиевские".

На аверсе чеканился профиль соответствующего императора, в чье царствование изготовлялась медаль (Александра II и Александра III), на реверсе — надпись "За храбрость". Носились они на Георгиевской ленте, причем 1-я и 3-я степени с бантом (то есть атрибутика соответствовала Георгиевскому кресту).

После Февральской революции изображение Николая II на медалях заменили Св.Георгием

"За труды по освобождению крестьян"

"19 февраля 1861 г."

Но государь считал, что за совершенный им подвиг он достоин персональной награды, и тогда же учредил специальную золотую медаль для себя. На аверсе было отчеканено "ВСЕВИДЯЩЕЕ ОКО", а на реверсе традиционная библейская фраза: "НЕ НАМ, НЕ НАМ, А ИМЕНИ ТВОЕМУ". Носил он ее на груди на Александровской ленте.

О.ДУНАЕВ.

Это интересно

Кроме войн, когда в ход пускается различное смертоносное оружие, бывают и войны иные, к примеру, экономические, финансовые. Прибегая к образному языку, можно вспомнить о баталиях спортивных — футбольных, хоккейных, шахматных и т.п. Кажется, все в этом плане назвали. Ан нет, оказывается, случаются порой такие экзотические войны, как филателистические, марочные... Вот наглядное тому подтверждение.

Многие годы идет перепалка между Англией и Аргентиной из-за Фолклендских островов. Противостояние, как известно, закончилось вооруженным конфликтом и принесло жертвы. И поныне мировая пресса — еженедельники, журналы — частенько помещает на своих страницах фотографию из газеты "Таймс": Маргарет Тетчер на Фолклендах. Железная леди, как принято было называть Тетчер, изображена не в экзотических уголках островов, хотя их там хватает, а среди кладбищенских памятников жертвам скоротечной войны. Как-то "Литературная газета", поместившая этот снимок, предпослала ему эпиграф из Э.Хемингуэя, где в частности, есть и такие слова: "По-настоящему непоравима только смерть".

И невольно вспоминается, что среди зачинателей распри были... почтовые ведомства. 60 с лишним лет назад, в конце 1932 года, вышла юбилейная серия марок "100 лет Британской колонии на Фолклендских островах", где трехпенсовая марка островов (тогда еще "спорной территории") была закрашена в цвет

митрополии. То есть категорично, напрямую указана их принадлежность к Великобритании.

Гордость впечатлительных и темпераментных аргентинцев была задета. Повсеместно, от правящих сфер до клубов, популяризирующих национальную румбу и танго, раздавались возмущенные голоса. Почтовые чиновники, как обычно, решили применить и фискальные меры, объявив всю корреспонденцию с этой маркой неоплаченной и требуя за нее доплату. Даже адресаты не очень возмущались, выкладывая дополнительные денежки из собственного кармана.

Вскоре аргентинские власти нанесли ответный удар. В 1936 году была выпущена марка с картой Южной Америки, и на ней, конечно же, Фолкленды получили иную окраску, коричневую. Как и сама Аргентина.

Англия запротестовала, потребовав не только изъятия, но и уничтожения всего тиража злополучной марки: чтоб и следа не осталось! Началось разбирательство, перетягивание каната. Тяжба решилась в пользу Англии. И не в последнюю очередь из-за еще одной страны — Чили. Дело в том, что на той же аргентинской марке была небрежно означена чилийско-аргентинская граница. Территория Чили, которая на мелкомасштабных картах выглядит и вовсе пляжной полоской вдоль Тихого океана, здесь оказалась сильно урезанной. Короче, марку изъяли.

Задолго

до первого выстрела

Аргентина успокоилась? Как бы не так. Через год появилась точно такая же марка, но уже с четко обозначенной государственной границей.

Возня? Детские игры? Но в данном случае это и элементы большой политики. И проводилась она, эта политика, задолго до первого выстрела.

В Москве, других крупных городах нередко разворачиваются выставки марок. Хотелось бы на какой-то из них увидеть не только привычные для нас темы: космос, животный мир, искусство — но и со всей наглядностью, во всей полноте описанную выше почтовую войну. Пожалуй, единственную и уникальную в этом роде. Только нашлись бы у филателистов такие марки!

А вот в монетной системе тема спорных островов никакого выражения не нашла. Наряду с аргентинской валютой в стране принимались английские фунты, чилийские и мексиканские песо, бразильские крузейро. Собственно же национальные монеты здесь появились лишь недавно, в 1974 году. На лицевой стороне большинства из них — королева Елизавета II, а на оборотной стороне многих, в том числе и крупных золотых, — представители животного мира: птицы, овцы, обитатели морских глубин.

Столь частое изображение братьев наших меньших на монетах Фолклендских (Мальвинских) островов как бы вызывает к примирению.

М.НАЙДИЧ,
член Союза писателей
России.

👍 Самым древним военным орденом, как значится в древнегреческих записях XVIII века до н.э., был особый знак, которым отмечалась доблесть военачальников. Он назывался "Золотая похвала".

👍 Первым русским солдатом регулярной армии, созданной Петром I, принято считать человека из придворных служителей — Сергея Леонтьевича Бухвостова (1642-1728). Он многократно участвовал в сражениях, был несколько раз ранен и закончил службу майором.

👍 Самая малочисленная армия в мире существует в княжестве Монако на французском побережье Ривьеры. Она состоит из двух офицеров и шестидесяти пяти карабинеров.

👍 Самым молодым главнокомандующим, который когда-либо водил армию в сражение, был трехмесячный герцог Годвард III Британский. Ему только исполнилось 90 дней, когда он унаследовал от отца британский престол. Началась война. Герцогу надлежало вести армию на поле брани. Его положили в колыбель, привязанную к двум деревьям недалеко от места боя, и победу приписали ему. В течение 48 лет его царствования (1142-1190 гг.) он носил имя Храбрый.

👍 Первые сведения о боевых ракетах в России относятся к 1620 году, когда русский мастер Анисим Михайлов в своем "Уставе ратных, пушечных и других дел" давал советы по изготовлению и пуску ракет.

Сигнальные ракеты широко использовались воинами Петра I в Северной войне.

Герой Отечественной войны 1812 года генерал

пороховые ракеты создавались для вооружения авиации. Во время боев в районе реки Халхин-Гол действовали пять истребителей И-16, вооруженных восемью 82-миллиметровыми ракетами каждый. Было сбито 13 вражеских самолетов. К лету 1939 года было изготовлено семь 16-зарядных установок на трехосных грузовиках. Их заключительные испытания проходили за неделю до начала Великой

Отечественной войны. Было принято решение о немедленном развертывании массового выпуска реактивных установок и снарядов.

14 июля 1941 года на станции Орша взметнулись черно-оранжевые фонтаны разрывов. Это произвела своей первый боевой залп по врагу батарея полевой реактивной артиллерии, которую наш народ назвал любовно "катюшей".

Когда прогремел самый первый салют? Скорее всего, после появления первых пушек. Известно, что в Древней Греции в честь почетных гостей стреляли в воздух из луков. Позднее салюты стали спутниками всех праздников. Салютом встречала Москва победное возвращение Дмитрия Донского после Куликовской битвы.

Петр I сделал пушечные и ружейные салюты обязательной частью всякого

*Самые,
самые,
самые...*

А.Засядко разработал несколько типов зажигательных и фугасных ракет, которые успешно применялись при осаде крепостей. Однако с развитием нарезной скорострельной артиллерии во второй половине XVIII века использование боевых ракет прекратилось. Орудия того времени значительно превосходили их в меткости и дальности действия.

Первые удачные запуски ракет у нас в стране состоялись в начале 1928 года. В конце двадцатых-начале тридцатых годов боевые

торжества. Создав русский флот, он ввел в нем салют в качестве приветствия. Крепости должны были давать в честь командующего флотом 7 выстрелов, в честь остальных флагманов — 5. Давались салюты и при встрече с иностранными кораблями. Но только при условии, что те салютовали первыми. Даже если это были суда Англии — королевы морей.

Позднее морские салюты были приведены в норму дипломатическими трактатами, строго определявшими порядок салютов и количество выстрелов, то, в каких случаях корабль имеет право обойтись без салютов. Салютовали обычно военные корабли, очень редко — торговые. Ну и, конечно, крепости. Корабль, на котором был президент дружественной страны, надо было встречать 21 залпом. Это правило сохранилось до сих пор. Такой салют называют салютом наций.

Салюты прочно вошли в мирную жизнь нашей страны. Первые и последующие военные парады на Красной площади отмечались орудийными залпами. Во время Великой Отечественной войны впервые Москва салютовала 5 августа 1943 года в честь войск, освободивших города Орел и Белгород, 12 залпами из 120 орудий. Освобождение столиц союзных республик отмечалось 24 залпами из 324 орудий. А 9 мая 1945 года 30 раз подряд гремели сразу тысячи орудий.

 Впервые русская государственная печать с двуглавым орлом появилась в XV веке при вели-

ком князе Московском Иване III. Князь позаимствовал двуглавого орла из Византии, когда женился на последней византийской принцессе Софье Палеолог. Герб этот был наследственным гербом византийских императоров и русских царей. Иван III повелел на груди орла поместить щит с изображением всадника, убивающего копьём змея. Этот символ был гербом великих князей Московских уже с начала XV века.

 Первой рукописной газетой считают информационно-политические бюллетени, выпускавшиеся в Риме с 57 года до н.э. по инициативе Юлия Цезаря. Бюллетени эти, носившие названия "Ежедневные ведомости римского народа", выпускались в нескольких десятках экземпляров, писались на доске, покрытой гипсом. Основной экземпляр выставлялся на центральной площади Рима, остальные рассылались по городам и провинциям Римской империи.

Периодические газеты (еженедельные) в странах Европы получили распространение с XVII века.

 В России первая рукописная газета "Куранты" выпускалась с первой четверти XVII века по распоряжению царя Алексея Михайловича. "Куранты" составлялись дьяками Посольского приказа и содержали главным образом иностранную политическую и придворную хронику. Внешне "Куранты" представляли собой свитки из склеенных листов бумаги, длина которых достигала

нескольких метров.

Первая русская печатная газета "Ведомости о военных и других делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и иных окрестных странах" начала выходить по указу Петра I с января 1702 года. "Ведомости" печатались сначала церковным, а затем гражданским шрифтом тиражом от 200 до 4000 экземпляров.

 Самая первая на Земле перепись населения была проведена в Древнем Египте в третьем тысячелетии до нашей эры. Позднее она проводилась также в Вавилоне, Персии, Древнем Риме и Древней Греции. Все эти переписи осуществлялись примитивным способом. Главной их целью было выяснить число молодых и здоровых мужчин, пригодных к воинской службе. Так как абсолютное большинство было неграмотным, переписчики ходили с двумя мешками: в одном лежали белые камешки, в другом — черные. Первые означали лиц женского пола, вторые — мужского.

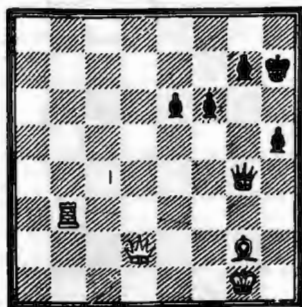
**Подготовил
Е.КУЛИКОВ.**

Эмоциональные композиции

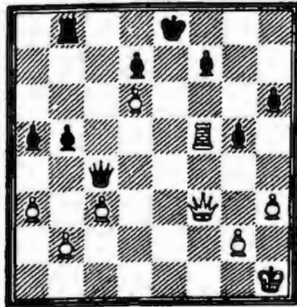
№ 48

№ 49

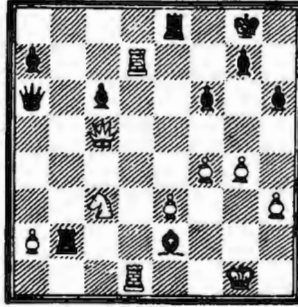
№ 50

Мат в 3 хода

Мат в 3 хода

Ничья

№48 составлен в логическом стиле: нельзя сразу 1.Фb2? Kb5! Вначале следует сделать другой ход и только потом 2.Фb2!

№49 решает 1.Лс5! е7. Черные запатовались, но 2.Лb5! Крс4/с2 3.Сf1/е4 X! Если черную пешку е7 переставить на поле f4, то решение другое. Найдите решение-близнец.

Решение этюда **№50** завершается красивым патом: 1.Кf5+ Крд3! 2.Л:c3+! Кр:c3 3.Кd4!! 3.Кg3? Крд3! 3...Кр:d4 4.Кpb2 Крд3 5.Крс1 a3, пат.

Предлагаем решить художественные малютки на кооперативный мат. **№51**.Крf1,Лh8,Ch2 /3/ — Крf6,Ла7 /2/, кооперативный мат в 3 хода. **№ 52**.Крb6, Ла7,Ла8,па4 /4/ — Крд1 /1/, кооперативный мат в 3 хода.

Все композиции публикуются впервые (кроме №50 - 1986), составлены редактором "Шахматного клуба" специально для читателей нашего журнала.

Борьба за чемпионскую корону

Как сложится она в ближайшие дни? Этот вопрос волнует сегодня весь шахматный мир. Напомним нашим читателям: согласно решению конгресса ФИДЕ, прошедшего в Париже в конце 1995 года, чемпионат мира состоится в декабре этого года. В нем запланировано участие 100 сильнейших шахматистов (см.: На боевом посту, 1996, №4). Его финальную четверку составят два победителя, плюс чемпионы мира — А.Карпов и Г.Каспаров. Возникли, естественно, надежды иметь одного чемпиона мира, сблизить ФИДЕ и PCA (Профессиональная шахматная ассоциация). Увы, Каспаров категорически отказался участвовать в этом чемпионате мира, и надежды рухнули.

И тут неожиданная сенсация: намечен на будущий год матч А.Карпов — Г.Каспаров с призовым фондом 2 млн. долларов. О нем сообщили в июле на пресс-конференции в Элисте К.Илюмжинов и президент РШФ (Российская шахматная федерация) А.Макаров. Последний

заявил: "ФИДЕ нуждается в коренной перестройке... Любые решения (в области чемпионатов мира. — А.К.), имевшие место в ФИДЕ, никуда не годятся. Вместе с господином Илюмжиновым мы предприняли свою попытку организовать матч Карпов — Каспаров. Его не будет проводить ФИДЕ или PCA, у него два организатора — Кирсан Илюмжинов и я, Андрей Макаров, это матч вне рамок какой-либо системы". На вопрос, не отразится ли на проведении этого матча появление другого чемпиона мира в декабрьском чемпионате, А.Макаров ответил, что матч Карпов — Каспаров имеет приоритетное значение, и ради него любой турнир, если понадобится, будет отложен на несколько месяцев.

Итак, чемпионат мира в декабре может не состояться. Но кто вправе менять сроки его проведения? Только конгресс — высший орган ФИДЕ.

Что касается матча Карпов — Каспаров, то его проведение "вне рамок какой-либо системы" не дает юридического права присваивать или сохранять титул чемпиона мира. Матч без правового статуса, ради денег, каким бы интересным он ни оказался, есть всего лишь личное дело двух лиц, их товарищеская встреча.

Проверьте свои решения

(На боевом посту, 1996, № 10)

№43. Крд1, Cd7, Cg5, пп. a5, b6, c5, f5, g2, h2, h4 /10/ — Крh5, пп. a6, b7 /3/, мат в 3 хода. 1.Сb5! (но не 1.Сс6?) Крg4 2.Сd3! Крe4 3.Се2 X! 1...ab 2.h3 b4 3.g4 X!

№44. Крд1, Лf7, Ch1, Ке2, Кf4, п. c5 /6/ — Крe5, пп. f5, g4, h2 /4/, мат в 4 хода. 1.Кре1! g3 2.Крf1! g2+ 3.Кр:g2! Крe4 4.Ле7 X!

№ 46. Крд2, Сb3, Ка3 /3/ — Кра1, пп. c5, d3 /3/, кооперативный мат в 3 хода. 1.Крb2 Крe3 2.Крс3 Крf4 3.Крд4 Кb5 X!

№47. Крс1, Лf2, Pf5, Се3, Кс2 /5/ — Крe1, Кb8, пп. b3, c2, c6 /5/, обратный мат в 3 хода 1.Сс5!, цугцванг; 1...Кd7 2.Ле5+! Ке:5 3.Кd3+ К:d3 X! 1...Ка6 2.Сb4+! К:b4 3.Кd3+ К:d3 X!

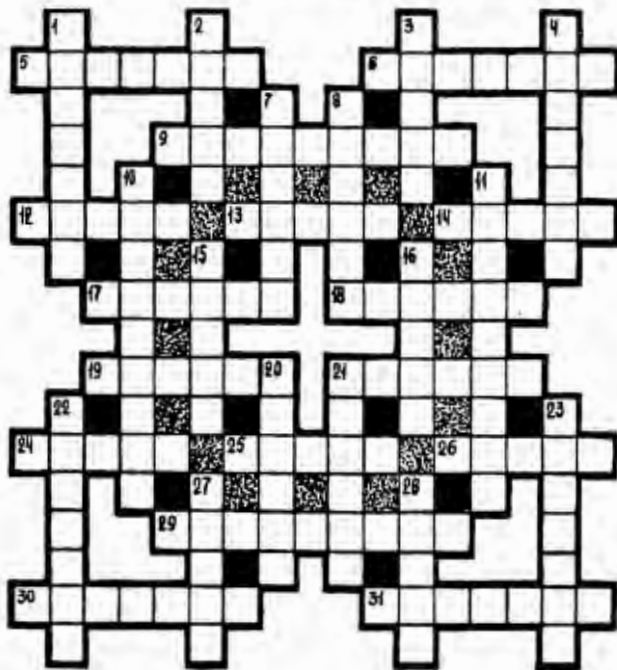
КРОССВОРД

По горизонтали:

5. Герой романа М. Шолохова "Поднятая целина".
 6. Бытовые удобства.
 9. Нотная запись многоголосого музыкального произведения для оркестра, хора и камерного ансамбля.
 12. Произведение древнеримского поэта Цицерона.
 13. Итальянский кинофильм с участием М. Плачидо.
 14. Затопленная часть долины или балки.
 17. Переложение партитуры вокально-симфонических произведений для определенных исполнителей.
 18. Наиболее удаленная от солнца точка орбиты обращающегося вокруг него небесного тела.
 19. Серия российских одноместных космических кораблей.
 21. Музыкальное произведение для одного или нескольких инструментов, написанное в сонатной циклической форме.
 24. Государство на Аравийском полуострове.
 25. Роман Ю. Бондарева.
 26. Птица семейства фазановых.
 29. Экваториальное созвездие.
 30. Месяц года.
 31. Минерал, разновидность кварца.

По вертикали:

1. Цилиндрическая или многогранная верхняя часть здания, на которой

возводится купол. 2. Выдающийся российский скрипач. 3. Правый приток реки Вятки. 4. Постоянный уровень воды в реке. 7. Деталь или устройство для фиксации частей механизма в определенном положении. 8. Источник звука в ряде музыкальных инструментов. 10. Человек, собирающий редкие и ценные изда-

ния книг. 11. Произведение изобразительного искусства, отличающееся небольшим размером. 15. Длинная распашная верхняя мужская или женская одежда из домотканого сукна. 16. Семья пшеницы, ржи и многих других сельскохозяйственных культур. 20. Хищная птица семейства соколиных. 21. Точное воспроизведение какого-либо предмета, скульптуры. 22. Вид термической обработки материалов при нагреве и затем резком охлаждении. 23. Областной центр на Украине. 27. Атмосферный вихрь, возникающий в грозовом облаке и распространяющийся вниз. 28. Уступ на откосе высокой земляной плотины.

Ответы на кроссворд, опубликованный в №10

По горизонтали: 3. Кижуч. 7. Препона. 8. Увадье. 10. Уччерли. 11. Оброк. 13. Шарма. 15. Сусло. 17. Атлет. 19. "Измарагда". 20. Норма. 23. Милан. 24. Тунис. 27. Сойка. 29. Декорум. 30. "Нереида". 31. Доватор. 32. Автокод. 33. Дагер.

По вертикали: 1. Ариадна. 2. Оппидум. 3. Какао. 4. Чубук. 5. Адресат. 6. "Земляне". 12. Растрелли. 13. Шопен. 14. Афины. 15. Самум. 16. Орган. 17. Азарт. 18. Тезис. 21. "Орленок". 22. Молочай. 25. Углерод. 26. Изодром. 27. Смерд. 28. Ангар.

Составил Е. ДРАЧЕВ.

Ф. СП-1

Минсвязи Российской Федерации Роспечать											
АБОНЕМЕНТ на газету		индекс издания)									
журнал											
НА Боевом ПОСТУ		Количество комплектов									
На 1997 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому											
		(фамилия, инициалы)									

✂

		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА									
		на газету									
		журнал									
		(индекс издания)									
ПВ	место	ли-тер									
НА Боевом ПОСТУ											
Стои-мость	подписки	руб.	Количество комплектов								
	пере-адресовки	руб.									
На 1997 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому											
		(фамилия, инициалы)									

✂

**ВЫПИСЫВАЙТЕ,
ЧИТАЙТЕ!**

Индекс для индивидуальной подписки 70610. Подписная цена: на 1 месяц — 11000 руб., на 3 месяца — 33000 руб., на полугодие — 66000 руб.

Индекс для коллективной подписки 73175. Подписная цена: на 1 месяц — 13500 руб., на 3 месяца — 40050 руб., на полугодие — 81000 руб.

НА 1997
БОЕВОМ
ПОСТУ

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовке издания, а также клетки "ПВ — МЕСТО" производится работниками предприятий связи и Роспечати.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ПРИЛОЖЕНИЯ К ЖУРНАЛУ "НА БОЕВОМ ПОСТУ"

Сборник учебно-методических материалов "ВОЙСКОВОЙ ВЕСТНИК" (выходит три раза в полугодие). Индекс 73515. Цена экземпляра — 7000 руб., стоимость подписки на полугодие — 21000 руб.

Газета "СИТУАЦИЯ" (выходит четыре раза в месяц). Индекс издания 50157. Подписная цена: на 1 месяц — 4400 руб., на три месяца — 13200 руб., на полугодие — 26400 руб.

ФИРМА

СЛАВЯНСКИЙ ЩИТ

Приглашает военнослужащих
внутренних войск МВД России
и представителей
правоохранительных органов
посетить
постоянно действующую
ВЫСТАВКУ-ПРОДАЖУ

**"СПЕЦИАЛЬНАЯ
ТЕХНИКА И
СНАРЯЖЕНИЕ
МВД РОССИИ"**

- специальная форма, знаки различия и фурнитура МВД России
- средство индивидуальной защиты
- спецтехника и снаряжение
- оборудование и спецтехника ГАИ

Адрес: Москва, проспект Мира,
ВВЦ (бывш.ВДНХ), павильон № 63
Телефон: (095)181-94-00. Факс: (095)181-06-19

Юбилейная медаль "300 лет Российскому флоту"

Из Положения о юбилейной медали "300 лет Российскому флоту"

1. Юбилейной медалью "300 лет Российскому флоту" награждаются граждане Российской Федерации:

военнослужащие, состоящие на службе в Военно-Морском Флоте, морских силах Федеральной пограничной службы Российской Федерации, если они удостоены государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР и безупречно прослужили на кораблях и на должностях летного состава морской авиации 10, а в других морских частях 20 и более лет в календарном исчислении на день вступления в силу указа о награждении...

2. Юбилейная медаль "300 лет Российскому флоту" носится на левой стороне груди и располагается после медали Жукова.

Описание юбилейной медали "300 лет Российскому флоту"

Юбилейная медаль "300 лет Российскому флоту" — из томпака с серебряным имеет форму круга диаметром 32 мм с выпуклым бортиком с обеих сторон.

На лицевой стороне медали на фоне здания Адмиралтейства — профильное (влево) погрудное изображение Петра Первого. Вдоль верхнего края — надпись рельефными буквами "300 лет Российскому флоту".

На оборотной стороне в верхней части — рельефная надпись "1696—1996", в нижней части на фоне лавровой и дубовой ветвей — изображение перекрещивающихся якорей.

Медаль номера не имеет.

Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой шелковой муаровой лентой белого цвета с двумя синими полосками, отстоящими от краев ленты на 1 мм, ширина полосок 7 мм. Ширина ленты 24 мм.